

А.А. Дорская

**ПЕРЕЖИВАНИЕ ИСТОРИИ
КАК ФАКТОР САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
ГОСУДАРСТВ И НАРОДОВ В XXI ВЕКЕ:
ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Монография

Санкт-Петербург

 Астерион

2023

Рецензенты:

Бернацкий Георгий Генрихович (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Пашенцев Дмитрий Алексеевич (Москва), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-01346 «Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение»

Д69 Дорская А.А. Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение. Монография / А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2023. – 176 с.

ISBN 978-5-00188-414-9

Монография посвящена анализу современного состояния мирового сообщества, одной из характеристик которого является переживание истории, её актуализация, определение посредством отношения к прошлому собственных ценностей и приоритетов. В работе показано место исторической памяти в политике государств и международных организаций XXI века.

Для специалистов по теории и истории права и государства, международному праву, студентов юридических факультетов, а также всех, кто интересуется междисциплинарными, дискуссионными вопросами современной юриспруденции.

ISBN 978-5-00188-414-9

© А.А. Дорская, 2023

Предисловие. Актуализация истории как фактор развития государства и общества на современном этапе 5

Глава I. «Переживание истории» как юридическая категория: понятие, характеристика, формы проявления 10

§ 1. Понятие «переживание истории» и современное конструирование его содержания 10

§ 2. Официальная политика памяти и её основные направления: юридический анализ 21

§ 3. Модели правового обеспечения реализации официальной политики памяти 45

Глава II. Самоидентификация государств и народов на постсоветском пространстве и процесс переживания истории: правовое измерение 54

§ 1. Конституционно-правовое регулирование вопросов сохранения исторической памяти в республиках бывшего Советского Союза 54

§ 2. Правовые аспекты отношения к историческому прошлому государств постсоветского пространства 65

§ 3. Процесс переживания истории и развитие российской правовой системы 75

Глава III. Переживание истории как вызов современной международно-правовой системе.....	98
§ 1. Роль международного права в предотвращении и преодолении «войн памяти»: уроки и просчёты	98
§ 2. Переживание истории в контексте проблемы соотношения международного и национального права	105
§ 3. Значение исторической памяти для развития международных региональных интеграционных организаций	119
Заключение.....	131
Список используемых источников и литературы.....	137

**ПРЕДИСЛОВИЕ.
АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Обращение к прошлому характерно для государства и общества на различных этапах развития¹. История человечества знает целые эпохи, когда в качестве примеров брались образы и образцы, которые, казалось бы, давно уступили место другим, более поздним, идеям и символам. В такие периоды прошлое «оживает» совершенно в разных сферах – архитектуре, изобразительном искусстве, музыке, литературе, науке. Классицизм конца XVIII – начала XIX вв., опирающийся на достижения Древнего Рима, нашёл своё отражение и в юриспруденции кодификационными работами, с одной стороны, и появлением и развитием исторической школы права, с другой.

Проблема «переживания истории» становится актуальной в соответствии с определённой цикличностью, хотя причины данного явления могут быть разными. Так, «историзм» первой трети XIX века, проявлявшийся во всех сферах жизни, подчёркивал историческую изменчивость и контекстуальность событий и тенденций развития. Разгадывание «белых пятен истории» в СССР во второй половине 1980-х гг. было связано с осмыслением советского прошлого, многие факты которого на протяжении десятилетий замалчивались.

В XXI веке обращение к историческому прошлому стало важной характеристикой жизни государств и народов, одним из направлений их самоидентификации. На международном уровне стали приниматься нормативно-правовые документы, отражающие взгляд мирового сообщества на события прошлого, их оценку.

Современное состояние человечества можно назвать этапом «переживания истории»², причём исследователи считают,

¹ См., напр.: Бочкарев С.В. Кризисы в праве как фактор юридической формы переживания истории: опыт Франции второй половины XIX века // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2021. – № 2. – С. 23-25.

² Сидоров А.В. Научный поиск в русле переживания истории: результаты обзора зарубежной научной литературы // Юбилейные даты в официальной политике памяти

что во многом он связан либо с идеей конца истории³, либо с её мифологизацией⁴.

Совокупность причин такого «переживания» отличается многообразием.

Первая группа связана с тем, что XX век накопил множество политических противоречий, которые не были разрешены и актуализировались уже в начале III тысячелетия. Сюда можно отнести последствия мировых войн, распада федеративных государств, построенных по национальному принципу, противостояния капиталистического и социалистического мира, появление и развитие глобальных проблем человечества и т.д.

Столкновение геополитических интересов заставляет оппонентов обращаться к историческим фактам, заниматься их интерпретацией, использовать для отстаивания своих позиций.

Ко второй группе причин можно отнести социально-психологические. Не разрешённые когда-то противоречия могут оказывать травмирующее воздействие на общество в течение достаточно длительного времени. А за XX век таких противоречий, связанных с расовыми, национальными, вероисповедными, территориальными и другими вопросами, накопилось очень много.

Уже после Первой мировой войны в науке появилось понятие «социальная травма»⁵. Постепенно учёные создали классификации таких травм, выявили стадии их развития и преодоления, показали возможные позитивные и негативные пути выхода из травмирующих ситуаций⁶. Как оказалось, например,

России: правовое измерение. Сборник научных статей. – СПб.: Астерион, 2022. – С.74-81.

³ Фатенков А.Н. Переживание прошлого в ситуации конца истории // *Философия и культура*. – 2014. – № 4 (76). – С.535-545.

⁴ Журавлева Н.И. История как миф: конструирование культурной идентичности // *Культурная память и культурная идентичность. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницинские чтения)*. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С.76-81.

⁵ Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // *Социологический журнал*. – 2012. – № 3. – С.6-40.

⁶ Бочкарев С.В. Теория социальной травмы и современный конституционализм // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки*. – 2019. – № 2 (34). – С.8-14; Матчанова З.Ш. Международно-правовой аспект преодоления социальных травм и потрясений в свете положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г. // *Отраслевое деление международного права:*

африканскими странами тяжело переживается длительный период колониализма, государствами Океании – эпоха великих географических открытий, в результате которой началось порабощение местного населения, США – Гражданская война 1861-1865 гг., ставшая «знаменем» в борьбе за преодоление расовой дискриминации, многими странами постсоветского пространства – попытки пересмотра результатов Второй мировой войны и роли СССР в борьбе с нацизмом⁷ и т.д.

Кроме того, развитие прав человека как системообразующего фактора заставляет человечество искать оптимальный баланс между коллективным и индивидуальным, общечеловеческим и групповым, а поэтому многие события прошлого на современном этапе воспринимаются остро. У части населения иногда целых регионов возникает желание как бы получить «плату» за угнетение, допущенную несправедливость, неравенство и т.д.

Третья группа причин была предопределена появлением новых международных интеграционных образований, которых не было раньше. Наднациональность стала новым вызовом, к которому современные государства и общества оказались не совсем готовы⁸. Так, в рамках Европейского Союза возникла потребность написания «новой» общеевропейской истории, которая сглаживала бы существовавшие веками противоречия между различными европейскими странами, доказывала бы преимущества интеграции Европы.

традиционные и новые подходы. Коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской, З.Ш. Матчановой. – СПб.: Астерион, 2018. – С. 311-314; Матчанова З.Ш. Уголовно-правовая характеристика терроризма в контексте теории социальной травмы // *Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки*. – 2018. – № 3 (31). – С. 56-63; Игнатъева М.В. Нарушение социальных прав человека как социальная травма // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки*. – 2019. – № 4 (36). – С.28-33; Игнатъева М.В. Использование понятия социальной травмы в современной российской юриспруденции // *Российское государственное управление*. – 2018. – № 3. – С. 73-78.

⁷ Реброва И.В. Память о Второй мировой войне в современном обществе: индивидуальный дискурс в контексте властного, государственного // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. – 2012. – № 19 (138). – С. 119-123.

⁸ Уваров П.Б. Причинно-следственные связи в истории как проекция ситуативных переживаний новоевропейского человека: опыт теоретической репрезентации // *Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы 12 Международной научно-практической конференции*. – Челябинск: Пирс, 2016. – С. 50-55.

Ещё одна группа причин связана с появлением на политической карте мира новых государств, которые должны в достаточно короткие сроки «определиться» со своим прошлым, выявить исторические периоды, служащие точкой отсчёта и примером наивысшего развития. Это очень сложный процесс самоидентификации, который, как показывает история, может идти по нескольким направлениям:

1) независимость и суверенитет страны как высшая ценность. В этом случае государственная идеология строится в позитивном ключе, поскольку обретение государственности является результатом длительной эволюции и воспринимается как великое завоевание, а отношение к историческому прошлому выстраивается как поиск тех периодов, когда достигалось могущество страны. В частности, такой подход демонстрируют многие государства Центральной Азии;

2) признание государством самого себя жертвой, в отношении которой другие страны совершили в прошлом несправедливые действия или даже преступления. Это один из вариантов, который даёт быстрый результат формирования официальной политики памяти, но стратегически является опасным, поскольку, во-первых, может способствовать развитию реваншистских настроений в обществе, а то, насколько это опасно, ярко демонстрирует нацистский период в истории Германии, во-вторых, создаёт напряжённую обстановку в отношениях с другими странами, которых таким образом пытаются привлечь к ответственности за события прошлого, в-третьих, вызывает желание идти по пути не собственного развития, а получения компенсации извне. Ярким примером является требование Польши к Германии, озвученное осенью 2022 г., о выплате 1,3 триллиона долларов за потери, понесённые во Второй мировой войне (1939–1945 гг.);

3) отношение к истории как к ресурсу для сплочения общества. Такой подход неоднократно демонстрировала Франция⁹. Правда, иногда попытки консолидации на фоне исторических событий имеют обратный эффект. Показательной стала реакция французского общества на речь Президента Э.Макрона в

⁹ Дорский А.Ю., Черногор Н.Н. Вторая мировая война как социальная травма: сравнительный анализ российского и французского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 311-331.

дни празднования 100-летия окончания Первой мировой войны, в которой он признал заслуги генерала Филиппа Петена в 1914-1918 гг. Во Франции это вызвало бурную полемику, поскольку затем, в 1940-1944 г., он возглавлял коллаборационистское правительство Виши¹⁰;

4) переживание чувства вины за определённый этап своего исторического прошлого¹¹. Так, ответственность за злодеяния в период нахождения нацистов у власти стала основой самоидентификации германского общества после Второй мировой войны.

Право как универсальный социальный регулятор не может оставаться в стороне от этих процессов. Международные организации стали принимать различные резолюции, посвящённые оценке событий прошлого, историческая память, её сохранение и интерпретация стали одним из направлений политики многих современных государств. Однако самоидентификация государств и народов с опорой на их историю идёт очень сложно, поэтому необходимо осмысление данного явления, его оценка и анализ.

¹⁰ Макрона раскритиковали за заявления о заслугах маршала Петена // <https://www.interfax.ru/world/636900> (Дата обращения: 04.10.2023 г.).

¹¹ Дорский А.Ю. Глорификация и чувство вины в государственных коммуникациях: интенции мемориального законодательства // Медиалингвистика. Материалы IV международной научной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. – С. 68-71.

Глава I.

«ПЕРЕЖИВАНИЕ ИСТОРИИ» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ПОНЯТИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

§ 1. Понятие «переживание истории» и современное конструирование его содержания в условиях самоидентификации государств и народов

Проблема сохранения исторической памяти существовала на всех этапах человеческой истории, однако её формы были разными.

Безусловно, что свой вклад внесли мировые религии. В частности, канонизация христианской Церковью священнослужителей, государственных деятелей не только способствовала сохранению исторических образов и событий, но и придавала священный характер политической власти, существовавшей в разных европейских странах.

Постепенно государственный элемент усилился, что во многом было связано с появлением новых форм легитимации государственной власти. Для государств этот вопрос стал актуальным с середины XVII века, когда светская власть стала противопоставлять себя власти церковной, а начиная с Вестфальского мира 1648 г. начала развиваться и реализовываться идея государственного суверенитета.

В XX веке обращение к историческому прошлому стало характерно для Конституций многих государств. Так, в преамбуле Конституции Франции 1958 г. подтверждена приверженность правам человека, провозглашённым Декларацией 1789 г., а в разделе I, посвящённом государственному суверенитету, закреплён главный лозунг Великой французской революции – «Свобода, Равенство, Братство»¹². В статье 17 Конституции Финляндии 1999 г. дань истории отдана в форме признания в качестве

¹² Constitution of France 1958 // Официальный сайт Конституционного Совета Французской Республики // <https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/2021-09/constitution.pdf> (Дата обращения: 25.09.2023 г.).

государственных языков финского и шведского¹³. В Испании существует конституционное указание, что король Хуан Карлос I является законным наследником династии Бурбонов (статья 57.1)¹⁴.

Формами «переживания истории» на государственном уровне стали установление системы государственных праздников, присвоение титулов, награждение орденами, медалями и другими знаками отличия, подчёркивающих преемственность в развитии страны на различных исторических этапах с точки зрения существования неизменных ценностей, присоединение к фамилиям приставок, которые указывали на выдающиеся достижения в прошлом, а также установление памятников, издание к определенным памятным датам нормативных правовых актов, выражающих официальное отношение власти к их празднованию, и т. п.

Со второй половины прошлого столетия появилось понятие «политика памяти», что было связано с определенными тенденциями в развитии научного знания и с осмыслением происходящих в социуме процессов. В частности, постмодернисты, из которых необходимо выделить Р. Барта и М. Фуко, выдвинули теорию конструирования прошлого как суммы наиболее предпочитаемых представлений на государственном и общественном уровнях, необходимых для формирования социально-групповой идентичности.

В практическую плоскость данный термин был внедрен немецкими политиками. В начале 80-х гг. XX в. канцлер ФРГ Г.Коль провозгласил политику формирования германского патриотизма позитивного характера. Благодаря тому, что акцент был перенесен с признания немцами вины за преступления, совершенные в нацистский период, на осознание величия германской нации, ее вклада в мировую культуру, термин «политика памяти» получил широкое использование¹⁵.

Современные государства и общества проходят новый этап отношения к истории, связанный с процессом самоидентификации.

¹³ Конституция Финляндии 1999 г. // <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf> (Дата обращения: 25.09.2023 г.).

¹⁴ Constitución Española 1978 // <https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionCASTELLANO.pdf> (Дата обращения: 25.09.2023 г.).

¹⁵ Артамонов Д. С., Тихонова С. В. Меминг в политике памяти России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2018. – Т.18. – № 4. – С.450.

Меняющийся мир делает проблему самоидентификации государств и народов постоянной. Особенно данный процесс усиливается в условиях нестабильности, вызванной различными факторами, к которым можно отнести пандемии, стихийные бедствия, вооруженные конфликты и т. д.

XXI век, пятая часть которого уже прошла, выявил многие проблемы, возникшие в XX столетии и не нашедшие пока разрешения.

Во-первых, до сих пор существует мировая система, сложившаяся после Второй мировой войны и институционализировавшаяся в рамках ООН. На современном этапе ряд государств считает, что она устарела, поскольку разделение мира на «победителей» и «побежденных» уже не является актуальным.

На протяжении последних десятилетий ведётся дискуссия о необходимости реформирования структуры Совета Безопасности ООН и права вето для постоянных членов¹⁶, взаимоотношений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности¹⁷, правозащитного механизма¹⁸, миротворческой деятельности ООН¹⁹, Международного Суда ООН²⁰, системы финансирования ООН и её специализированных учреждений²¹ и т. д.

¹⁶ Зверев П.Г. Позиция Российской Федерации по вопросу реформирования Совета Безопасности ООН // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7-2. – С. 73-76.

¹⁷ Крамаренко Е.И., Ладутько К.Ф. Проблемы взаимодействия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН и пути их решения в контексте реформирования ООН // Теория права и межгосударственных отношений. – 2019. – № 2 (10). – С. 34-44.

¹⁸ Карташкин В.А., Пожидаева М.В. Пакты о правах человека и реформирование правозащитного механизма ООН // Юрист-международник. – 2006. – № 3. – С. 47-52.

¹⁹ Еномян С.О. Пути реформирования миротворческой деятельности ООН // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв.ред. Р.В. Нигматуллин. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 151-156.

²⁰ Гузей С.В. Проблемы реформирования Международного Суда ООН // Российское право в Интернете. – 2006. – № 2. – С. 6; Сухарева Н.Ю., Гусейнова М.М. Международный Суд ООН: некоторые проблемы его реформирования с целью повышения эффективности // Актуальные проблемы международного права. Материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов / Ред. коллегия: И.Д. Борисова, О.Д. Третьякова, В.В. Богатырев. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2015. – С. 228-233.

²¹ Резникова Н.П., Иванкович М.В., Куликова К.Н. Предложения по реформированию процедуры работы с должниками в Международном союзе электросвязи -

Однако как сохранение сложившейся системы незыблемой, так и реформирование без консолидированного мнения государств-участников несут в себе риски, последствия которых достаточно сложно просчитать, поэтому пока большинство вопросов находятся в стадии обсуждения.

Во-вторых, несмотря на закрепление в 1970-е годы принципа нерушимости государственных границ в документах СБСЕ, в конце прошлого - начале нынешнего века произошла масса территориальных изменений, затронувших многие народы: распад федераций, построенных по национальному признаку (СССР, Югославия, Чехословакия), учреждение Европейского Союза, объединение ФРГ и ГДР, отделение Косово от Сербии, выделение из территории Судана нового государства – Южный Судан и т.п. При этом параллельно наблюдаются как тенденции к дальнейшему дроблению государств (например, каталонский вопрос в Испании и шотландский – в Великобритании), так и интеграционные процессы (переговоры после отделения Косово от Сербии в 2008 г. об объединении Албании и Косово, предлагаемая в 2010 г. интеграция Лесото с Южно-Африканской Республикой и т.д.).

В-третьих, государства заняли различные позиции в оценке исторического прошлого, и стала развиваться тенденция пересмотра многих позиций, которые еще несколько десятилетий назад казались незыблемыми. История стала одной из важнейших опор самоидентификации государств в меняющемся мире, когда необходимо принять новые вызовы и найти варианты адекватного ответа на них.

Данные процессы протекают очень сложно как на внутрисударственном, так и на наднациональном и международном уровнях. Рефлексия государства и общества может как идти в одном направлении, так и существенно различаться. Так, значительная часть населения может не соглашаться с официальной политикой памяти, провозглашенной конкретным государством. Могут наблюдаться политические спекуляции на исторических событиях. Прошлое может стать источником раскола общества при навязывании

специализированном учреждении ООН // Труды Научно-исследовательского института радио. – 2013. – № 3. – С. 5-9.

однобокой оценки исторических событий, не совпадающей с народной памятью. В силу развития международных интеграционных объединений появляется задача «написания» общей истории государств и народов, которые на протяжении веков не только не являлись союзниками, но и нередко воевали друг с другом.

В связи с тем, что процесс самоидентификации современных государств и народов в XXI веке протекает в условиях, с одной стороны, глобализации, интеграции и универсализации, а с другой – обращения к самобытности своей культуры, поиска исторических корней, происходит сложное переплетение политических интересов, что может стать основой для новых конфликтов.

Важной характеристикой самоидентификации является переживание истории, позволяющее определить свои корни, разработать систему ценностей, перекинуть «мостик» между прошлым, настоящим и будущим.

«Переживание истории» представляет собой междисциплинарное понятие, содержащее в себе как минимум историческую, юридическую, социологическую, психологическую составляющие.

Если говорить об историческом компоненте, то он подразумевает, с одной стороны, временной, темпоральный, хронологический аспекты, помогающие увидеть причинно-следственные связи, динамику развития, выделить этапность и т.д., а с другой – событийную, содержательную сторону происшедшего, позволяющую проанализировать исторические факты, установить их взаимосвязь, выявить возможные другие пути решения существовавших проблем.

Юридическое оформление «переживания истории» существовало в различные эпохи, но его формы менялись. Например, со Средневековья издавались различные нормативные правовые акты, устанавливавшие наградные системы государств. Празднование военных побед часто сопровождалось изданием соответствующего указа царствующей особы.

Однако во второй половине XX века произошли серьёзные изменения. Появилось понятие мемориальных законов, целью которых стало юридическое закрепление определённого

отношения к конкретным историческим событиям²². Данный процесс является очень сложным²³.

Значительное количество мемориальных законов имеет чисто декларативный характер, и их содержание сводится к юридической оценке событий прошлого с позиций современного уровня развития международной и национальных правовых систем. Правомочность такого подхода нуждается в дополнительном изучении, т.к. возникает проблема применения более поздней терминологии к описываемым событиям и явлениям, её содержательного наполнения и т.д. Например, именно такой процесс наблюдается в современном использовании термина «геноцид».

Нет однозначного ответа на вопрос о том, как можно криминализировать отношение к историческим фактам исследователей, если, к примеру, они нашли новый, засекреченный ранее документ, проливающий свет на события прошлого несколько в другом ключе, чем предполагалось до этого.

Кроме того, не является ли принятие нормативно-правового акта, определяющего отношение к историческим событиям в другой стране, вмешательством во внутренние дела государства, если в самой стране это событие оценивается иначе, а, может быть, даже служит системообразующим как в официальной политике памяти на государственном уровне, так и в коллективной памяти народа?

Перечень таких вопросов может быть продолжен, но мемориальные законы стали одним из важных явлений, характеризующих современную правовую жизнь во многих странах.

При рассмотрении социологической составляющей «переживания истории» необходимо отметить, что историческое знание в силу развития современных технических средств и способов коммуникации стало доступно гораздо большему числу людей, чем это было во все предшествующие эпохи. Если раньше доступ к архивным источникам, специальной научной

²² Аникин Д.А. Мемориальные законы: от философских теорий к юридической практике // Мир человека: нормативное измерение - 4: Гуманитарное знание. Сборник трудов международной научной конференции. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. – С.163-168.

²³ Копосов Н.Е. Мемориальный закон и историческая политика в современной России // Ab imperio. – 2010. – № 2. – С.249-275.

литературе имел достаточно узкий круг исследователей, то теперь Интернет-ресурсы, оцифровка документов, находящихся в различных архивах, современные базы накопления разнообразных источников позволили интерпретировать исторический материал тем, кто не имеет специальной подготовки²⁴.

Кроме того, достижения социологии очень важны при оценке того, какие исторические события или периоды волнуют общество, существует ли раскол во мнениях, преодолены ли социальные травмы, вызванные переживанием прошлого, или появились новые травмирующие события и т.д.

Понятие «социальной травма» пришло в юриспруденцию из социологии. Один из основоположников данной теории американский социолог Джеффри Александер (род. 1947 г.) предложил следующую классификацию теорий социальных травм:

1) популярная теория травмы, согласно которой под травмой понимаются происходящие события, сокрушающие ощущение благополучия у коллектива или конкретного человека²⁵;

2) теория культурной травмы, построенная на идее о том, что для осознания травмы сообществом социальный кризис должен перерасти в культурный. Т.е. важны не столько события, сколько их репрезентация²⁶.

На современном этапе выделяются общемировые социальные травмы (процессы глобализации и глокализации, породившие массовую миграцию населения, международный терроризм, недовольство существующим миропорядком со стороны как отдельных государств, так и народов), региональные (для европейских народов до сих пор травматичными являются события Второй мировой войны, для Африки и Австралии – колониальный период истории, для США – длительное использование рабовладения и проявление расового неравенства) и национальные (наличие в национальной истории фактов, вызывающих чувство вины или попытка построения новой государственности

²⁴ Доманова С.А. Память и история в контексте философской антропологии // Актуальные проблемы философской антропологии и философии культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 66-70.

²⁵ Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С.9.

²⁶ Там же. С.18.

или культивирование социальной травмы как основы государственной идеологии и т.д.).

Психологические аспекты «переживания истории» во многом связаны с понятием памяти. Причём речь идёт и об индивидуальной, и о семейной, и о коллективной памяти²⁷. Существует даже мнение, что никогда раньше «история» и «память» не находились друг с другом в столь тесном взаимодействии. Во многом это объясняется техническим прогрессом, который сделал возможным транслирование собственной «истории» практически на глобальном уровне.

Очень важные исследования проводятся в отношении коллективной памяти. Они опираются на достижения в области психологии и социологии, которые были достигнуты в XX веке. Необходимо выделить в хронологическом порядке прежде всего работы трёх учёных.

Первый – французский психоаналитик и философ Жак Мари Эмиль Лакан (1901-1981), который в 1974-1975 г. предложил концепцию «воображаемого»²⁸ в виде схемы: «воображаемое» – «символическое» – «реальное». Применив к ним математическую модель «колец Борромео», он сделал вывод, что хотя ни одно из колец не сцеплено с другим попарно, размыкание одного из них неминуемо приводит к распаду всей конструкции.

Второй – французский философ, экономист и психоаналитик Корнелиус Касториadis (1922-1997), издавший в 1975 г. работу «Воображаемое установление общества»²⁹, в которой воображаемое понималось как бесконечный общественный процесс творчества значений, создание разнообразных форм, образов и символов.

Третий – британский политолог и социолог, профессор Корнеллского университета Бенедикт Ричард О'Горман Андерсон (1936-2015), опубликовавший в 1983 г. труд «Воображаемые

²⁷ Молчанова А.С. О соотношении понятий коллективная память и автобиографическая память // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы III международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. – С. 233-239.

²⁸ Lacan J. R.S.I. Séminaire 1974-1975. – Paris: A.L.I., 2002. – 212 p.

²⁹ Касториadis К. Воображаемое установление общества / Пер с фр. Г. Волковой, С. Офертаса. – М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2003. – 480 с.

сообщества»³⁰. Рассуждая об истоках и сущности национализма, автор дал определение нации как нового, характерного для современного общества способа связывать воедино, в целостном восприятии, пространство, время и человеческую солидарность. Особенность этого соединения и заключается в том, что оно не осуществимо без воображения, опосредующего и обосновывающего коллективную связь, без унифицирующего воображения, создающего культурно целостные воображаемые сообщества, которые к тому же имеют ценностный характер³¹.

В результате современные исследователи стали выделять разные виды (уровни) коллективной памяти. В частности, немецкий историк и культуролог Алейда Ассман, опираясь на три переменные – носителя, среду и опору, охарактеризовала четыре уровня памяти:

1) нейронную, где в качестве условного носителя выступает мозг человека, в качестве среды – социальная коммуникация, а в качестве опоры – символические медиаторы;

2) социальную, где в качестве носителя выступает социальная коммуникация, в качестве среды – мозг индивидуума, а в качестве опоры – символические медиаторы;

3) культурную, содержащуюся в символических медиаторах, где в качестве среды выступает социальная коммуникация, а в качестве опоры – мозг индивидуума;

4) политическую, объединяющую элементы социальной и культурной памяти, а поэтому отличающуюся дуализмом и носителя, и среды, и опоры³².

Необходимо отметить, что проблема коллективной памяти изучалась в данный период и в Советском Союзе. Например, Ю.М. Лотман (1922-1993) рассматривал данный феномен с семиотической точки зрения. Он считал, что культура является

надындивидуальным механизмом хранения, передачи и создания новых сообщений, т. е. коллективной памятью³³.

Постепенно сложилось понятие коллективной памяти, под которой стали понимать как память человечества в целом или отдельных народов, так и память определённых социальных групп.

Во второй половине XX века постмодернистами (Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ю. Кристева и другие) была предложена теория конструирования прошлого, рассматриваемого как сумма наиболее предпочитаемых на государственном и общественном уровнях представлений, формирующих социально-групповую идентичность. Это породило такое явление, как политика памяти, которая играет на современном этапе большую роль. С одной стороны, это символические действия государственной власти, направленные на сохранение позитивной или негативной памяти о конкретных исторических событиях³⁴, с другой – это способ преодолеть последствия травматического прошлого, извлечь уроки и предотвратить конфликты.

Таким образом, «переживание истории» – это междисциплинарное понятие, возникшее на основе достижений в разных областях научного знания. Это процесс самоидентификации человечества, народов, различных социальных страт, личности через осознание и осмысление своего прошлого посредством определения трагических страниц истории, героических периодов, этапов, которыми можно гордиться, преодоления социальных травм, возникновение которых связано с какими-то драматическими историческими событиями, поддержания и развития коллективной памяти о прошлом, которое служит либо ориентиром, либо примером, соответствующим эпитету: «Это никогда не должно повториться».

Переживание истории должно становиться основой для осмысления произошедших событий, анализа совершенных ошибок, выявления путей их преодоления, создания новых моделей на основе апробированных практик.

³⁰ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.

³¹ Баньковская С. Воображаемые сообщества как социологический феномен // Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма // <http://library.khpg.org/files/docs/1319798451.pdf> (Дата обращения: 04.12.2022 г.).

³² Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

³³ Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. – Таллинн: Александра, 1992. – Т. 1. – С. 200-202.

³⁴ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Метод. – 2019. – № 9. – С. 285-312.

Роль права в данном процессе очень высока, поскольку оно является универсальным социальным регулятором, способным отражать интересы и волю различных государств, народов, социальных групп. Огромное значение имеет то, что фактически только правовые средства способны стать заградительным барьером, не позволяющим использовать историю в сугубо политических целях, причём зачастую для раздувания новых споров и конфликтов. Человечество, с одной стороны, уже выработало различные юридические формы переживания истории, но с другой – ещё находится в поиске, поэтому возникают различные коллизии и недопонимания.

Развитию понятия «переживание истории» будут способствовать не только дальнейшие исследования в различных сферах гуманитарного и общественного знания, но и использование учёными исследований из различных научных областей. При этом базовой установкой должно являться осознание того, что история, пусть даже это история ошибок, трагедий, должна объединять людей, а не служить поводом к возникновению и эскалации новых противоречий и конфликтов.

§ 2. Официальная политика памяти и её основные направления: юридический анализ

Переживание истории находит свое отражение в официальной политике памяти, воспроизводящей взгляд государства на свою историю, оценку тех или иных исторических событий, предлагающей образцы поведения из прошлого, получающие поддержку или вызывающие осуждение.

Дефиниция «официальная политика памяти» пока не имеет общепризнанного значения, поэтому наряду с ним используются такие понятия, как «коллективная память»³⁵, «официальная память»³⁶, «историческая память»³⁷, «политика памяти»³⁸, «мемориальная политика», «историческая политика»³⁹ и другие.

Официальная политика памяти недостаточно освещается в юридической литературе, хотя в последнее время интерес к этой проблеме неизменно возрастает. Гораздо больше работ по данной тематике, написанных с исторических⁴⁰,

³⁵ Çiftçi E. Migration, memory and mythification: Relocation of Suleymani tribes on the northern Ottoman–Iranian frontier // *Middle Eastern Studies*. – 2018. – Vol. 54. – No. 2, 4. – March. – P. 270–288; Figueiredo A., Oldenhove G., Licata, L. Collective memories of colonialism and acculturation dynamics among Congolese immigrants living in Belgium // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2018. Vol. 62. – January. – P. 80–92; Abăseacă R. Collective memory and social movements in times of crisis: the case of Romania // *Nationalities Papers*. – 2017. № 9. – December. – P. 1–14.

³⁶ Milošević A. Historicizing the present: Brussels attacks and heritagization of spontaneous memorials // *International Journal of Heritage Studies*. – 2018. – Vol. 24. – No. 1, 2. – January. – P. 53–65.

³⁷ Cerdán J., Labayen M. F. Memory and mass graves: Political strategies of independent documentaries // *Atalante*. – 2017. Vol. 2017. – No. 23. – P. 187–198.

³⁸ León Galarza N.C. Solo la sangre salva: Bloody repression and political memory in Guayaquil during the administration of Camilo Ponce (1959) [Solo la sangre salva: represión cruenta y memoria política en Guayaquil bajo el mandato de Camilo Ponce (1959)] // *Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura*. – 2018. – January–June. – Vol. 45. No. 1. – P.339–366.

³⁹ Behr V. Historical policy-making in post-1989 Poland: a sociological approach to the narratives of communism // *European Politics and Society*. – 2017. Vol. 18. – No. 1, 2. – January. – P. 81–95.

⁴⁰ Инкин В.В. Формирование памяти о Первой мировой войне через деятельность британских ветеранов и историческую политику Великобритании в 1930-е гг. // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2023. – Т. 28. – № 5 (206). – С.1305-1315; Шматов М.Ю. Мобилизованное прошлое: политика памяти и ее восприятие в идеологических кампаниях в Западной Сибири (1934-1939) // *Исторический курьер*. – 2022. – № 1 (21). – С.116-123 и другие.

философских⁴¹, социологических⁴², политологических⁴³, культурологических⁴⁴ и даже филологических позиций⁴⁵.

Анализ юридических исследований показывает, что важным направлением исследований правоведов является определение юридической природы «мемориальных» законов и их классификация⁴⁶.

Ещё одним ключевым вектором изучения является роль права в сохранении памяти о событиях, связанных со Второй мировой войной, послевоенными трибуналами. Особое место среди исследований данного направления занимают работы, посвящённые мемориальным законам разных стран⁴⁷ или той части уголовного законодательства, которая устанавливает ответственность за отрицание определённых исторических

⁴¹ Логунова Л.Ю., Рычков В.А. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12. – № 4-1. – С.191-213.

⁴² Линченко А.А. Постнациональная идентичность и политика памяти в России: в поисках концептуальных оснований // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2018. – № 1 (6). – С.75-81.

⁴³ Белов С.И. Политика памяти Польши как фактор генерации внешних и внутренних конфликтов (на примере позиционирования трагедии в Едвабне) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2 (59). – С. 93-100; Галицкая К.А. Политика национальной памяти как технология легитимации власти // Дискурс-Пи. – 2021. – Т. 18. – № 1 (42). – С.48-61; Пахалюк К.А. Трансформация политического использования памяти о нацистских преступлениях в современной России // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С.65-93; Русакова О.Ф. К вопросу о понятии «режим политики памяти»: методологический анализ // Дискурс-Пи. – 2023. – Т. 20. – № 1. – С.27-45 и другие.

⁴⁴ Ярычев Н.У. Стратегии актуализации прошлого: от культуры памяти к мемориальной культуре // Челябинский гуманитарий. – 2022. – № 2 (59). – С.62-66.

⁴⁵ Голоскоков В.А., Русакова О.Ф. «Победные» фразы-клише как нарративный компонент политики памяти о Великой Отечественной войне // Дискурс-Пи. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С.76-95; Сидоров А.В. Официальная политика памяти в США и Европейском Союзе: сравнительный терминологический анализ // Образование и право. – 2022. – № 3. – С.374-380 и другие исследования.

⁴⁶ Аникин Д. А. Мемориальные законы: от философских теорий к юридической практике // Мир человека: нормативное измерение – 4. Сборник трудов Международной научной конференции. – Саратов: КУБиК, 2015. – С.163–168.

⁴⁷ Дорский А. Ю., Черногор Н. Н. Вторая мировая война как социальная травма: сравнительный анализ российского и французского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С.311–331; Кумышева М. К. Зарубежное законодательство в сфере уголовной ответственности за реабилитацию нацизма // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 42–3. – С. 14–16.

событий⁴⁸. Закрепление многих памятных дат на современном этапе связано с политикой, направленной на недопущение реабилитации нацизма⁴⁹.

Также в современной юридической научной литературе анализируются различные юридические формы переживания истории – юбилейные и памятные даты, наградная политика, принятие декларативных документов и т.д.⁵⁰

Векторы развития официальной политики памяти различны.

Во-первых, это обращение к историческому прошлому, обычаям и традициям, доказывающим огромный путь в становлении и развитии государственности. Например, в Туркменистане в качестве государственного праздника был введён Навруз – праздник прихода весны по астрономическому солнечному календарю (21 и 22 марта). Он символизирует пробуждение новой жизни и возвращение тепла после долгих холодов. В Туркменистане Навруз празднуется каждый год в течение двух

⁴⁸ Яворский М.А., Антось П.А. Вопрос об уголовной ответственности за преднамеренное искажение фактов о Великой отечественной войне // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / Под общ. ред. Т. М. Сигитова. – Пермь: ИП Сигитов Т. М., 2018. – С. 84–87; Додонов В. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 3 (41). – С. 87–95; Рыжов П. С. Уголовная ответственность за проявления фашизма и нацизма в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С.378–382; Табатчикова А. В. Реабилитация нацизма: проблема применения принципов действия уголовного закона в пространстве // Эволюция российского права. Материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. – С.435–438; Яцута И. С. К вопросу об ответственности за пропаганду нацизма // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю. П. Шкапелера. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2019. – С.133–136.

⁴⁹ Кумышева М. К. Зарубежное законодательство в сфере уголовной ответственности за реабилитацию нацизма // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 42–3. – С.16.

⁵⁰ Юридические формы переживания истории: практики и пределы. Коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с.; Юбилейные даты в официальной политике памяти России: правовое измерение. Сборник научных статей / Под ред. А.А. Дорской. – СПб.: Астерион, 2022. – 442 с.

дней. Этот праздник издревле отмечается среди народов Центральной Азии, объединяет их и является неотъемлемой составляющей культурного наследия.

Каждый год перед празднованием Навруза высаживают деревья. В этом мероприятии принимают участие глава государства, гости фестиваля и представители дипломатического корпуса. Большие празднества проходят во всех регионах страны. По вековой традиции в Туркменистане для самого масштабного фестиваля по случаю праздника Навруз выбирается живописное место под открытым небом, где можно в полной мере ощутить праздничное настроение и окунуться с головой в национальный колорит и историю региона⁵¹.

При поддержке 24 государств в 2009-м году Навруз был внесен в Список наследия нематериальной культуры человечества ЮНЕСКО.

Такую модель западные ученые называют патриотической⁵², поскольку ее главными характеристиками являются основания, позволяющие народу осознать свою идентичность, обосновывающие право элит на управление и позиционирующие страну на международной арене⁵³.

Во-вторых, это установление юридической ответственности, вплоть до уголовной, за воспроизведение и распространение иных мнений о событиях прошлого, отличных от официальной позиции. Главным историческим периодом, который в конце XX-начале XXI века стал «объектом» особой охраны, является Вторая мировая война.

Первой на этом пути выступила Франция, приняв в 1990 году Закон Гейссо, который ввел уголовную ответственность за любые расистские, антисемитские или ксенофобские действия. Например, под такие действия стали подпадать отрицание Холокоста, пересмотр решений Нюрнбергского трибунала, проявление дискриминации по принципу принадлежности

⁵¹ Праздники Туркменистана // Календарь событий // <https://www.calend.ru/holidays/turkmen/> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

⁵² Holmes L. Comparative Conclusions: Legitimacy and Legitimation in Eurasian Post-Communist States // *Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia* / M. Brusis, J. Ahrens & M. S. Wessel. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 223-245.

⁵³ Галицкая К. А. Политика национальной памяти как технология легитимации власти // *Дискурс-Пи*. – 2021. – Т. 18. – № 1 (42). – С. 48-61.

к этнической группе, нации, расе или религии. Затем подобные законы были приняты более чем в 20 странах.

В зависимости от отношения к мемориальному законодательству на современном этапе выделяются три группы стран:

1) считающие неприемлемым законодательное закрепление отношения к прошлому (США);

2) принявшие мемориальные законы, которые не стали действующими, так как были признаны не соответствующими Конституции (Испания);

3) принявшие мемориальные законы и выступающие за их дальнейшее развитие (Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Израиль, Канада, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Чехия, Швейцария и др.).

В-третьих, это отрицательная оценка определенных исторических событий, которая рассматривается в качестве основы государственного развития. Так, в Польше в 1998 году был создан Институт национальной памяти, занимающийся в основном архивной и научно-исследовательской деятельностью. Главной тематикой исследований стало расследование преступлений по отношению к польским гражданам, а также осуществление люстрационных процедур с 1944 до 1990 г.⁵⁴ 26 января 2018 года Сейм Польши принял пакет поправок в Закон об Институте национальной памяти, которые предусматривают уголовную ответственность (штраф или лишение свободы сроком до трех лет) за публичные обвинения Польши в преступлениях, совершенных во время Холокоста, название концлагерей в Освенциме или Майданеке «польскими», пропаганду бандеровской идеологии⁵⁵.

Исходя из официальных выступлений высших должностных лиц, в XXI веке одним из важнейших оснований политики польского государства считаются события сентября 1939 г. Так, 28 сентября 2015 г., выступая на юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент Польши А. Дуда фактически поставил знак равенства между нападением фашистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 года и вводом советских

⁵⁴ Instytut pamięci narodowej // <http://ipn.gov.pl/> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

⁵⁵ Сенат Польши одобрил закон, запрещающий «бандеровскую» идеологию // *Настоящее время* // <https://www.currenttime.tv/a/29009848.html> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

войск на территорию Польши по линии Керзона 17 сентября 1939 года, назвав его «атакой СССР на Польшу»⁵⁶.

В-четвертых, это требование признания преступлений, совершенных в прошлом, предъявляемое к разным странам. Например, в 2015 году, когда отмечалось столетие трагических событий геноцида армян в Османской империи, была принята Всеармянская декларация, содержание которой можно свести к двум пунктам: призыв помнить о невинных жертвах и предложение к Турции осудить геноцид армян. Основным направлением официальной политики памяти стала борьба за историческую справедливость под девизом «Помню и требую»⁵⁷.

Есть и другие примеры. В январе 2020 года 73 депутата парламента Эстонии из 101 подписали проект заявления, осуждающего российскую трактовку событий августа 1939 года и призывающего Российскую Федерацию взять на себя ответственность в качестве одного из главных инициаторов Второй мировой войны⁵⁸.

В-пятых, это наградная политика, имеющая огромное значение, поскольку уже во второй половине XVIII века юристы обращали внимание на необходимость параллельного развития наказаний и поощрений. Так, И. Бентам в 1780-е годы написал целый трактат «Теория награды»⁵⁹.

Определения наградной политики, как правило, даются одинаковые. Это системная, последовательная, обоснованная деятельность субъектов политической системы общества, направленная на выработку стратегии, создание механизмов правового регулирования по учреждению и использованию

наград как эффективного средства управления и стимулирования к социально полезной деятельности⁶⁰.

Однако функции наградной политики называются разные.

Первый вариант – это поддержание государственной идеологии⁶¹. Например, высшим орденом в Советском Союзе был орден Ленина. В КНДР до сих пор к высшим наградам относится учрежденный в 1972 году орден Ким Ир Сена – основателя государства⁶².

Такой подход продолжает существовать в XXI веке и в других формах. Так, в Японии с декабря 1999 года проводилась реформа наградной системы страны. Созданный под председательством премьер-министра Ё. Мори Совет по вопросам наградной системы в октябре 2001 года принял итоговый документ, в котором было отмечено, что награждения в Японии входят в число государственных функций императора и таким образом играют роль одной из связующих нитей между императором и народом. То есть, по оценке О. Н. Розанова, «идеологические традиции» наградной системы были сохранены⁶³.

Второй вариант – фиксация выдающегося исторического события или периода истории.

Например, в наградной системе Узбекистана, установленной Законом от 22 декабря 1995 года № 176-I «О государственных наградах» в редакции 2018 года, есть орден «Амир Темур», которым могут награждаться как граждане Республики, так и иностранцы за особый вклад в укрепление межгосударственного сотрудничества, мира и дружбы между народами, а также за

⁵⁶ Президент Польши на Генассамблее ООН вспомнил об «атаке СССР» в 1939 году // REGNUM // <https://regnum.ru/news/1980289.html> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

⁵⁷ Черкашина Т.Н. Отрицание геноцида армян Турцией: к истории возникновения проблемы // Омские научные чтения – 2018. Материалы Второй Всероссийской научной конференции (Омск, 10-15 декабря 2018 г.) / Редкол.: Т.Ф. Яшук [и др.]. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2018. – С.286.

⁵⁸ «Сжечь историческую память»: как страны Балтии борются с «российской трактовкой» Второй мировой войны // RT на русском // <https://russian.rt.com/ussr/article/713809-pribaltika-perepisyvanie-istorii-estoniya-holokostgitler> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

⁵⁹ Bentham J. Théorie des peines et des recompenses. Traité des preuves judiciaires // Oeuvres de Jérémie Bentham ... 3. éd. / E. Dumont. Bruxelles: Société belge de librairie, 1840. 498 p.

⁶⁰ Пашенцев Д.А. Наука истории государства и права в условиях постнеклассической научной рациональности // Правоприменение в публичном и частном праве. Материалы Международной научной конференции. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С.389-392.

⁶¹ Хаминев Д.В. Советская наградная система в контексте идеологической политики Коммунистической партии Советского Союза // Вопросы истории, международных отношений и документоведения / Национальный исследовательский Томский гос. ун-т. Вып. 1. – Томск: Национальный исследовательский Томск. гос. ун-т, 2005. – С. 16-20.

⁶² Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Республики Корея и КНДР в новейшее время // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2008. – № 4. – С. 93.

⁶³ Розанов О.Н. Японская наградная система в государственной политике и идеологии // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2009. – № 1. – С. 67.

развитие зодчества, науки, литературы и искусства (в том числе военного)⁶⁴. Интересно, что он посвящен Амир Темуру (Тамерлану), жившему в XIV-начале XV века и прославившемуся в качестве великого правителя Средней Азии и завоевателя. Таким образом, в Узбекистане идет поиск собственных корней, определяется роль государства в историческом развитии человечества, однако на первое место выдвигаются не военные заслуги, а создание сильного государства.

Третий вариант – призыв к определенному образцу поведения. Например, практически во всех странах мира наблюдается тенденция перехода от военных наград преимущественно к гражданским наградам⁶⁵.

Интересно, что в Японии проводится политика увеличения количества награждаемых из числа работающих в тяжелых с морально-психологической или физической точки зрения условиях, а также тех, кто трудится в малозаметных для широкой публики областях деятельности⁶⁶.

Четвертый вариант – моральный эквивалент, позволяющий экономить государственные средства, – присвоение почетных званий. Например, в диссертационном исследовании В.М. Дуэль на примере российского опыта отмечается, что если лауреат государственной премии поощряется определенной денежной суммой, то награжденный орденом или медалью получает только конкретный знак отличия (орден, медаль и т. д.)⁶⁷. Однако, как показывает практика, второе ценится ничуть не меньше, а иногда даже больше. Тем более что в современной России часть наград связана с духовным подвигом – посвящение орденов Святому апостолу Андрею Первозванному, Святому Георгию,

⁶⁴ Закон Республики Узбекистан от 11 апреля 2018 г. № ЗРУ-473 «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан “О государственных наградах”» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан // <https://lex.uz/ru/docs/3676252> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

⁶⁵ Кокурина О. Ю. Государственные награды в России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования. Автореферат дисс. ... доктора юридических наук. – М., 2015. – С.15.

⁶⁶ Розанов О. Н. Японская наградная система в государственной политике и идеологии // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2009. – № 1. – С. 67.

⁶⁷ Дуэль В. М. Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С.17.

Святой великомученице Екатерине, а другая – с именами выдающихся полководцев и военачальников: Александра Невского, А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, М.И. Кутузова, П.С. Нахимова, Г.К. Жукова.

В-шестых, это система государственных праздников, установленная в стране.

На современном этапе значение таких праздников изменилось по сравнению с предшествующими эпохами. Как отмечает Г.В. Новиков, всенародный праздник, к сожалению, утратил свой былой накал, свой взрывной характер. Наблюдается тенденция огосударствления праздников – государство берет масштабные празднования под свой контроль, делает их официальными, в то время как неофициальный массовый государственный праздник переживает свой упадок⁶⁸.

Например, в Республике Беларусь постановления о государственных праздниках и праздничных днях принимаются в общем режиме Президентом. Параллельно с разработкой постановления идет аргументация в обществе о важности его принятия. Во время проведения государственных праздников, согласно закону, поднимают Государственный флаг Республики Беларусь. Организация в честь государственных праздников формальных праздничных акций, армейских парадов, красочных салютов происходит согласно законодательству. По просьбе различных государственных организаций, межрелигиозных объединений и людей, опираясь на законодательство, могут проходить мероприятия публичного характера.

Формирование системы государственных праздников в Беларуси, по оценке Н.А. Стурейко, происходило в два этапа:

- первый – 1991-1994 гг., когда после объявления независимости Законом Республики Беларусь от 19 декабря 1991 г. № 1317-ХІІ создавался новый календарь праздников: 1 января – Новый год, 7 января – православное Рождество, 8 марта – Международный женский день, по календарю православной и католической конфессий – Пасха и Радуница, 1 мая – Праздник труда, 9 мая – День Победы, 27 июля – День Независимости, 2 ноября – День памяти, 25 декабря – Рождение Христово (у католиков);

⁶⁸ Новиков Г.В. Социально-культурная сущность государственных праздников // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3 (47). – С. 126-127.

- второй – 1994-1998 гг., когда система государственных праздников подверглась серьёзным изменениям, а в 1998 г. был подписан Указ Президента Республики Беларусь, в котором были определены главные даты и основные тенденции в праздничном календаре, которые существуют по настоящее время⁶⁹: основным событием стала победа в Великой Отечественной войне и героический подвиг советского народа (два государственных праздника – День Победы и День Независимости, перенесённый с 27 июля – дня принятия Декларации о суверенитете Беларуси на 3 июля – освобождение Минска от гитлеровских захватчиков), а также статус государственных праздников сохранили или получили 1 и 2 января - Новый год, 7 января - Рождество Христово (православное Рождество); 8 марта - День женщин; 25 апреля - Радуница; 1 мая - Праздник труда; 7 ноября - День Октябрьской революции; 25 декабря - Рождество Христово (католическое Рождество)⁷⁰.

В-седьмых, это выделение на государственном уровне памятных дат, приуроченных, как правило, к юбилеям выдающихся людей или событий в истории страны, а также трагическим страницам истории, вызывающим всеобщую скорбь.

Понятие «памятная дата» существует не в каждой стране, однако даже при его отсутствии такие даты выделяются на государственном уровне. Например, в правовой системе Франции такой термин отсутствует, но путём официального закрепления создана целая система событий, память о которых поддерживается государством. Их можно объединить под общим названием «национальные дни».

Памятные даты, которые отмечаются в зарубежных странах и находят своё отражение в нормативных актах, можно разделить на несколько видов.

⁶⁹ Стурейко Н.А. Роль государственных праздников в формировании гражданского общества в Республике Беларусь // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. – 2020. – № 8. – С. 88-93.

⁷⁰ Календарь праздничных и нерабочих дней Республики Беларусь на 2023 год // Официальный сайт Президента Республики Беларусь // <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/prazdniki/kalendar-2023> <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/prazdniki/kalendar-2023> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

Первый вид – памятные даты, связанные с историческими событиями, которым придаётся большое значение на современном этапе.

Интересным примером является различное отношение к дате окончания Второй мировой войны.

Так, в США такой датой считается 2 сентября 1945 г., когда Япония подписала Акт о капитуляции. Этот день считается символом мощи и могущества Америки.

В Японии, странах Корейского полуострова и Великобритании памятной датой считается 15 августа 1945 г., поскольку именно в этот день Император Японии выступил по радио с соответствующим заявлением, означавшим конец политики колониального порабощения. В современной Японии эта дата определяется как день траура по погибшим и мольбы за мир⁷¹.

В Китае, на Филиппинах, Тайване памятным считается день 3 сентября 1945 г. – первый день после окончания Второй мировой войны. Считается, что именно в этот день состоялась капитуляция японской императорской армии перед Китаем, а поэтому он отмечается как День победы в войне китайского народа против японской агрессии и в мировой войне против фашизма. Если в Китае 3 сентября переведено в разряд государственных праздников, то в других странах Азии – это только памятная дата.

На данном примере видно, насколько по-разному современные государства относятся даже к таким, казалось бы, очевидным датам, т.к. каждая страна по-своему видит историческое прошлое, интерпретирует его в соответствии со своими нынешними проблемами

Второй вид – памятные даты, связанные с юбилеями выдающихся политиков, военачальников, деятелей науки, культуры и т. д.

Так, в 2018 г. отмечалось 150-летие национального героя корейского народа Хон Бом До, одного из организаторов борьбы с японскими захватчиками в 1907–1910 гг., который затем участвовал в Гражданской войне на Дальнем Востоке, встречался с В. И. Лениным. В 1937 г. он, как и многие другие корейцы,

⁷¹ Стрельцов Д.В. Память о войне как самостоятельный фактор в отношениях Японии со странами-соседями: к 75-летней годовщине капитуляции Японии // Японские исследования. – 2020. – № 4. – С. 85.

проживавшие в СССР, был депортирован в Казахстан, где и умер в 1943 г.

В Южной Корее вопросам сохранения памяти о выдающихся личностях уделяется огромное внимание. Так, ещё в 1963 г. Правительство страны наградило Хон Бом До орденом «За заслуги в строительстве государства» (посмертно). В 1985 года было учреждено министерство по делам патриотов и ветеранов, целью которого является увековечиванием памяти о героях. Одним из направлений работы данного государственного органа стало перезахоронение выдающихся корейцев, оказавшихся в странах – бывших республиках Советского Союза, Китае, Японии и других государствах.

Юбилей стал поводом к переговорам на правительственном уровне между Южной Кореей и Казахстаном о перезахоронении останков Хон Бом До. Данный вопрос активно обсуждался и в обществе: в Кызылорда, где был похоронен корейский герой, состоялось голосование, в Ассамблее народа Казахстана – консультативно-совещательном органе при Президенте Республики по разработке и реализации государственной национальной политики – прошла специальная конференция. В 2019 г. была достигнута договорённость между Президентами двух стран, и в августе 2021 г. шкатулка с прахом героя корейского народа была передана на родину⁷². В 2023 г. будет 80-летняя годовщина со дня смерти Хон Бом До, в связи с чем обсуждается вопрос о его посмертном награждении орденом Северной Кореи, поскольку он родился под Пхеньяном, был коммунистом и при жизни героя не было разделения корейского народа.

Памятные даты, связанные с биографией исторической личности, могут отражаться и в официальных решениях об открытии памятников.

Третий вид – памятные даты, связанные с трагическими событиями прошлого, когда народы вспоминают жертв войн, репрессий, стихийных бедствий.

⁷² Касым-Жомарт Токаев принял участие в церемонии, посвященной памяти национального героя корейского народа Хон Бом До // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-ceremonii-posvyashchennoy-pamyati-nacionalnogo-geroia-koreyskogo-naroda-hon-bom-do-177597> (Дата обращения 26.12.2022 г.).

Так, 24 февраля 1994 года парламент Греции единогласно постановил считать 19 мая Днём памяти геноцида малоазийских греков турками. В этот день вспоминают тех, кто в 1916–1923 гг. подвергся истреблению со стороны турков-османов. По официальным данным было убито и замучено около 353 тыс. человек⁷³.

Фактически памятной датой для народа Германии является 8 мая. Несмотря на многолетнюю общественную инициативу о возможности принятия закона об объявлении 8 мая Днём освобождения, имеющего статус национального праздника и выходного дня, пока власти отказывают в этом, ссылаясь на то, что уже существует День германского единства (3 октября), а 8 мая вызывает ненужные ассоциации с государственным праздником, существовавшим в ГДР. Кроме того, в некоторых странах Европейского Союза от этой даты принято отсчитывать период советской оккупации⁷⁴.

Четвёртый вид – это даты, символизирующие важные вехи в истории международного права и международных отношений. Они часто используются в политических целях, а поэтому могут как носить объединяющий характер, так и способствовать разобщению народов.

В качестве первого примера можно привести то, как менялось отношение к памяти об открытии Второго фронта 6 июня 1944 г. Так, в течение 40 лет после высадки союзников в Нормандии в Европе данное событие никак не отмечалось. Только в 1984 г. десантная операция «Оверлорд» по высадке англо-канадско-американских войск приобрела статус важного события в истории международных отношений: по приглашению французской стороны в праздничных мероприятиях впервые приняли

⁷³ День памяти геноцида греков Малой Азии // Calend.ru / Календарь событий. URL: <https://www.calend.ru/holidays/0/0/2139/#:~:text=19%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%20%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%B5%D1%82,%D0%BD%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%88%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 26.12.2022).

⁷⁴ Васильев В. И. Искажение истории Второй мировой войны – угроза безопасности Европы // Обозреватель. – 2021. – № 5 (376). – С. 20.

участие Президент США Р. Рейган и королева Великобритании Елизавета II. Через десять лет, в 1994 г., уже 12 глав государств и правительств стран, входивших в годы Второй мировой войны в Антигитлеровскую коалицию, приехали во Францию, чтобы отметить данную памятную дату. В XXI веке данное историческое событие получило название «День Д» (D-Day). Наметилась тенденция придания 6 июня значения исторического события, подчёркивающего единство народов в борьбе за мир международную безопасность. Это выразилось в том, что в 2004 г. в торжественных мероприятиях впервые приняли участие Президент России и канцлер Германии⁷⁵. Однако постепенно этот процесс был прерван: акценты были перенесены с позитивных аспектов совместного сотрудничества в борьбе с фашизмом на интерпретацию событий Второй мировой войны, с которой согласны далеко не все страны. В 2014 г. была даже предпринята попытка признать пляжи Нормандии в районе высадки десанта объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО⁷⁶.

Пятый вид – памятные даты, призванные показать изменения отношения к историческим событиям, существовавшего в прошлом. Такая политика памяти характерна для современной Польши.

Так, к примеру, в 2020 г. в честь 100-летия Варшавской битвы в рамках Советско-польской войны 1919–1921 гг. в городе Скерневице при поддержке министерства культуры и национального наследия Польши был поставлен памятник представителям четырёх народов, символизирующий собой защиту польским народом Европы от «большевистского потопа», – маршалу Юзефу Пилсудскому, премьер-министру Венгрии Палу Телеку, украинскому атаману Симону Петлюре и военному советнику в штабе Войска Польского Шарлю де Голлю, который впоследствии стал Президентом Франции⁷⁷.

⁷⁵ Опилкин А. С. Высадка в Нормандии 6 июня 1944 г. в восприятии современных политиков, СМИ и населения Франции, США и Германии // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 4 (31). – С. 215.

⁷⁶ Опилкин А. С. Высадка в Нормандии 6 июня 1944 г. в восприятии современных политиков, СМИ и населения Франции, США и Германии // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 4 (31). – С. 229.

⁷⁷ «Перед Варшавской битвой» — памятник международному сотрудничеству во время войны 1920 г. // Официальный сайт министерства культуры и национального наследия Польши. URL: <https://www.gov.pl/web/kultura/przed-bitwa-warszawska->

Кроме того, 17 января 2020 г. Посольство Республики Польша в Москве опубликовало Коммюнике о значении даты 17 января 1945 года в истории Варшавы⁷⁸. Если раньше на протяжении десятилетий события 14–17 января 1945 г. рассматривались как операция частей Красной Армии и Войска Польского по освобождению Варшавы от немецкой оккупации, то теперь было заявлено, что советская армия вошла в разрушенный и опустевший город. Отрицается и помощь Советского Союза в восстановлении столицы Польши, хотя уже 29 января было принято Постановление Государственного Комитета обороны № ГОКО-7424 «О помощи Временному Польскому Правительству по восстановлению столицы Польши – г. Варшавы»⁷⁹, а 18 февраля – решение СНК СССР об оказании материально-технической помощи в восстановлении польской столицы⁸⁰.

Таким образом, на официальном уровне период существования Польской Народной Республики представляется полностью в негативном свете, нивелируются памятные даты, отмечавшиеся раньше, достижения страны в рамках социалистического лагеря, нарушается преемственность.

О том, что никакой исторический период не должен отрицаться на официальном уровне, свидетельствует пример сохранения памятных дат в течение нескольких десятилетий представителями российской эмиграции, покинувшей страну в силу разных причин в 1917 г. и первые послереволюционные годы. Например, они ежегодно 6 июня торжественно праздновали День русской культуры, приурочив его ко дню рождения А. С. Пушкина. В 1928 г. данное событие отмечалось уже в 28 странах. Размах мероприятий был таков, что после оккупации Чехословакии, например, германскому руководству пришлось

pomnik-upamietniajacy-miedzynarodowa-wspolprace-podczas-wojny-1920-roku (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

⁷⁸ Коммюнике Посольства Республики Польша в Москве о значении даты 17 января 1945 года в истории Варшавы // Сайт Республики Польша // <https://www.gov.pl/web/rossija/-----17--1945----> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

⁷⁹ Постановление Государственного Комитета обороны № ГОКО-7424 «О помощи Временному Польскому Правительству по восстановлению столицы Польши – г. Варшавы» // В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 5. 1945. / Отв. ред. А. К. Сорокин. – М.: Научно-политическая книга, 2020. – 576 с.

⁸⁰ Решение СНК СССР об оказании материально-технической помощи в восстановлении польской столицы // Известия. – 1945. – 18 февраля. – № 41.

принимать решение о запрещении празднования Дня русской культуры⁸¹. Во всех странах представители российской эмиграции отмечали Татьянин день, который как памятная дата об основании Московского университета вернулся в Россию уже в 1990-е гг.

В условиях современной борьбы глобальной и национальной истории, оценки одного и того же исторического события как победы и как трагедии памятные даты являются одним из достаточно гибких инструментов определения и реализации официальной политики памяти, т. к., с одной стороны, они могут иметь кратковременный характер, связанный с юбилеями, а с другой – позволяют через актуализацию памяти акцентировать внимание общества на современных проблемах и путях их решения.

Простой перечень памятных дат конкретной страны, как правило, носит условный характер, кроме того, он может меняться и отличаться бессистемностью. Это хорошо видно на примере Франции, к «национальным дням» которой относятся: 11 марта – Национальный день почитания жертв терроризма (Указ Президента Франции № 2019-1148 от 7 ноября 2019 г.⁸²); 19 марта – Национальный день памяти и скорби о гражданских и военных жертвах Алжирской войны и боевых действий в Марокко и Тунисе (Закон № 2012-1361 от 6 декабря 2012 г.); 7 апреля – Ежегодный день памяти о геноциде тутси (Указ Президента Франции № 2019-435 от 13 мая 2019 г.⁸³), 24 апреля – Ежегодный день памяти о геноциде армян

⁸¹ Муромцева Л. П. Историко-культурные традиции в жизни российской эмиграции // Россия и современный мир. – 2014. – № 1 (82). – С. 218.

⁸² Décret n° 2019-1148 du 7 novembre 2019 instituant une journée nationale d'hommage aux victimes du terrorisme // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000039356052?page=1&pageSize=10&query=a+journée+nationale+d%27hommage+aux+victimes+du+terrorisme&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePaging=DEFAULT (Дата обращения: 26.09.2023 г.).

⁸³ Décret n° 2019-435 du 13 mai 2019 relatif à la commémoration annuelle du génocide des Tutsi // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000038465535?page=1&pageSize=10&query=Commémoration+annuelle+du+g%C3%A9nocide+des+Tutsi&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePaging=DEFAULT (дата обращения 26.09.2023 г.).

1915 г.⁸⁴, последнее воскресенье апреля – Национальный день памяти жертв и героев депортации (Закон № 54-415 от 14 апреля 1954 г.); 8 мая – День Победы (закон от 2 октября 1981 года⁸⁵ положил конец многочисленным дискуссиям, которые велись с 1946 г., о том, как должен отмечаться данный день); 10 мая – День отмены рабства в метрополии Франции (Указ № 2006-388 от 31 марта 2006 г.⁸⁶, Закон № 2017-256 от 28 февраля 2017 г. «О программе реального равенства заморских территорий»⁸⁷); второе воскресенье мая – Национальный праздник Жанны д'Арк и патриотизма (Закон от 10 июля 1920 г.⁸⁸); 23 мая – Национальный день почитания жертв рабства (Закон № 2017-256 от 28 февраля 2017 г. «О программе реального равенства заморских территорий»⁸⁹); 27 мая –

⁸⁴ Discours lors de la cérémonie de commémoration du génocide arménien de 1915 // Официальный сайт Правительства Франции // <https://www.gouvernement.fr/discours/11011-discours-lors-de-la-ceremonie-de-commemoration-du-genocide-armenien-de-1915> (Дата обращения: 26.09.2023 г.).

⁸⁵ Loi n°81-893 du 2 octobre 1981 Etablissement du 8 Mai comme fête légale férié // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT00000880026> (Дата обращения: 26.09.2023 г.).

⁸⁶ Décret n°2006-388 du 31 mars 2006 fixant la date en France métropolitaine de la commémoration annuelle de l'abolition de l'esclavage // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT00000268168?fonds=LEGI&page=1&pageSize=10&query=Commémoration+annuelle+en+France+métropolitaine+de+l'abolition+de+l'esclavage&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePaging=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁸⁷ Loi n° 2017-256 du 28 février 2017 de programmation relative à l'égalité réelle outre-mer et portant autres dispositions en matière sociale et économique // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000034103762?page=1&pageSize=10&query=programmation+egalite+reel&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePaging=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁸⁸ Loi du 10 juillet 1920 Institution de la fête nationale de Jeanne d'Arc // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000315796?page=1&pageSize=10&query=La+fête+nationale+de+Jeanne+d%27Arc&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePaging=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁸⁹ Loi n° 2017-256 du 28 février 2017 de programmation relative à l'égalité réelle outre-mer et portant autres dispositions en matière sociale et économique // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000034103762?page=1&pageSize=10>

Национальный День сопротивления (Закон № 2013-642 от 19 июля 2013 г.⁹⁰); 8 июня – Национальный день памяти «погибших за Францию» во время войны в Индокитае (Указ Президента Франции № 2005-547 от 26 мая 2005 г.⁹¹); 18 июня – Национальный день памяти исторического призыва генерала де Голля отказаться от поражения и продолжить борьбу с врагом (Указ Президента Франции № 2006-313 от 10 марта 2006 г.⁹²); 14 июля – Национальный праздник (День взятия Бастилии); 16 июля или следующее воскресенье – Национальный день памяти жертв расистских и антисемитских преступлений Французского государства и почитания «праведников Франции» (Закон № 2000-644 от 10 июля 2000 г.⁹³);

&query=programmation+egalite+reel&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁹⁰ Loi n° 2013-642 du 19 juillet 2013 relative à l'instauration du 27 mai comme journée nationale de la Résistance // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000027730576?page=1&pageSize=10&query=La+journée+nationale+de+la+Résistance&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁹¹ Décret n°2005-547 du 26 mai 2005 instituant une journée nationale d'hommage aux "morts pour la France" en Indochine, le 8 juin de chaque année // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000448881?page=1&pageSize=10&query=La+journée+nationale+d%27hommage+aux+%22morts+pour+la+France%22+en+Indochine&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁹² Décret n°2006-313 du 10 mars 2006 instituant le 18 juin de chaque année une Journée nationale commémorative de l'appel historique du général de Gaulle à refuser la défaite et à poursuivre le combat contre l'ennemi // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000814885?page=1&pageSize=10&query=La+journée+nationale+commémorative+de+l%27appel+du+général+de+Gaulle&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁹³ Loi n° 2000-644 du 10 juillet 2000 instaurant une journée nationale à la mémoire des victimes des crimes racistes et antisémites de l'Etat français et d'hommage aux "Justes" de France // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571650?page=1&pageSize=10&query=La+journée+nationale+à+la+mémoire+des+victimes+des+crimes+racistes+et+antisémites+de+l%27État+français+et+d%27hommage+aux+%22Justes%22+de+France&>

25 сентября – Национальный день почитания харки и других членов вспомогательных формирований (Указ Президента Франции от 31 марта 2003 г.⁹⁴); 11 ноября – День победы и Мира (День почитания всех погибших за Францию), годовщина перемирия 11 ноября 1918 года (Закон от 24 октября 1922 года и Закон № 2012-273 от 28 февраля 2012 года⁹⁵); 5 декабря – Национальный день почитания «погибших за Францию» во время Алжирской войны и боевых действий в Марокко и Тунисе (Указ Президента Франции № 2003-925 от 26 сентября 2003 г.⁹⁶).

Анализ данной системы показывает, что памятные даты во Франции устанавливались в разное время – с 1920 по 2022 гг.; при этом были значительные периоды, когда государство вообще не обращалось к данному вопросу. Однако попытка составления периодизации развития официальной политики закрепления памятных дат достаточно чётко показывает

searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁹⁴ Décret du 31 mars 2003 instituant une Journée nationale d'hommage aux harkis et autres membres des formations supplétives // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000419142?page=1&pageSize=10&query=La+journée+nationale+d%27hommage+aux+harkis+et+autres+membres+des+formations+supplétives&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁹⁵ Loi n° 2012-273 du 28 février 2012 fixant au 11 novembre la commémoration de tous les morts pour la France // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000025413468?page=1&pageSize=10&query=jour+anniversaire+de+l%27armistice+du+11+novembre+1918%2C+et+hommage+rendu+à+tous+les+morts+pour+la+France&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁹⁶ Décret n°2003-925 du 26 septembre 2003 instituant une journée nationale d'hommage aux "morts pour la France" pendant la guerre d'Algérie et les combats du Maroc et de la Tunisie, le 5 décembre de chaque année // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000797564?page=1&pageSize=10&query=Journée+nationale+d%27hommage+aux+%22morts+pour+la+France%22+pendant+la+guerre+d%27Algérie+et+les+combats+du+Maroc+et+de+la+Tunisie&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

векторы развития государства и «переживания» истории обществом.

Применительно к французскому материалу можно выделить следующие периоды:

I. С 1920 до 1980 гг. – закрепление памятных дат, связанных с событиями Первой и Второй мировых войн, патриотизмом французского населения.

II. С 1981 до начала 2000-х гг. – памятные даты, связанные с Победой над фашизмом.

III. С 2005 до 2019 гг. – памятные даты, посвящённые жертвам колониального периода истории, а также отмене рабства.

IV. С 2019 до 2022 гг. – память о жертвах террористических актов и фактов геноцида, совершённых как в далёком прошлом, так и в конце XX века.

Действия французских властей показывают, что на современном этапе начался новый, пятый, период в развитии официальной политики закрепления памятных дат. Всё внимание перенесено на военную историю. В частности, 21 марта 2022 года министр вооружённых сил Франции подписала новое Постановление о создании Управления по делам памяти, культуры и архивов, заменившее Управление по делам наследия, памяти и архивов, в котором определены основные направления его деятельности:

– участвовать в определении и реализации государственной политики в области сохранения памяти о современных конфликтах, в которых Франция участвовала с 1870 года, и разрабатывать соответствующую мемориальную программу;

– разрабатывать и проводить политику министерства в области защиты, содержания и улучшения состояния военных захоронений и памятников национальной памяти Министерства обороны;

– разрабатывать и реализовывать образовательные мемориальные программы, а также проводить просветительские мероприятия по вопросам национальной обороны;

– предлагать мероприятия, связанные с крупными событиями, связанными с сохранением памяти о вооружённых конфликтах, в том числе современных;

– разрабатывать и организовывать национальные мемориальные церемонии и другие⁹⁷.

Президент Франции издал Указ № 2022-1070 от 29 июля 2022 г. об обязанностях государственного секретаря при министре вооружённых сил, отвечающего за ветеранов и память⁹⁸.

Данная периодизация позволяет увидеть некоторую цикличность, поскольку и первый, и последний периоды связаны с военными событиями.

Подобную методику можно применить к рассмотрению памятных дат любой страны для выявления тенденций развития государства и общества.

Памятные даты в официальной политике памяти приобретают особую роль, когда соотносятся с ожиданиями общества.

Так, например, в 1959 г. Всемирный совет мира в связи с приближавшейся полувекковой годовщиной со дня смерти Л. Н. Толстого принял решение о торжественном чествовании памяти писателя. В ноябре 1960 г. в разных странах мира прошли вечера памяти великого русского писателя. Государства поддержали международную общественную инициативу⁹⁹.

Ещё одним интересным примером является то, что во Франции на государственном уровне не было придано большого значения 200-летним юбилеям военных побед Наполеона, однако французское общество широко их обсуждало. По оценке специалистов, в XXI веке наблюдается процесс трансформации

⁹⁷ Arrêté du 21 mars 2022 portant organisation de la direction de la mémoire, de la culture et des archives // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000045389033?fonds=LEGI&page=1&pageSize=10&query=memoire&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagnation=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁹⁸ Décret n° 2022-1070 du 29 juillet 2022 relatif aux attributions de la secrétaire d'État auprès du ministre des armées, chargée des anciens combattants et de la mémoire // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000046113484?fonds=LEGI&page=1&pageSize=10&query=memoire&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagnation=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

⁹⁹ Горная В. З., Бланков Ж., Бялокозович Б., Гришин Д., Карлова Т. С. Мир отмечает пятидесятилетие со дня смерти Толстого // Литературное наследство. 1965. Т. 75. № 2. С. 461–554.

образов наполеоновской эпохи: памятные даты из церемониальных (гордость за воинские победы) превращаются в метафорические¹⁰⁰. Империю Наполеона, объединившую значительную часть Европы, французы неоднократно сравнивали с интеграционным процессом в рамках Евросоюза. А когда Президент Франции Н. Саркози попытался в 2007 г. предпринять меры для «спасения» Конституции для Европы его напрямую сравнивали с Наполеоном, который пытается спасти европейцев на Березине¹⁰¹.

В-восьмых, это выпуск юбилейных и памятных монет, посвящённых конкретным историческим событиям, в том числе действующим или недействующим Конституциям, или указывающих на значение какого-либо фактора в истории страны.

Интерес вызывает пример республик, ранее входивших в Югославию. Как отмечает А.Ю. Тимофеев, большинство из них не имело опыта собственной денежной эмиссии до 1991 г. или этот опыт был крайне ограничен (например, существовал черногорский перпер, делившийся на сто пар, который производили во Франции для нужд Черногории с 1906 по 1914 гг., но эта денежная единица так и не успела полностью вытеснить из обращения ходившие в стране деньги соседних государств)¹⁰².

Уже в 1990 г. в Югославии с купюр исчезли лица государственных деятелей, связанные с коммунистической идеологией, прежде всего Иосипа Броз Тито, и появились портреты сербских деятелей культуры и науки – изобретателя Н. Теслы и писателя И. Андрича. На современном этапе дизайн банкнот и купюр Сербии с орлами, крестами, коронами и церквями отражает общие господствующие нарративы, исходящие из необходимости сохранения исторических традиций, опоры на историческое

¹⁰⁰ Постникова А. А. Наполеоновская эпоха в исторической памяти современной Франции: юбилей как средство коммеморации // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 12. С. 448.

¹⁰¹ Постникова А. А. Наполеоновская эпоха в исторической памяти современной Франции: юбилей как средство коммеморации // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 12. – С. 449-450.

¹⁰² Тимофеев А.Ю. Нумизматика и бонистика стран бывшей Югославии как источник по изучению новейшей истории // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С.137.

прошлое и значительной роли религии в формировании идейного ландшафта страны¹⁰³.

Очень активно использовала юбилейные монеты Словения. Первые юбилейные монеты вышли в 1991 г. и были посвящены первой годовщине провозглашения независимости. Дальнейшая чеканка памятных монет шла в соответствии с особым Законом о памятных монетах¹⁰⁴. Например, юбилейной монетой в Словении было решено отметить битву при Сисаке (Хорватия) 1593 г., в которой армия Габсбургов (большая часть участников битвы была, вероятно, носителями сербскохорватского языка) разбила османскую армию под командованием боснийского паши Х. Предоевича. Таким образом, государство, недавно ставшее независимым, пыталось показать свою многовековую историю. С 2007 г. Словения отказалась от собственной денежной единицы и перешла на евро¹⁰⁵.

Однако использование на деньгах портретов исторических личностей не является сугубо положительной тенденцией. В качестве ироничного примера можно привести современные украинские деньги – гривны, которые начали печатать в 1992 г.: гривна с портретом Б. Хмельницкого имеет номинал 5 гривен, а И. Мазепы – 10¹⁰⁶.

Таким образом, официальная политика памяти в XXI веке является одним из направлений государственной политики. Исторический фактор, переживание истории стали важнейшими определяющими самоидентификацию государств. При этом этот процесс характерен как для государств, политическая история которых насчитывает века и тысячелетия, так и для

¹⁰³ Тимофеев А.Ю. Нумизматика и бонистика стран бывшей Югославии как источник по изучению новейшей истории // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С.147.

¹⁰⁴ Zakon o priložnostnih kovancih. – Uradni list RS. Št. 7/93 in 53/07 – ZPK-1 // <http://www.pisrs.si/Pis.web/pregledPredpisa?id=ZAKO251> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

¹⁰⁵ Тимофеев А.Ю. Нумизматика и бонистика стран бывшей Югославии как источник по изучению новейшей истории // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С.155.

¹⁰⁶ Чаплыгин В.П. Историческая память и самоидентификация нации // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология. Сборник научных трудов. Под редакцией Т.Н. Арцыбашевой, Г.А. Салтык. – Курск: Курский государственный университет, 2019. – С. 108.

государств, недавно появившихся в качестве самостоятельных на карте мира.

Под официальной политикой памяти понимается деятельность государств, направленная на выделение определенных исторических событий и определение на нормативно-правовом уровне позитивного или негативного отношения к ним. Инструментом реализации официальной политики памяти на национальном уровне служат так называемые мемориальные законы. Основными направлениями официальной политики памяти современных зарубежных государств являются «переживание» событий Второй мировой войны и ее последствий для каждой страны, преодоление остатков уже не столько колониальной системы, сколько колониального мышления, попытки примирить население на примерах трагедий гражданских войн, призывы признать преступления в отношении целых народов в прошлом, закрепление и сохранение в народной памяти событий, связанных с обретением независимости, и т. д. Это процесс очень сложный и долгий, требующий гибкости и мудрости как от политической элиты, так и от народов. Например, события Второй мировой войны могут быть не разъединяющим, а соединяющим началом для современных государств. Сохранение памяти о жертвах войны как со стороны военнослужащих, так и мирного населения, обсуждение политических ошибок, которые привели к фашистской агрессии, могут быть основой диалога, а не конфронтации. Создание же образа врага, как показывает история, способно мобилизовать силы государства и народа на определенный короткий период, однако является тупиковым с точки зрения долгосрочной перспективы.

§ 3. Модели правового обеспечения реализации официальной политики памяти

На современном этапе сложилось несколько моделей правового обеспечения реализации официальной политики памяти.

Во-первых, это *охранительная модель*. Она характерна, в основном, для государств, имеющих многовековую историю. Основная цель этой модели – сохранение незыблемости оценки исторических событий, которые являются системообразующими как с точки зрения построения основ государственности, так и народной памяти.

Одной из первых к выстраиванию такой правовой модели приступила Франция.

С конца 1960-х гг. в стране появилось несколько книг, фильмов, в которых события Второй мировой войны рассматривались как история коллаборационизма и преступлений. Как реакция на данную тенденцию в 1978 г. был основан Институт истории настоящего времени, а в 1979 г. был принят закон, открывающий доступ к архивам через 30 лет. 13 июня 1990 г. был принят Закон № 90-615 «О пресечении любых расистских, антисемитских или ксенофобных действий», получивший неофициальное название «Закон Гейссо» (по имени своего инициатора – коммуниста Жана-Клода Гейссо)¹⁰⁷. Согласно данному Закону была установлена уголовная ответственность за отрицание Холокоста. Одним из первых по нему был осуждён Р. Фориссон. Процессы идут по настоящее время. Например, 15 апреля 2019 г. Парижский исправительный суд за отрицание Холокоста приговорил французского писателя Алена Соралея (Бонне) к году лишения свободы¹⁰⁸.

21 января 2001 г. был принят французский Закон № 2001-70 «О признании геноцида армян 1915 года», который состоит из одной статьи: «Франция публично признает геноцид армян

¹⁰⁷ Дорский А.Ю., Черногор Н.Н. Вторая мировая война как социальная травма: сравнительный анализ российского и французского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С.314.

¹⁰⁸ СМИ: суд приговорил французского эссеиста к году тюрьмы за отрицание Холокоста // <https://tass.ru/proisshestviya/6336068> (Дата обращения: 02.09.2023 г.).

1915 года». Криминализация отрицания геноцида армян состоялась значительно позже – только в 2006 г.¹⁰⁹

Значительно число так называемых мемориальных законов не растёт. Однако парламентская деятельность и судебная практика показывают, что охранительная позиция государства в отношении исторической памяти не меняется. Например, в административном трибунале Тулузы в 2006 г. против государственной железнодорожной компании SNCF и против государства было вынесено решение, обязывающее выплатить репарации семьям депортированных евреев¹¹⁰. 28 марта 2023 г. Национальное собрание Франции 168 голосами против двух приняло Резолюцию о признании «голодомора» на Украине в 1932-1933 гг. геноцидом¹¹¹,

Интересно, что именно Франция, первая установившая уголовную ответственность за отрицание преступлений прошлого, в то же время стала центром движения интеллектуалов против принятия подобных правовых актов¹¹². Несмотря на это, данная модель получила широкое распространение и была принята в Австрии, Бельгии и т.д.

Несмотря на то, что часть республик, ранее входивших в Советский Союз, приступила к оформлению своей правовой модели обеспечения официальной политики памяти, они избрали именно охранительную модель (Россия, Беларусь).

Таким образом, охранительная модель характеризуется использованием различных правовых средств сохранения исторической памяти, но определяющей является криминализация отрицания официальной позиции по вопросам оценки конкретных исторических событий, как правило, касающихся Второй

мировой войны, а также декларативное признание преступлений, совершённых в прошлом.

Вторую модель правового обеспечения реализации официальной политики памяти в европейских странах можно условно назвать *посттравматической*.

В её рамках можно условно выделить два подвида.

Первый - официальная политика памяти строится на признании того, что государство в прошлом стало жертвой преступлений со стороны других стран.

В законодательстве таких стран запрещается отрицание преступлений не только со стороны фашистских государств, но и коммунистического режима (Чехия, Словакия, Польша, Литва и другие). В связи с тем, что практически все из указанных стран входили в социалистический лагерь, исследователи считают, что можно говорить о «восточноевропейской модели» памяти¹¹³. В частности, в Словакии в 2002 г. период 1939-1989 гг. был законодательно определён как «период не-свободы»^{114,115}.

Ещё 4 мая 1990 года Верховный Совет Латвийской ССР принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики, квалифицировав события июня 1940 года как международное преступление со стороны СССР, результатом которого стала оккупация. Затем, уже после распада Советского Союза, 22 августа 1996 года, была принята Декларация «Об оккупации Латвии», согласно которой Россия как правопреемница СССР должна была выплатить компенсацию за оккупацию и рассмотреть вопрос о территориальном споре – Пыталовском районе Псковской области. 29 октября 1998 года была принята Декларация «О латышских легионерах во Второй мировой

¹⁰⁹ Dosse F. L'histoire entre la guerre des mémoires et la Justice // Etudes Ricoeuriennes-Ricoeur Studies. – 2017. – Vol. 8 (1). – P.73.

¹¹⁰ Орленко О.Е. Проблемы коллаборационизма и международного права во Франции на примере судебного процесса над Морисом Папоном // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (49). – С.61.

¹¹¹ Нацсобрание Франции признало «голодомор» на Украине геноцидом // РИА Новости // <https://ria.ru/20230328/genotsid-1861405388.html> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

¹¹² Косяк А.А. Мемориальные законы как новая нормативно-правовая практика // Научный поиск курсантов. Сборник материалов Международной научной конференции. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022. – С. 416.

¹¹³ Нелина Л.П., Цыганов А.С. Институциональные механизмы формирования «политической» памяти в Словакии в контексте утверждения «восточноевропейской модели» памяти // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 4 (28). – С. 353.

¹¹⁴ Zákon o sprístupnení dokumentov o činnosti bezpečnostných zložiek štátu 1939–1989 a o založení Ústavu pamäti národa a o doplnení niektorých zákonov (Zákon o pamäti národa) z 19 augusta 2002 č. 553/2002 Z. z.

¹¹⁵ Nelina L.P., Demeshko N.E. Socialist past in the modern «political» memory of Slovakia: analysis of the official interpretation tools // Modern Science and Innovations. – 2021. – № 4 (36). – С. 184.

войне», которые воевали на стороне нацистской Германии¹¹⁶, правда, государственный праздник в честь них, который отмечался 16 марта, был затем отменён под давлением общественности, в том числе международной. 12 мая 2005 г. сейм принял Декларацию «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического режима Союза Советских Социалистических Республик», согласно которой была создана Комиссия по подсчёту ущерба, нанесённого тоталитарным коммунистическим оккупационным режимом. Её работа закончилась в 2016 г. определением ущерба от советской оккупации в размере 185 млрд евро¹¹⁷.

Проявлением этой политики стало широко известное дело «Кононов против Латвии», которое рассматривалось в Европейском Суде по правам человека. В годы Великой Отечественной войны В.М. Кононов был командиром партизанского отряда 1-й Латвийской партизанской бригады, подрывником. После распада СССР был признан Верховным Судом Латвии военным преступником за убийство 9 жителей села Малые Баты, которых партизаны сочли сотрудничавшими с немцами. В.М. Кононов подал жалобу в Страсбургский суд. Палата Европейского Суда по правам человека вынесла решение о неправомерности уголовного преследования бывшего советского партизана, однако Большая палата оставила вердикт латвийского суда в силе, отменив прежнее решение¹¹⁸.

Во многом такая модель определяется тем, что данные страны собирались войти, а в 2004 г. вошли в Европейский Союз, который пытается выработать единый подход к историческим событиям, что отражается в соответствующих документах. Так, 23 августа 2008 была принята Декларация Европарламента «О провозглашении 23 августа Европейским Днём памяти жертв сталинизма и нацизма», 19 сентября 2019 г. - Резолюция 2019/2819(RSP) «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», приуроченная к 80-летию начала Второй

¹¹⁶ Deklarācija par latviešu leģionāriem Otrajā pasaules karā // www.vestnesis.lv/ta/id/218706 (Дата обращения: 20.09.2023 г.).

¹¹⁷ Зверев К.А. Государственная историческая политика в современной Латвии // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 1 (58). – С.166.

¹¹⁸ Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.05.2010 г. Дело «Кононов (Kononov) против Латвии» (жалоба № 36376/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 8.

мировой войны. За неё проголосовало 535 депутатов, против – 66, воздержались при голосовании – 52. В ней отмечается, что если преступления нацизма были осуждены на Нюрнбергском трибунале, то наказание за преступления сталинизма – дело будущего¹¹⁹.

Для данного подвида посттравматической модели характерна ориентация на нормы наднационального законодательства, приведение в соответствие ему национальных нормативных правовых актов, отказ от наследия социалистического периода своей истории и придание ему сугубо негативной окраски.

Другой подвид может быть представлен опытом Германии, которая на протяжении десятилетий несла груз ответственности за преступления, совершённые во время нахождения у власти нацистов.

Как уже отмечалось, в начале 80-х гг. XX в. канцлер ФРГ Г. Коль провозгласил политику формирования германского патриотизма позитивного характера. Благодаря тому, что акцент был перенесен с признания немцами вины за преступления, совершенные в нацистский период, на осознание величия германской нации, ее вклада в мировую культуру, термин «политика памяти» получил широкое использование.

8 мая 1985 г., во время празднования 40-летия капитуляции фашистской Германии, Президент ФРГ Р. фон-Вайцзекер (1929-2015) назвал этот день «днём освобождения»¹²⁰.

В сентябре 1994 г. в Уголовном кодексе появился § 86а, запрещающий использовать нацистскую символику, лозунги, гимны и атрибутику¹²¹. От 3 до 6 лет лишения свободы было установлено за клевету в отношении еврейского и других народов, пострадавших в годы Второй мировой войны. Предписывалось подробно освещать нацистский период в исторических книгах, чтобы показывать совершённые злодеяния и пытаться предотвратить развитие неонацистских движений. Таким образом, данный вид посттравматической модели характеризуется

¹¹⁹ Importance of European remembrance for the future of Europe // European Parliament. 2019.19.09. // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (Дата обращения: 24.03.2023 г.).

¹²⁰ Российская газета. 2015. 31 января (<https://rg.ru/2015/01/31/prezident-site.htm> 1).

¹²¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (в ред. от 13 ноября 1998 г. // <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103613,100103645,100103663#text> (Дата обращения: 13.02.2023 г.).

запрещением использования символики определённого этапа собственной истории, законодательным закреплением обязательности изучения трагических событий прошлого своего народа.

Третья модель может условно называться *патриотической*¹²², поскольку её главными характеристиками являются основания, позволяющие народу осознать свою идентичность, обосновывающие право элит на управление и позиционирующие страну на международной арене¹²³. Она характерна для народов, которые либо никогда не имели собственной государственности, либо имели её очень давно.

Например, в Молдавии процесс самоидентификации государства происходит путём обращения к правлению Богдана-основателя – первого независимого правителя Молдовы в XIV веке, а также к эпохе Стефана Великого, который в XV - начале XVI века в течение 47 лет отстаивал независимость Молдавского княжества. Для такой модели характерно издание законов, подчёркивающих важность обращения к историческому прошлому страны. Например, это отражено в наградной системе Молдовы, урегулированной Законом от 30 июля 1992 года № 1123 «О государственных наградах Республики Молдова», который затем неоднократно дополнялся и редактировался. Двум указанным выше выдающимся правителям посвящены важнейшие ордена страны¹²⁴.

Четвёртую модель правового обеспечения реализации официальной политики памяти в европейских странах можно охарактеризовать как *восстановительную*. Её можно рассмотреть на примере Великобритании. В данной стране нет понятия «мемориальное законодательство», но есть процедуры отмены тех решений, которые были приняты в прошлом и приобрели нормативно-правовую основу, а в дальнейшем были признаны не

только ошибочными, но даже преступными. В частности, в 1992 г. Джон Мейджор, бывший в то время премьер-министром Великобритании, подписал в Праге договор, объявлявший Мюнхенские соглашения, разрешившие раздел Чехословакии и ставшие началом гитлеровской агрессии, «ничтожными»¹²⁵. Таким образом, были восстановлены нарушенные принципы права международных договоров. Главной особенностью данной модели является использование процедуры признания международного договора, заключённого в прошлом, недействительным.

Пятую модель можно назвать *примирительной*. Когда в Испании началось формирование мемориального законодательства, Конституционный суд провёл проверку и вынес решение о несоответствии данного процесса Конституции. Однако исторический фактор был использован Правительством Испании, когда власти Каталонии готовили проведение референдума о независимости 1 октября 2017 г. За пять месяцев до референдума правительство Испании издало Декрет об эксгумации останков бывшего диктатора Франсиско Франко, которые должны были быть перенесены из мавзолея в Долине павших в место, определенное его потомками. Бывший мавзолей отныне должен был стать местом примирения и памяти о кровопролитной гражданской войне 1930-х гг. В сентябре 2018 г. Декрет правительства 172 голосами «за» при 164 воздержавшихся и 2 выступивших «против» одобрил Парламент Испании¹²⁶. Предполагалось, что состоявшееся в октябре 2019 г. перезахоронение Ф. Франко станет началом преодоления раскола общества. Особенность данной модели состоит в том, что способом её реализации является принятие подзаконного акта, который затем утверждается парламентом.

Необходимо отметить, что, несмотря на указанные тенденции, часть европейских стран по-прежнему считает, что отношение к прошлому не может регулироваться нормативно-правовым путём. Например, дискуссии ведутся в Швеции. Так, министр внутренних дел заявил, что государство собирается ввести

¹²² Holmes L. Comparative Conclusions: Legitimacy and Legitimation in Eurasian Post-Communist States / In M. Brusis, J. Ahrens, & M.S. Wessel (Eds.) // Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 223–245.

¹²³ Галицкая К.А. Политика национальной памяти как технология легитимации власти // Дискурс-Пи. – 2021. – Т. 18. – № 1 (42). – С.48-61.

¹²⁴ Закон Республики Молдова от 30 июля 1992 г. № 1123 «О государственных наградах Республики Молдова» // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Молдова // <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=313284> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

¹²⁵ Медведева М. К. Проблемы исторической политики в современной Германии в свете 80-й годовщины начала Второй мировой войны // Лучшая научная статья 2019. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2019. – С. 261.

¹²⁶ Парламент Испании принял декрет об эксгумации останков Франсиско Франко // Regnum: [информ. агентство] // <https://regnum.ru/news/polit/2481505.html> (Дата обращения: 23.08. 2023 г.).

закон, запрещающий отрицание Холокоста, однако министр иностранных дел не использует понятие «геноцид» применительно к событиям 1915 г. в Османской империи¹²⁷.

Таким образом, современное состояние человечества можно охарактеризовать как процесс переживания истории. Он является крайне противоречивым и используется политиками как для примирения, выработки общих позиций, так и для обозначения непримиримости в отношении определённых событий прошлого. Однако в любом случае обращение к истории, опора на неё являются одним из способов самоидентификации как государств, так и народов.

В XXI веке мы наблюдаем различные примеры, когда общественное мнение либо совпадает с проводимой государством политикой памяти, либо серьёзно расходится с ней. Международный фактор ещё более усугубляет данную проблему, поскольку если к государству предъявляются претензии в отношении событий прошлого, которые считаются народом данной страны одной из ярчайших героических исторических страниц, поводом для гордости, конфликт приобретает внешнеполитический характер.

Причиной таких тенденций являются как сиюминутные политические интересы, когда на историю списываются трудности современного периода и неготовность к их решению на правительственном уровне, так и серьёзные социальные травмы, которые не получили должной проработки в периоды их возникновения и развития и эволюционировали либо латентно, либо в условиях официального запрета на их хотя бы какое-нибудь обозначение.

Выработанные юридические способы «переживания истории» (обращение к историческому прошлому, обычаям и традициям, доказывающим огромный путь в становлении и развитии государственности; установление юридической ответственности, вплоть до уголовной, за воспроизведение и распространение иных мнений о событиях прошлого, отличных от официальной позиции; отрицательная оценка определённых исторических событий, которая рассматривается в качестве основы

государственного развития; требование признания преступлений, совершенных в прошлом, предъявляемое к разным странам; наградная политика; установление системы государственных праздников; выделение на государственном уровне памятных дат, приуроченных, как правило, к юбилеям выдающихся людей или событий в истории страны, а также трагическим страницам истории, вызывающим всеобщую скорбь; издание нормативно-правовых актов, регулирующих выпуск юбилейных и памятных монет, посвящённых конкретным историческим событиям), с одной стороны, представляют собой целый комплекс возможностей для государств и народов сохранять историческое наследие, использовать его для поддержания традиций, дружбы и взаимодействия между народами, а с другой – пока не решают в полной мере возникших и возникающих проблем (в частности, недостаточной, по всей видимости, была деятельность по предотвращению пересмотра результатов Второй мировой войны), поэтому такая работа должна вестись на постоянной основе как на международном уровне, прежде всего через органы Организации Объединённых Наций, так и на внутригосударственном.

Предпочтительными представляются те формы переживания истории, которые являются гибкими (установление государственных праздников и памятных дат, выпуск юбилейных монет и т.д.) и способствуют формированию у населения позитивного отношения к прошлому, гордости за свою страну и предков.

¹²⁷Рудлинг П.А. Необходимо признать, что “мемориальные законы” являются западноевропейским изобретением». Интервью // Историческая экспертиза. – 2021. – № 2 (27). – С.18.

Глава II.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВ И НАРОДОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПРОЦЕСС ПЕРЕЖИВАНИЯ ИСТОРИИ: ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В XX веке на одной и той же территории произошли два коренных слома государственности. В 1917 г. перестала существовать Российская империя, причём последовавшие вслед за этим изменения коснулись не только формы государственно-территориального устройства, но и был поставлен эксперимент по созданию принципиально новой формы правления и политического режима. В 1991 г. распался Советский Союз, и живущие вместе на протяжении веков народы оказались разделёнными государственными границами.

Эти процессы поставили немало сложнейших проблем относительно решения национального и языкового вопросов, предоставления гражданства, установления границ, поиска своей идентичности в новых условиях, поэтому самоидентификация государств и народов с опорой на историческое прошлое на постсоветском пространстве имеет особое значение.

§ 1. Конституционно-правовое регулирование вопросов сохранения исторической памяти в республиках бывшего Советского Союза

Противоречивость и неоднозначность XX века ещё долго будет являться предметом научных исследований философов, политологов, историков, юристов, социологов, психологов. С одной стороны, он был прорывным с точки зрения распада колониальной системы, развития тенденции универсализации многих сторон жизни народов разных стран, качественного улучшения жизни, вызванного разработкой и применением новых технологий и т.д., но с другой – являлся одним из самых трагических в истории человечества, т.к. две мировые войны и многочисленные локальные войны унесли

сотни миллионов жизней, создав ситуацию долгосрочного влияния демографических потерь и изменения возрастного-полового состава населения¹²⁸, были созданы условия для развития многочисленных социальных травм, многие из которых не преодолены до сих пор и являются причиной разрастающихся конфликтов.

Не являются исключением республики и народы, которые ранее входили в состав СССР. Несмотря на то, что их связывает длительная история совместного существования в рамках одного государства (сначала Российская империя, затем Советский Союз), на современном этапе наблюдается разные векторы в отношении сохранения общего исторического прошлого – от полного отрицания позитивных черт советского периода до коллективной, продуманной политики, направленной на преумножение общего наследия.

Процесс самоидентификации государств и народов можно рассмотреть на примере анализа Конституций бывших республик Советского Союза, а именно – тех положений, которые связаны с историческим прошлым. Причём интересно в основу анализа положить хронологический принцип. При этом необходимо отметить, что конституционные тексты не являются источником, позволяющим увидеть все аспекты отношения исторического прошлого в стране, а только демонстрируют сложившиеся модели.

Так, Латвийская Республика пошла по пути восстановления действия Конституции, принятой 15 февраля 1922 г. Сначала 4 мая 1990 г. Верховный Совет Латвийской ССР провозгласил Декларацию, возобновившую статьи 1, 2, 3 и 6, а 6 июля 1993 г. Конституция была введена в действие в полном объёме. Этот факт сам по себе отражал официальное отношение к историческому прошлому, поскольку Латвия стала единственным государством Восточной Европы, которое восстановило довоенную Конституцию.

¹²⁸ Щербакова Е. Людские потери в вооружённых конфликтах в мире: 1946-2015 гг. // Демографическое обозрение. – 2016. – Т.3. – № 2. – С.69.

В 2014 г. конституционный текст был дополнен подробной преамбулой, в которой содержится ссылка на провозглашение Латвийского государства 18 ноября 1918 г., появившегося в результате освободительной войны, а также непризнание оккупационного режима и сопротивление ему¹²⁹. Далее отвергался не только советский период, но и двухвековое вхождение латышских земель в состав Российской империи.

Конституция Эстонии была принята на референдуме 28 июня 1992 г. В её преамбуле была отсылка к независимому Эстонскому государству, созданному 24 февраля 1918 г., а также признание ответственности перед нынешними и будущими поколениями за сохранение эстонского народа, эстонского языка и эстонского языка. Упоминалась Конституция Эстонии 1938 г.¹³⁰

В преамбуле Конституции Литвы от 25 октября 1992 г. было закреплено, что литовский народ много веков тому назад создал Литовское государство, сохранил свой дух, родной язык, письменность и обычаи, а теперь возрождает государственность. Кроме того, были включены ссылки на Литовские Статуты и Конституции Литовской Республики как правовой фундамент. В статье 17 подчёркивалось, что Вильнюс является многовековой исторической столицей Литвы¹³¹.

В преамбуле Конституции Туркменистана от 18 мая 1992 г. (в редакции от 15 сентября 2016 г.) выражается верность заветам предков. В статье 15 закреплена ответственность государства за сохранность национального исторического, культурного и

¹²⁹ Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 г. (в редакции от 16 октября 2018 г.) // Официальный сайт Сейма Латвийской Республики // <https://www.saeima.lv/en/legislative-process/constitution> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

¹³⁰ Конституция Эстонии от 28 июня 1992 г. (в редакции от 6 мая 2015 г.) // Официальный сайт Президента Эстонии // <https://president.ee/en/republic-of-estonia/the-constitution/index.html> (Дата обращения: 24.10.2023 г.).

¹³¹ Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. (в редакции от 22 мая 2022 г.) // Официальный сайт Конституционного Суда Литовской Республики // <https://lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-constitution/192> (Дата обращения: 22.10.2023 г.).

природного наследия. Родители или заменяющие их лица, согласно статье 40, имеют право и обязаны прививать им культуру уважения к законам, историческим и национальным традициям, а все проживающие или временно находящиеся на территории Туркменистана обязаны соблюдать Конституцию и законы Туркменистана, уважать национальные традиции, историческое, культурное и природное наследие (статья 57)¹³².

В Конституции Российской Федерации 1993 г. были заимствованы некоторые подходы последней Конституции СССР 1977 г. Так, в преамбуле присутствовали такие понятия, как «народы, соединенные общей судьбой на своей земле», «исторически сложившееся государственное единство», «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». В части 3 статьи 44 была закреплена обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Однако были и нововведения. Например, статья 69 гарантировала права коренных малочисленных народов, а в части 1 статьи 72 к совместному ведению Федерации и субъектов была отнесена защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей. В статье 131 было закреплено, что местное самоуправление организуется с учетом исторических и иных местных традиций¹³³.

Более развёрнутую характеристику понятие исторической памяти получило в 2020 г. с принятием поправок к Конституции. Так, в статье 67.1 было подчёркнуто, что Российская Федерация является правопреемницей СССР. Было закреплено, что Россия, «объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает

¹³² Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. (в редакции от 15 сентября 2016 г.) // Официальный сайт Правительства Туркменистана // <https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-> (Дата обращения: 24.08.2023 г.).

¹³³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 25.12.1993 г. № 237.

исторически сложившееся государственное единство». Новеллами стали конституционная гарантия почитания памяти защитников Отечества, обеспечение защиты исторической правды и запрет умаления значения подвига народа при защите Отечества. Особое внимание уделено патриотическому воспитанию детей. Статья 69 впервые на конституционном уровне ввела такое понятие, как «сохранение общероссийской культурной идентичности»¹³⁴.

В Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., в преамбуле, была подчеркнута ответственность за настоящее и будущее Беларуси и сделана отсылка к многовековой истории развития белорусской государственности, культурным и духовным традициям, т.е. использовались подходы и формулировки, свойственные многим Конституциям того времени. Однако поправки к Конституции 2022 г. существенно дополнили имеющиеся положения. Новеллами стали формулировки статьи 15, согласно которой государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь, оно обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, а также статьи 54, закрепившей обязанность каждого беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности и определившей долгом каждого гражданина сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа и патриотизм¹³⁵.

В преамбуле Конституции Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (в редакции от 29 марта 2016 г.) указываются

¹³⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (Дата обращения: 30.08.2023 г.).

¹³⁵ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (в редакции от 27 февраля 2022 года) // Официальный сайт Президента Республики Беларусь // <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

непрерывная государственность молдавского народа в историческом и этническом пространстве его национального становления, а также ответственность и долг перед прошлыми, нынешними и будущими поколениями. К обязанностям граждан, согласно статье 59, относится охрана окружающей среды, сохранение и охрана памятников истории и культуры¹³⁶.

В Конституции Республики Таджикистан 1994 г. в преамбуле отмечаются долг и ответственность перед прошлым, настоящим и будущими поколениями. В статье 40 гарантируется охрана государством культурных и духовных ценностей. В статье 64, посвящённой правовому статусу Президента страны, к целям его деятельности отнесены преемственность и долговечность государства. Несмотря на то, что в Таджикистане государственным языком является таджикский, а русский имеет статус языка межнационального общения (статья 2), судопроизводство может вестись на языке большинства населения данной местности (статья 88). В статьях 1 и 100 Конституции подчёркивается преемственность в отношении советского периода с точки зрения светского характера государства¹³⁷.

Конституция Республики Армения была принята Конституционным референдумом 5 июля 1995 г. В её преамбуле говорилось о священном завете свободолюбивых предков восстановления суверенной государственности. Статья 15 была посвящена стимулированию развития культуры, образования, науки, защите армянского языка и культурного наследия. Республика Армения на конституционном уровне признала исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле

¹³⁶ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (в редакции от 29 марта 2016 г.) // Официальный сайт Парламента Республики Молдова // <https://www.parlament.md/CadrulLegal/Constitution/tabid/151/language/ru-RU/Default.aspx> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

¹³⁷ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в редакции от 22 мая 2016 г.) // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан // <http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

развития его национальной культуры и сохранения его национальной самобытности (статья 18)¹³⁸.

Конституция Грузии была принята 24 августа 1995 г., однако в 2017 г. парламент проголосовал за существенные поправки. Сейчас действующей является редакция от 29 июня 2020 г. В преамбуле определены в качестве опоры многовековые традиции грузинской национальной государственности и основные принципы Конституции Грузии 1921 г. Несколько раз в Конституции упоминается Бог: в преамбуле и в статье 51, в которой закреплён текст присяги Президента Грузии¹³⁹.

В преамбуле Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (в редакции от 17 сентября 2022 г.) подчёркивается единство народа, объединённого общей исторической судьбой, проживанием на исконной казахской земле, а также высокая ответственность перед нынешним и будущими поколениями¹⁴⁰. В статье 1 казахский патриотизм отнесён к основополагающим принципам деятельности Республики. Преемственность по отношению к советскому периоду истории подчёркивается статьёй 7, в которой закреплено, что в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. Согласно статье 37 граждане Казахстана обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

В Конституции Республики Азербайджан, принятой 12 ноября 1995 г., в преамбуле, содержалась отсылка к продолжению многовековых традиций своей государственности. Согласно статье 40 каждый обязан с уважением относиться к историческому, культурному и духовному наследию,

¹³⁸ Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (в редакции от 6 декабря 2015 г.) // Официальный сайт Президента Республики Армения // <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

¹³⁹ Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. // Законодательный вестник Грузии // <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

¹⁴⁰ Конституция Республики Казахстан. Принята на референдуме 30 августа 1995 г. (в редакции от 17 сентября 2022 г.) // <https://constitution.kz/> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

заботиться о нем, охранять памятники истории и культуры. Верность Родине провозглашена священной (статья 74). Охрана памятников истории и культуры признаётся обязанностью каждого лица (статья 77)¹⁴¹.

Конституция Украины была принята 28 июня 1996 г., после чего в неё неоднократно вносились существенные поправки. Так, если в преамбуле первоначальной редакции была отсылка в многовековой истории украинского государственного строительства¹⁴², то в редакции 2023 г. добавились положения об историческом народном единстве и ответственности перед Богом, собственной совестью, предыдущим, нынешним и грядущими поколениями.

В Кыргызстане в настоящее время действует Конституция от 5 мая 2021 г. В преамбуле в качестве базового положения закреплена верность традициям предков, а также заветам Манаса Великодушного – эпической фигуры, богатыря, который объединил киргизский народ в борьбе с внешними и внутренними врагами, совершал воинские подвиги и призывал жить в единстве, мире, согласии и в гармонии с природой. В статье 13 содержится норма, подчёркивающая общее советское прошлое: государственным языком признаётся кыргызский язык, но при этом гарантируется официальное использование русского языка. В Конституции затрагивается вопрос о соотношении новых тенденций меняющегося мира и традиционных ценностей: государство заботится о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, священной традицией народа признаётся почитание старших и уважение к младшим, конституционно гарантируется охрана исторического, материального и духовного наследия народа Кыргызстана (статья 21). Согласно статье 115 в

¹⁴¹ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (в редакции от 26 сентября 2016 г.) // официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (Дата обращения: 30.09.2023 г.).

¹⁴² Конституция Украины от 28 июня 1996 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – Ст.141.

Кыргызской Республике граждане имеют право учреждать суды аксакалов¹⁴³.

Ныне действующая Конституция Республики Узбекистан была принята 30 апреля 2023 г. путём всенародного голосования. Уже в преамбуле заявлены те принципиальные положения, которые являются исторической основой самоидентификации как государства, так и народа: во-первых, подчёркивается высокая ответственность перед нынешним и будущими поколениями; во-вторых, более чем трёхтысячелетний исторический опыт развития государственности, а также научное, культурное и духовное наследие великих предков, внесших бесценный вклад в мировую цивилизацию, указываются в качестве опоры современной узбекской государственности. В статье 4 Конституции закреплено, что Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создает условия для их развития. Государство и граждане Узбекистана обязаны оберегать историческое, духовное, культурное, научное и природное наследие народа (статья 61). Согласно статье 78 к обязанностям государства относится также формирование у детей и молодежи чувства патриотизма и любви к Родине. Как и в Таджикистане, судопроизводство в Республике ведется на узбекском, каракалпакском языках или на языке большинства населения конкретной местности (статья 139)¹⁴⁴.

Исходя из изложенного, можно выделить несколько моделей конституционно-правового регулирования вопросов, связанных с историческим прошлым и исторической памятью.

Первая – самоидентификация государства и народа строится на отрицании советского, а иногда и дореволюционного периода, которое выражается либо в восстановлении действия

¹⁴³ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (Дата обращения: 30.09.2023 г.).

¹⁴⁴ Конституция Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года // <https://constitution.uz/ru> (Дата обращения: 30.09.2023 г.).

Конституции досоветского периода (Латвия), либо в отсылках к Конституциям, действовавшим до вхождения в СССР (Эстония, Грузия), или даже к нормативным правовым актам более ранних эпох (Литва). В основном такая модель была характерна для начала 1990-х гг.

Вторая модель основывается на том, что государство признаёт свою ответственность за сохранность национального исторического, культурного и природного наследия. О советском опыте в Конституциях при таком подходе не говорится, но ему не придаётся негативный характер. Государство с принятием новой Конституции демонстрирует, что в истории страны начался новый период (Туркменистан, Молдова, Казахстан). Данная модель активно развивалась с середины 1990-х гг.

Ещё одна модель построена на том, что происходит обращение к далёким временам могущества. Причём может использоваться даже эпос и эпические герои (Узбекистан, Кыргызстан) или подчёркиваться многовековая история государственности и народа (Азербайджан, Украина, Таджикистан, Армения).

Четвёртая модель характерна для Конституций государств, для которых признание отдельных событий советского периода является одним из главных элементов самоидентификации. Так, для России и Беларуси важнейшим условием развития государственности, народного единства и построения мирового правопорядка стала память о Великой Отечественной войне, что отразилось в поправках к Конституциям данных стран 2020 и 2022 г. соответственно.

Несмотря на существенные различия, есть общие черты, отражающие использование советского опыта государствами.

Хотя в Конституциях Грузии, Армении, России, Украины есть отсылки к Богу, ни одна страна постсоветского пространства конституционно не провозгласила государственную религию, оставшись светским государством.

Общим стало и закрепление в Конституциях ответственности перед настоящим и будущими поколениями. Часть стран

сохранила русский язык в качестве языка межнационального общения или второго языка.

В целом же пока возобладала тенденция на разрушение общего исторического опыта, сформированного в рамках одного государства¹⁴⁵. Безусловно, это вызвано целым комплексом причин: стремлением самым простым, но стратегически тупиковым способом построить национальную идентичность через создание образа врага; конкуренцией советского исторического прошлого с общей историей Европы, которая стала конструироваться в связи с созданием Европейского Союза; попытками вернуться в далёкое прошлое для стран, которые имели собственную государственность несколько веков назад; коллективными социальными травмами, связанными с негативной памятью (переселение народов, репрессии, конфликты и т.д.); попытками вызвать у соседних стран чувства вины¹⁴⁶ с дальнейшими претензиями на компенсацию. Однако, как показывает имеющийся у человечества опыт и научные исследования, данная ситуация постепенно будет меняться.

Конституционное закрепление отношения к историческому прошлому является только одним из примеров, по которому можно судить об общих и особенных подходах государств, ранее входивших в состав СССР, к советскому периоду истории, однако оно показывает те базовые установки, которые существуют на современном этапе. На основе конституционных положений государства выстраивают свои правовые модели и конкретизируют позиции с помощью различных юридических форм переживания истории.

¹⁴⁵ Плеханов А.А. Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука. – 2018. – № 3. – С.190.

¹⁴⁶ Дорский А.Ю. Глорификация и чувство вины в государственных коммуникациях: интенции мемориального законодательства // Медиалингвистика. Материалы IV международной научной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. – С.68-71.

§ 2. Правовые аспекты отношения к историческому прошлому государств постсоветского пространства

В XXI веке в бывших республиках Советского Союза сложилось три основных варианта отношения к историческому прошлому.

Первый – защита исторической памяти, т.е. принятие нормативно-правовых актов и других документов, направленных на поддержание памяти о событиях, сыгравших огромную роль в жизни страны, соответствующий охранительной правовой модели.

Такой вариант избрала Республика Беларусь.

18 марта 2019 г. была принята Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, в которой была определена необходимость проведения государственной исторической политики¹⁴⁷. События Второй мировой войны также являются системообразующими в формировании официальной политики памяти. Основное внимание уделяется партизанскому движению на территории республики и огромным человеческим жертвам (по самым скромным подсчётам, за 1941-1945 гг. погиб каждый четвёртый житель Белоруссии)¹⁴⁸. Особо остро стоит проблема диаметрально противоположных оценок событий 1939-1945 гг. в Беларуси и соседней Польше. Например, предложение провозгласить в Беларуси 17 сентября Днём народного единства вызвало резко отрицательный отклик в Польше, считающей данную дату днём начала советской оккупации.

В 2021-2022 гг. в Беларуси были приняты Законы «О недопущении реабилитации нацизма» и «О геноциде белорусского народа», а 2022 год был объявлен Годом исторической памяти. Во многом это было связано с тем, что происходило в соседних странах. В частности, в Польше, где Институт национальной

¹⁴⁷ Мушта А.А., Растимешина Т.В. Трансформации концепций национальной безопасности Беларуси и России и историческая политика: содержательные аспекты // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 3 (31). – С.88-89.

¹⁴⁸ Полякова Н.В. К вопросу о символических аспектах современной белорусской политики памяти: национализм vs западнорусизм // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 52. – С.205.

памяти, к примеру, реабилитировал Ромуальда Райса, под руководством которого были убиты как минимум 79 православных белорусских крестьян (это только те случаи, что не отрицаются даже польской стороной)¹⁴⁹.

Второй вариант – это обращение к историческим периодам наибольшего могущества, которым начинает уделяться большое внимание на государственном уровне (патриотическая модель).

Данная модель характерна для государств, которые ранее не имели своей государственности и стали независимыми только в конце XX века (например, страны Центральной Азии), поэтому официальная политика памяти является одним из важнейших направлений политики, представляющим собой основу для самоидентификации государства и народа.

Например, в Кыргызстане в ноябре 2013 г. было торжественно отмечено празднование 1170-летия Кыргызского каганата¹⁵⁰, т.е. идёт поиск исторических корней независимости. Постоянно подчёркивается расположение страны между двумя великими державами – Россией и Китаем.

Третий вариант характерен для государств, которые имели непродолжительный период независимости после революционных событий 1917 г. Так, в странах Балтии официальная политика памяти базируется, прежде всего, на идее преодоления памяти о периоде, когда они входили в состав других государств и который рассматривается, в целом, как негативный.

Идея двух оккупаций – фашистской и советской – проводится на официальном уровне во всех республиках Балтии. Например, в январе 2020 года 73 из 101 депутата парламента Эстонии подписали проект заявления, осуждающего российскую трактовку событий августа 1939 года и призывающего

¹⁴⁹ Далимаева Е.О. Мемориальные войны // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. А.А. Лазаревича. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 64.

¹⁵⁰ Дятленко П.И. Особенности политики памяти по отношению к сталинским репрессиям и реабилитации их жертв в Кыргызстане в настоящее время: общественные и академические инициативы, отсутствие официальной политики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 32.

Российскую Федерацию взять на себя ответственность в качестве одного из главных инициаторов Второй мировой войны¹⁵¹.

При этом события Холокоста, по оценке специалистов, не рассматриваются в республиках Балтии как часть истории Второй мировой войны. Как отмечает А.А. Линченко применительно к литовскому обществу, это память выученная, но не пережитая, воспринимаемая как чужая¹⁵².

Таким образом, в странах Балтии утвердилась посттравматическая правовая модель, когда новая государственность строится на признании себя жертвой со стороны других стран.

Однако данная модель не обязательно связана с событиями Второй мировой войны. Есть и другие примеры.

В связи с тем, что с 1926 г. в СССР 24 апреля как дату памяти жертв геноцида армянского населения на территории Османской империи в годы Первой мировой войны запретили указывать в календарях Армянской апостольской церкви и вплоть до 1965 г. данная тема считалась закрытой¹⁵³, этим событиям в Республике Армения на современном этапе уделяется огромное внимание. Такое несоответствие официальной и народной памяти привело к тому, что и сегодня они воспринимаются как травмирующие, тяжело переживаемые.

Основным направлением официальной политики памяти стала борьба за историческую справедливость под девизом «Помню и требую»¹⁵⁴. Таким образом, требования признания преступлений предъявляются к стране, не входившей в состав СССР.

¹⁵¹ «Сжечь историческую память»: как страны Балтии борются с «российской трактовкой» Второй мировой войны // <https://russian.rt.com/ussr/article/713809-pribaltika-rerepisyvanie-istorii-estoniya-holokost-gitler> (Дата обращения: 23.10.2022 г.).

¹⁵² Линченко А.А. Прошлое, которое не уходит: память о войне и Холокосте в Литве // Диалог со временем. – 2018. – № 63. – С. 375-382.

¹⁵³ Харатян Г.С. Политика покорения памяти, или «приказано забыть»: превращение памяти в социальную и семейную «тайну» и оружие против носителей памяти (на примере геноцида армян) // Устная история в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве. Сборник научных статей / Отв. ред. Т. К. Щеглова. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2017. – С. 127.

¹⁵⁴ Черкашина Т.Н. Отрицание геноцида армян Турцией: к истории возникновения проблемы // Омские научные чтения – 2018. Материалы Второй Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Т.Ф. Ящук. – Омск: Омский государственный университет, 2018. – С. 286.

Обратная ситуация наблюдается на Украине. Например, огромный резонанс вызвал в 2006 г. закон «О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине»¹⁵⁵, инициированный бывшим в то время Президентом Украины В. Ющенко в качестве неотложного. По оценке Г.В. Касьянова, из шести три статьи закона были призваны переписать историю Украины. Согласно первой из них Голодомор 1932–1933 гг. в Украине квалифицировался как «геноцид украинской нации». В ст.2 запрещалось само отрицание факта Голодомора. Ст.6 предусматривала введение административной ответственности за публичное отрицание Голодомора 1932–1933 гг. в Украине¹⁵⁶. Данный закон сразу вызвал множество вопросов. Если была единая страна, то почему факт голода рассматривается исключительно как политика геноцида в отношении одного из народов, проживавших в СССР? Должна ли Россия как правопреемница Советского государства нести международно-правовую ответственность за события более чем 70-летней давности? Интересно, что после Украины слово «Голодомор» появилось в законодательстве и других бывших республик СССР, в частности в Казахстане.

Таким образом, из пяти возможных правовых моделей, которые были описаны выше, государства постсоветского пространства выбрали три – охранительную, патриотическую и посттравматическую. К сожалению, восстановительная и примирительная модели оказались невостребованными. Отчасти это объясняется тем, что, несмотря на различные правовые модели отношения к историческому прошлому бывших республик Советского Союза, в них присутствуют общие черты.

Во-первых, исследователи пока констатируют, что преобладают негативные образы советского прошлого¹⁵⁷, несмотря на то, что советская история является частью истории всех бывших республик СССР, в которой были и огромные достижения, и серьёзные просчёты.

¹⁵⁵ Закон України «Про Голодомор 1932-1933 років в Україні» // Главный правовой портал Украины «Лига: закон» // http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T060376.html (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

¹⁵⁶ Касьянов Г.В. Историческая политика и «мемориальные» законы в Украине: начало XXI в. // Историческая экспертиза. – 2016. – № 2. – С.33.

¹⁵⁷ Ларионов А.Э. Власть и память: советское прошлое в исторической политике постсоветских режимов // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 6. – С. 173.

Во-вторых, ещё в 1989 году началась работа по поиску и преданию гласности ряда мест массовых погребений жертв репрессивной политики (Куропаты, Левашово, Бутово, Коммунарка и другие), появились первые книги памяти о погибших и пропавших без вести. 13 августа 1990 г. был издан Указ Президента СССР № 556 «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов»¹⁵⁸.

Эту работу продолжили уже самостоятельные республики бывшего СССР. Так, в Казахстане в учебники по истории внесены сведения о массовых репрессиях, ведётся работа по возвращению и увековечиванию имён представителей казахской интеллигенции, пострадавших в эти годы. Создан мемориал женщинам – узницам известного лагеря АЛЖИРА¹⁵⁹.

Такое преодоление негативного опыта прошлого является очень важным, т.к. позволяет извлечь исторические уроки, которые могут и должны быть учтены.

Есть позитивные моменты и в рамках сотрудничества части государств постсоветского пространства в рамках международных региональных организаций.

Так, в сентябре 2011 г. было подписано Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств – участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, согласно которому стороны обязались: осуществлять мероприятия по сохранению памяти о погибших военнослужащих, содержанию и обустройству воинских захоронений и воинских памятников; продолжать поисковую работу, обеспечивать захоронение погибших военнослужащих с воинскими почестями; организовывать освещение фактов о бессмертном подвиге народов государств-участников СНГ в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов; совершенствовать правовые механизмы сотрудничества в реализации настоящего Соглашения (статья 2)¹⁶⁰. Однако постепенно

¹⁵⁸ Указ Президента СССР от 13.08.1990 г. № 556 «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов» // Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 34. – Ст. 647.

¹⁵⁹ Галиев А.А. Отражение советской истории в политике памяти современного Казахстана // Мир Большого Алтая. – 2016. – Т. 2. – № 3-1. – С. 432.

¹⁶⁰ Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств – участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Электронный фонд правовых и нормативно-технических

ситуация стала меняться. Так, к примеру, 23 февраля 2022 г. Кабинет министров Украины инициировал выход из данного договора¹⁶¹.

В 2012 году Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств приняла модельный закон «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», главной целью которого стало сохранение исторической правды о Второй мировой войне.

В данном модельном законе были чётко определены такие понятия, как «нацизм», «нацистские преступники», «нацистские пособники», «реабилитация нацизма», «героизация нацистских преступников и их пособников», «нацистские материалы», «нацистская символика»¹⁶².

Однако, как отмечалось позже Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), разработанные определения не носили универсального характера, поскольку имели преимущественно ретроспективный характер действия¹⁶³.

Этот закон затем нашёл отражение в национальном законодательстве ряда стран Содружества.

В конце октября 2013 г. в Таврическом дворце – штаб-квартире Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ – состоялось первое заседание рабочей группы по разработке проекта Модельного закона «Об увековечении памяти защитников Отечества, видных государственных и общественных деятелей», в работе которого приняли участие как депутаты парламентов стран СНГ, так и эксперты.

документов // <https://docs.cntd.ru/document/902395158> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

¹⁶¹ Украина может выйти из соглашения о героизме народов стран СНГ // Газета.ру // <https://www.gazeta.ru/politics/2022/02/23/14569399.shtml> (Дата обращения: 31.08.2023 г.)

¹⁶² Модельный закон Содружества Независимых Государств «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» от 17.05.2012 г. № 37-18 // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/290.pdf> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

¹⁶³ Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств - членов ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений от 05.11.2019 г. № 12-5.3 // Официальный сайт ОДКБ // https://paodkb.org/uploads/document/file/108/P_5.11.19__12-5.3.pdf (Дата обращения: 10.10.2023 г.).

В апреле 2015 г. он был принят и закрепил такие формы, как: сооружение мемориальных комплексов, памятников, надгробий, стел, обелисков, других объектов с увековечением имен захороненных; сохранение и благоустройство воинских захоронений, создание, сохранение и благоустройство других мест погребения погибших при защите Отечества; сохранение и обустройство отдельных территорий, исторически связанных с подвигами погибших при защите Отечества; проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества, занесение их имен и других сведений о них в книги Памяти и соответствующие информационные системы; создание мемориальных музеев и установление на местах боевых действий мемориальных знаков; установление памятных дат, увековечивающих имена погибших при защите Отечества; публикация в средствах массовой информации материалов о погибших при защите Отечества, создание произведений искусства и литературы, посвященных их подвигам, организация выставок; присвоение имен погибших при защите Отечества населенным пунктам, организациям, в том числе образовательным организациям, учреждениям, воинским частям и соединениям, кораблям и судам; занесение имен погибших при защите Отечества навечно в списки личного состава воинских частей, военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования¹⁶⁴.

70-летний юбилей Победы послужил поводом к принятию ещё одного Модельного закона СНГ «О патриотическом воспитании», в котором в качестве целей были определены:

– формирование у граждан гражданской идентичности, патриотических чувств и сознания;

– привитие гражданам патриотического отношения к обществу и государству на основе высокой социальной активности, гражданской ответственности, готовности и способности к служению Отечеству и укреплению государства,

¹⁶⁴ Модельный закон Содружества Независимых Государств «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 16.04.2015 г. № 42-5 // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/591.pdf> (Дата обращения: 20.09.2023 г.).

обеспечению его жизненно важных интересов и устойчивого развития (статья 2)¹⁶⁵.

Модельное законодательство в рамках СНГ влияет на национальные правовые системы стран-участниц. Например, Модельный закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» послужил началом к разработке в Азербайджанской Республике новой редакции Закона «Об увековечении памяти погибших за Родину», который был принят Милли Меджлисом в 1997 г., нашёл отражение в Законах «О культуре» и «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», парламентарии Узбекистана выразили готовность рассмотреть вопрос об имплементации положений данного Модельного закона в национальное законодательство, приняв отдельный закон либо внося изменения в уже существующие и т.д.¹⁶⁶

В канун 75-летия Победы в Великой Отечественной войне (24 апреля 2020 г.) Президенты стран СНГ выступили с совместным обращением к глобальной общественности. В нём главы государств обозначили свою приверженность памяти о Великой Победе, а также заявили о неприемлемости попыток искажения исторических фактов. Этот документ был распространён Узбекистаном как государством, которое председательствовало в СНГ в этот период¹⁶⁷.

Не остаётся в стороне и Организация Договора о коллективной безопасности.

5 ноября 2019 г. были приняты Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств-членов ОДКБ в сфере противодействия распространению

нацизма и его проявлений¹⁶⁸, в которых говорилось, что только в Республике Беларусь было дано законодательное определение понятию «нацизм». Под ним понимается тоталитарная идеология (доктрина) и практика её применения гитлеровской Германией, её союзниками и сателлитами с 1933 по 1945 год, связанные с тоталитарными террористическими методами власти, официальной градацией всех наций по степени полноценности, пропагандой превосходства одних наций над другими, сопровождавшиеся преступлениями против мира и безопасности человечества, военными и другими преступлениями, установленными приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

В настоящее время Экспертно-консультативный совет при Парламентской Ассамблее ОДКБ работает над проектом Рекомендаций по формированию общих подходов государств-членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн и методике преподавания истории¹⁶⁹. Данный вопрос был включён в повестку дня Программы деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ на 2021-2025 гг.¹⁷⁰

Таким образом, процесс сохранения исторической памяти на постсоветском пространстве является очень сложным и политизированным, поэтому наблюдаются противоположные

¹⁶⁵ Модельный закон Содружества Независимых Государств «О патриотическом воспитании» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2015. – № 63 (часть 2).

¹⁶⁶ Память о Великой Отечественной войне и ее героях в странах СНГ защищена законом // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. Официальный сайт // https://iacis.ru/novosti/parlament/pamyat_o_velikoj_otchestvennoj_vojne_i_ee_geroya_h_v_stranah_sng_zashishena_zakonom (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

¹⁶⁷ Мурзагалеев Р.И. Историческая память как фактор интеграции народов СНГ // Исторические итоги Второй мировой войны в актуальной повестке современности. материалы Всероссийской онлайн-конференции с международным участием. – М.: Московский государственный областной университет, 2020. – С. 183.

¹⁶⁸ Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств - членов ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений от 05.11.2019 г. № 12-5.3 // Официальный сайт ОДКБ // https://paodkb.org/uploads/document/file/108/P_5.11.19__12-5.3.pdf (Дата обращения: 10.10.2023 г.).

¹⁶⁹ Официальный сайт Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ // <https://spi-cis.ru/meropriyatia/uchastie-v-meropriyatiakh/zasedanie-ekspertno-konsultativnogo-soveta-pri-sovete-parlamentskoy-assamblei-odkb-sankt-peterburg-2> (Дата обращения: 02.09.2023 г.).

¹⁷⁰ Программа деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств – членов ОДКБ на 2021-2025 годы // https://paodkb.org/uploads/lookup/file/19/Programme_2021-2025.pdf (Дата обращения: 20.09.2023 г.).

тенденции. Если одни страны пытаются сохранить общее историческое прошлое, придать ему статус коллективного достояния всех народов, входивших ранее в состав Советского Союза, то другие – отрицают какое бы то ни было положительное влияние совместного существования в рамках федерации, построенной в XX веке по национальному принципу.

Именно этим объясняется то многообразие моделей правового регулирования отношения к историческому прошлому, которые избрали государства, ставшие независимыми и самостоятельными после распада СССР: охранительную, патриотическую и посттравматическую.

То, что в рамках Содружества Независимых Государств, ОДКБ идёт планомерная работа по выработке единого «исторического пространства»¹⁷¹ путём принятия модельных законов, совместного празднования памятных дат, является крайне важным направлением деятельности, поскольку позволяет сохранять то ценное, что было выработано путём коллективного взаимодействия народов, ранее проживавших в Советском Союзе, и не допускать «войн памяти», которые, как показывает современная практика, носят крайне разрушительный характер. Это не мешает сохранению и поддержанию национальной истории, выделения тех периодов, которые вызывают у конкретных народов чувство особой гордости или, наоборот, рассматриваются как национальная трагедия.

¹⁷¹ Герасимчик В. «Война памяти». Как изменилось восприятие общей истории гражданами постсоветских стран // Евразия. Эксперт // https://eurasia.expert/voynapamyati-kak-izmenilos-vospriyatie-obshchey-istorii-grazhdanami-postsovetskikh-stran/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Дата обращения: 17.08.2023 г.).

§ 3. Процесс переживания истории и развитие российской правовой системы

Переживание истории в России и отражение данного процесса в правовой сфере имеют несколько серьёзных особенностей.

Во-первых, за XX век произошло две коренных смены формы правления и формы государственно-территориального устройства страны, сопровождавшихся стремлением на начальных этапах отказаться от предшествующей эпохи, построить принципиально новое государство.

Проследить данное явление можно на примере того, как отражалось историческое прошлое в российских конституционных документах, при том, что базовые установки были у разработчиков Конституций разные.

В период Первой российской революции императорская власть пыталась показать, что, несмотря на то, что она идёт на безусловные уступки со стороны общества, сохраняется преемственность в отношении монархических основ российской государственности, поэтому огромное внимание в Основных законах Российской империи от 23 апреля 1906 г., дискуссия о которых с точки зрения их признания или непризнания первой российской Конституцией не утихает до сих пор, было уделено правовому статусу Императора и членов императорской семьи.

Молодому Советскому государству необходимо было доказать, с одной стороны, историческую обусловленность своего появления¹⁷², а с другой – полностью сломать прежнее государственное устройство, прервать религиозную традицию построения семейной и общественной жизни¹⁷³, показать, что человечество шагнуло в новую эру, которая будет значительно лучше, чем все предшествующие эпохи.

При создании Конституции СССР 1924 г. невозможно было не обратиться к дореволюционному опыту, поскольку республики, положившие начало образованию Советского Союза, в дореволюционный период входили в одно государство, однако

¹⁷² Тимофеева А.А. Октябрь 1917: предпосылки, сущность, оценки // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 4(17). – С.417-420.

¹⁷³ Пашенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 6. – С.168-173.

необходимо было продемонстрировать абсолютно другие подходы к национально-территориальному устройству страны. Если Российская империя представляла собой унитарное государство с территориями, пользующимися автономиями, то СССР должен был стать воплощением национальной федерации, в рамках которой национальный вопрос, резко обострившийся с начала XX века, был бы решён.

Конституция СССР 1936 г. должна была не столько закрепить ещё не значительный по времени опыт Советского государства, сколько показать окончательную победу социализма, поэтому вопросам исторического прошлого в ней было уделено минимальное внимание.

Совершенно другой посыл был у создателей Конституции СССР 1977 г. Страна со времени принятия прежней Конституции смогла не только одержать победу в Великой Отечественной войне, но и восстановить экономику, осуществить запуск первого искусственного спутника Земли, полёт человека в космос и т.д. Советская история представляла уже собой отдельный период, существенно повлиявший как на судьбы мира, так и на жизнь каждого советского гражданина, поэтому отсылки к истории Советского государства широко использовались в тексте Конституции.

Абсолютно другие причины обращения к историческому прошлому были при подготовке текста Конституции Российской Федерации. В российском обществе существовал значительный раскол относительно оценки распада Советского Союза, по-прежнему одним из основных событий российской истории считалась победа в Великой Отечественной войне, поэтому элементы преемственности должны были быть представлены. С другой стороны, многочисленные трудности, возникшие в политической, экономической, социальной сферах, объяснялись тем, что Россия встала на демократический путь развития и что лишения носят вынужденный характер, связанный со сложностями переходного периода.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что вопросам обращения к историческому прошлому на современном этапе в российской юридической науке уделяется огромное внимание и имеется значительная научная литература, посвящённая соотношению таких понятий, как «история» и «историческая

память»¹⁷⁴, анализу основных направлений развития официальной политики памяти¹⁷⁵, выявлению влияния законодательного закрепления отношения к историческим событиям на права и свободы граждан¹⁷⁶, использованию юридических средств для сохранения памяти о трагических событиях прошлого не только на внутригосударственном, но и международном уровнях¹⁷⁷, опыт российских Конституций не изучен в полной мере. В основном юридические работы посвящены проблемам современного конституционного закрепления сохранения исторического наследия и памяти¹⁷⁸, рассмотрению патриотизма как конституционной ценности¹⁷⁹, анализу решений Конституционного Суда Российской Федерации, в которых используется исторический «элемент»¹⁸⁰, становлению охраны исторической памяти в качестве института конституционного права¹⁸¹.

¹⁷⁴ Шумкина Т.Г. Проблема исторической памяти в современной российской историографии (по материалам сборника научных трудов «История и историческая память») // Вопросы всеобщей истории. – 2014. – № 16. – С.282-293.

¹⁷⁵ Кострина А.В. Историческая память и политика исторической памяти: к вопросу о соотношении понятий // 100-летие Великой русской революции. Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. – Казань: КНИТУ-КАИ, 2018. – С.113-115.

¹⁷⁶ Дорский А.Ю. Ограничения свободы массовой коммуникации мемориальным законодательством Российской Федерации // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения. Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах / Отв. ред. В.В. Васильева. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. – С.98-100.

¹⁷⁷ Хадимуллина Э.Д., Искужина Н.Г., Хадимуллин Р.Р., Ахмадуллин М.Л. Сохранение исторической памяти народа: Международный день памяти жертв Холокоста // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 2 (36). – С.123-126.

¹⁷⁸ Гордиенко Ю.Н. Конституционное закрепление сохранения исторического наследия и памяти // Юридические формы переживания истории: практики и пределы. Коллективная монография. – СПб.: Астерион, 2020. – С.423-427.

¹⁷⁹ Вавиленкова М.Ю. Ценности патриотизма и защиты исторической памяти в современном конституционном праве // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник статей по материалам ЛП международной научно-практической конференции. – М.: Интернаука, 2021. – С.28-34.

¹⁸⁰ Федорова М.Ю. Историческая память в решениях Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам социальной защиты // Журнал Конституционного правосудия. – 2020. – № 5. – С.31-35.

¹⁸¹ Куликова С.А., Кириосов И.Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского

Конституционные формы обращения к историческому прошлому в нашей стране использовались разные. Необходимо отметить, что Россия имеет опыт рассмотрения истории и как опоры конституционного развития, и как негативной практики, которая должна быть преодолена.

В первом случае использовались и используются следующие формы.

Первая – подчёркивание преемственности верховной власти. Так, в Основных законах Российской империи 1906 г. порядок наследования престола, вступление на престол, присяга подданства, коронование и миропомазание, титул императора, государственный герб и т.д.¹⁸² регулировались с отсылкой к Своду законов Российской империи (редакции 1892 г.). В Конституции СССР 1977 г.¹⁸³ было указано, что она создавалась с опорой на предшествующие основные законы РСФСР и СССР.

Вторая – использование такой формулировки, как «незыблемость основ Советской власти», которую применили авторы Конституции СССР 1924 г.¹⁸⁴ для подчёркивания невозможности возврата к дореволюционным порядкам.

Третья – выделение в Конституции наиболее значимых периодов истории в жизни государства и общества, как это было сделано в преамбуле Конституции СССР 1977 г., где основными историческими событиями признавались Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г., гражданская война, образование СССР 30 декабря 1922 г., Великая Отечественная война.

Четвёртая – доступность ценностей мировой и отечественной культуры, забота о сохранении исторических памятников, впервые закреплённые в статьях 46 и 68 Конституции СССР

университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С.65-72.

¹⁸² Высочайше утверждённые Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. – СПб., 1909. – Т. XXVI. – Отделение I. – № 27805.

¹⁸³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР от 7.10.1977 г. – № 41. – Ст. 617.

¹⁸⁴ Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г. – М.: ЦИК СССР, 1924. – 20 с.

1977 г., предложившей принципиально новый подход к участию Советского государства в международной жизни и приобщению советских граждан к мировому культурному наследию.

Пятая – подчёркивание исторически сложившегося государственного единства, почитания памяти предков, впервые использованное в Конституции Российской Федерации 1993 г.¹⁸⁵

И, наконец, шестая – признание правопреемства на международной арене, что отражено в Конституции современной России и стало подтверждением применения теории континуитета при распаде Советского Союза.

В случае признания негативного предшествующего исторического опыта в российских Конституциях использовались другие формы.

Ярким примером является признание правового статуса, существовавшего в прошлом, причиной поражения в правах. Так, в Конституции РСФСР 1918 г. такие ограничения предусматривались для членов императорской семьи, полицейских, жандармов и т.д.¹⁸⁶

Ещё одной формой являлось закрепление того, что новая система хозяйствования основана на ликвидации прежних основ. Например, в Конституции СССР 1936 г. говорилось о ликвидации капиталистической системы, частной собственности и т.д.¹⁸⁷

Россия имеет достаточно редкий опыт применения такой теории международного правопреемства, как *tabula rasa*, когда в Конституции РСФСР 1918 г. конституционно был закреплён отказ от выполнения международных договоров, заключённых царским правительством, включая долговые обязательства.

Новую для российского конституционализма форму содержания Конституция СССР 1924 г., в текст которой были включены различные средства для создания условий невозвращения

¹⁸⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. – 25.12.1993 г. – № 237.

¹⁸⁶ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1959. – Т. II. – С. 550-564.

¹⁸⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. – Л.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. – 32 с.

к прошлому. Одним из них стало создание Объединённого государственного политического управления при Совете Народных Комиссаров СССР (ОГПУ).

Достаточно дискуссионная форма признания негативного предшествующего исторического опыта была использована в преамбуле к Конституции Российской Федерации 1993 г., содержащей указание на возрождение суверенной государственности России.

Ещё одним важным аспектом является определение места, в котором происходит обращение к историческому прошлому, – в преамбуле, основном тексте или в разных частях Конституции.

Анализ российских Конституций показал, что обращение к историческому прошлому чаще всего содержалось либо в основной части конституционного текста (Основные законы Российской империи от 23 апреля 1906 г., Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1936 г.), либо одновременно в преамбуле и основной части (Конституции СССР 1924 и 1977 гг., Конституция Российской Федерации 1993 г.).

Количественно статьи, которые могут быть отнесены к проблемам обращения к историческому прошлому, распределяются так: шесть статей в Основных законах Российской империи от 23 апреля 1906 г. (статьи 2, 6, 14, 20, 24, 25), четыре – в Конституции РСФСР 1918 г. (статьи 3, 6, 13, 65), в преамбуле и одной статье – в Конституции СССР 1924 г. (статья 61), в одной статье – в Конституции СССР 1936 г. (статья 4), в преамбуле и трёх статьях Конституции СССР 1977 г. (статьи 27, 46, 68), в преамбуле и трёх статьях Конституции Российской Федерации 1993 г. (статьи 44, 72 и 131). Поправки к Конституции 2020 г. показали увеличение внимания к вопросам исторического прошлого.

Интересным примером в этой связи является сравнительный анализ редакций Конституции Российской Федерации 1993 г. Если при принятии Конституции в преамбуле в качестве исходных принципов называлось почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважением к Отечеству, веру в добро и справедливость, то в части 2 статьи 67.1, появившейся в связи с принятием поправок 2020 г., это положение расширяется: подчёркивается передача от предков идеалов и веры в Бога, появляется понятие «исторической правды», запрещается умаление значения подвига народа при защите Отечества. Это

свидетельствует о том, что на конституционном уровне признаётся как дореволюционная правовая традиция, имевшая тесное переплетение с религиозным регулированием общественной жизни, так и главное историческое событие советской эпохи, которое и сейчас является одним из цементирующих начал российского общества, – победа над фашизмом.

Во-вторых, в связи с тем, что одним из главных государственных праздников советской эпохи были годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, Российская Федерация должна была определить своё отношение к данному историческому событию.

Большевики уже в 1918 г. торжественно отмечали первый юбилей Октябрьской революции. Революционный путь развития рассматривался как передовой, революции считались локомотивами истории, а поэтому День Октябрьской революции особо почитался не только с точки зрения конкретного исторического события, но и общего подхода к развитию человечества. С 1927 г. выходными днями стали 7 и 8 ноября. Причём интересной была формулировка: в данные дни работа воспрещалась¹⁸⁸.

Российская Федерация избрала другой подход, целью которого является консолидация общества, подчёркивание его единства. Именно поэтому 7 ноября потеряло статус государственного праздника, а с 2004 г. был введён День народного единства (4 ноября)¹⁸⁹. Таким образом, акцент был перенесён с радикальных форм изменения действительности на планомерное взаимодействие государства и общества в вопросах развития и совместного решения возникающих проблем.

Именно этим объясняется достаточно скромное празднование 100-летия Октябрьской революции в 2017 г., хотя 19 декабря 2016 г. Президент Российской Федерации подписал соответствующее Распоряжение о подготовке к этой дате¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Постановление Президиума ЦИК СССР от 26.10.1927 г. «О праздничных днях, посвященных годовщине октябрьской революции, и об особых днях отдыха» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – № 247. – 27.10.1927.

¹⁸⁹ Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона "О днях воинской славы (победных днях) России"» // Российская газета. – 2004. – 31 декабря.

¹⁹⁰ Распоряжение Президента Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 412-рп о подготовке и проведении мероприятий, посвящённых 100-летию революции 1917

Кроме того, была избрана другая точка отсчёта российской государственности. Такой датой стало 12 июня 1990 г., когда I Съезд Народных Депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР¹⁹¹. Указом от 2 июня 1994 г. данный день получил статус государственного праздника¹⁹², а с 2002 г. – празднуется как День России.

Однако есть государственный праздник, который хотя в советский период установился не сразу, но до сих пор играет важнейшую роль в жизни государства и общества.

В 1945-1947 гг. 9 мая как день всенародного торжества по поводу Победы над фашистской Германией было выходным днём¹⁹³, но в конце 1947 г. было принято решение о его переводе в разряд рабочих дней. При этом 1 января было объявлено выходным днём¹⁹⁴. Такой подход, в целом, соответствовал общей тенденции: в календаре 1947 г. было всего четыре праздничных дня. Однако люди всё равно отмечали 9 мая: поздравления печатались во всех газетах, вечером были салюты. В 1955 г. десятилетие Победы праздновалось в Большом театре, где собралась партийная и военная элита. Снова выходным праздничным днем 9 мая стало только в 1965 г. Военный парад впервые проводился 9 мая 1945 г., затем после большого перерыва военные парады стали обязательной частью празднования с 1965 г.

Традиция отношения к Дню Победы как одному из главных праздников сохраняется до сих пор. Примером консолидации государства и общества в этом вопросе служит движение

года в России // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41498> (Дата обращения: 07.09.2023 г.).

¹⁹¹ Декларация Съезда Народных Депутатов РСФСР от 12.06.1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.

¹⁹² Указ Президент РФ от 2 июня 1994 г. № 1113 «О государственном празднике Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 6 июня 1994 г. – № 6. – Ст. 591.

¹⁹³ Указ Верховного Совета СССР от 08.05.1945 г. «Об объявлении 9 мая Праздником Победы» // Ведомости Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов СССР от 11 мая 1945 г. № 26.

¹⁹⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 года «Об объявлении 1 января нерабочим днём» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / Под ред. Ю.И. Мандельштам. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С.376.

«Бессмертный полк», которое было подхвачено во многих странах мира. Существует множество сайтов, куда можно внести сведения о своих предках, которые на фронтах или в тылу приближали Победу над фашизмом.

Таким образом, не все советские государственные праздники были отвергнуты, однако акцент в истории советского периода был перенесён с революционных событий на Победу в Великой Отечественной войне и провозглашение независимости России.

В-третьих, несмотря на протекающие в Европе процессы установления юридической ответственности за отрицание Холокоста, других злодеяний нацистского периода, долгое время в России не было необходимости в правовом регулировании отношения к событиям Второй мировой войны и Великой Отечественной войны как её составной части, поскольку память о ней хранилась и в каждой семье, и в общественном сознании.

По оценке специалистов, победа в Великой Отечественной войне является смысловым центром всей новейшей истории России¹⁹⁵.

Однако начавшиеся «войны памяти» относительно Второй мировой войны привели к тому, что спикером Государственной Думы Б.В. Грызловым при выступлении перед ветеранами в 2007 г. было заявлено о том, что пришло время подготовить законопроект, криминализирующий действия, направленные на «пересмотр итогов Второй мировой войны». На его разработку ушло два года, а на доработку – ещё пять¹⁹⁶.

В 2014 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья о запрете реабилитации нацизма (статья 354.1)¹⁹⁷. Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений,

¹⁹⁵ Косован Е.А. Современная российская политика памяти и официальный мемориальный канон как основа общегражданской солидарности // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2018. – № 27. – С.6.

¹⁹⁶ Нелаева Г.А., Сидорова Н.В., Хабарова Е.А. Криминализация отрицания Холокоста и других международных преступлений: обзор европейской и российской практики // Международное правосудие. – 2020. – №1 (33). – С.40.

¹⁹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru> - 14.04.2023 (Дата обращения: 29.09.2023 г.).

установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично, стали наказываться штрафом в размере до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Если же данные деяния были совершены лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения, штраф устанавливался от 100 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет. Либо могли быть назначены принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Кроме того, уголовно наказуемым стало распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично. Данные деяния стали наказываться штрафом в размере до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

В 2020 году в часть 3 статьи 67 Конституции Российской Федерации была внесена поправка, согласно которой на государственном уровне почитается память защитников Отечества, обеспечивается защита исторической правды, не допускается умаление значения подвига народа при защите Отечества¹⁹⁸.

Так, в статье 67.1 было подчеркнуто, что Российская Федерация является правопреемницей СССР. Было закреплено, что Россия, «объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также

¹⁹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (Дата обращения: 30.09.2023 г.).

преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

Особое внимание уделено патриотическому воспитанию детей. Статья 69 впервые на конституционном уровне ввела такое понятие, как «сохранение общероссийской культурной идентичности».

Однако современные попытки переоценки событий 1939-1945 годов стали причиной дальнейшего развития российского законодательства.

24 февраля 2021 г. были внесены поправки в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. К уголовно наказуемым деяниям было отнесено также распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны. Штраф был увеличен до 3 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет.

К отягчающим обстоятельствам были добавлены: совершение преступных деяний группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Была усилена ответственность: штраф в размере от 2 до 5 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до пяти лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Ужесточение наказания произошло и за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично. Теперь такие деяния стали наказываться штрафом в размере до 3 млн рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот

шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

1 июля 2021 года были внесены поправки в Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»¹⁹⁹, содержащие запрет на публичное отождествление целей, решений и действий руководства СССР и нацистской Германии.

В принятой 2 июля 2021 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации защита исторической памяти отнесена к стратегическим национальным приоритетам, наряду с обороной страны²⁰⁰.

Таким образом, Россия выбрала охранительную модель правового регулирования в отношении событий Второй мировой войны.

В-четвёртых, в нашей стране термин «памятная дата» имеет легальное закрепление, поскольку в статье 1.1 Федерального закона Российской Федерации «О днях воинской славы и памятных датах России» содержится перечень таких дат²⁰¹. Кроме того, действует указ Президента о памятных датах субъектов Российской Федерации²⁰². Ежегодно в федеральном бюджете

¹⁹⁹ Федеральный закон от 01.07. 2021 г. № 278-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru/> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

²⁰⁰ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021 (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

²⁰¹ Федеральный закон от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ (ред. от 28.09.2023 г.) «О днях воинской славы и памятных датах России» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 28.09.2023 (Дата обращения: 22.09.2023 г.).

²⁰² Указ Президента РФ от 04.08.2010 г. № 983 (ред. от 14.07.2022 г.) «О рассмотрении предложений и инициатив, связанных с празднованием на федеральном уровне памятных дат субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.08.2010. – № 32. – Ст. 4300.

распределяются субсидии на подготовку и проведение празднования на федеральном уровне памятных дат регионов²⁰³.

Правовое оформление памятных дат в России имеет глубокие исторические корни.

Так, 9 апреля 1910 г. было издано Высочайше утверждённое Положение Совета министров «Об образовании Комитета для устройства празднования трёхсотлетия царствования Дома Романовых»²⁰⁴. 21 февраля 1913 г. Николай II подписал Всемилоостивейший Манифест по случаю трёхсотлетия царствования Дома Романовых²⁰⁵, в котором подчёркивалась преемственность древнерусского, московского и имперского периодов российской истории и завершение Смутного времени с воцарением Михаила Романова на русском престоле. День издания Манифеста был избран неслучайно, т.к. именно на эту дату приходилось заседание Земского собора, избравшего молодого царя.

Традиция отмечать памятные даты, олицетворяющие крупные военные победы, была заложена ещё Петром I. Например, уже через несколько дней после Полтавской битвы, которая состоялась 27 июня 1709 г., был издан Именной указ о постройке под Полтавой мужского Петропавловского монастыря с пределом Сампсона Странноприимца и установлении перед церковью памятника²⁰⁶. Начиная с Екатерины II, все российские самодержцы, за исключением Павла I, считали для себя обязательным посетить Полтаву. Николай I посетил город десять раз.

²⁰³ См., напр.: Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 05.12.2022 (Дата обращения: 26.09.2023 г.).

²⁰⁴ Высочайше утверждённое 9 апреля 1910 г. Положение Совета министров «Об образовании Комитета для устройства празднования трёхсотлетия царствования Дома Романовых» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. – СПб., 1913. – Т. XXX. – Отделение I. – № 33321.

²⁰⁵ Всемилоостивейший Манифест от 21 февраля 1913 г. по случаю трёхсотлетия царствования Дома Романовых // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. – СПб., 1913. – Т. XXXIII. – Отделение I. – № 38849.

²⁰⁶ Именной указ от 11-13 июля 1709 г. «О построении близ города Полтавы, в память о держанной там над Шведами победы, мужского Петропавловского монастыря м пределом Сампсона странноприимца, и о сооружении пред церковью памятника» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. IV. – № 2236.

Благодаря его усилиям, здесь возникли величественные здания института благородных девиц и Полтавского Петровского кадетского корпуса. Последнее замкнуло собой ансамбль Круглой площади с памятником славы Петру I, благодаря чему этот комплекс в XX веке был внесён в список исторического наследия ЮНЕСКО²⁰⁷. Интересно, что в 1939 г., накануне начала Второй мировой войны, к 230-летию Полтавской битвы были восстановлены памятники на поле сражения.

Ещё одним примером может служить поддержание памяти о событиях 1812 г. 26 августа 1837 г., в день 25-летия Бородинского сражения, был подписан Высочайший указ Николая I, в котором содержалось повеление Департаменту уделов приобрести в дар Наследнику Цесаревичу село Бородино, в результате чего уже через два года на Бородинском поле был открыт памятник, и тогда же специальным указом было определено строительство дома-сторожки для инвалидов, которые должны были ухаживать за памятником²⁰⁸.

Дореволюционный опыт показывает, что при формировании списка памятных дат очень важно, чтобы представления государственной власти и общественного мнения совпадали. В истории России есть примеры и того, и другого. Например, народ достаточно прохладно отреагировал на предлагаемое правительством празднование памятной даты призвания Рюрика с дружиной в Новгород. В 1857 г. министр внутренних дел С.С. Ланской выдвинул идею сбора средств на сооружение памятника «Тысячелетие России» в новгородском кремле, Постановлением Комитета министров был объявлен конкурс на лучший проект памятника и сбор денег на него. Планируемая стоимость памятника составила 500 тыс. руб., однако удалось собрать менее одной трети от данной суммы, поскольку призвание Рюрика в 862 г. не ассоциировалось у российского общества с тем историческим событием, которое находило в

²⁰⁷ Синченко П. Полтавская баталия – памятники и даты. О государственном отношении к Полтавскому сражению // Фонд стратегической культуры. Электронное издание. 2018. 27 июня // <https://www.fondsk.ru/news/2018/06/27/poltavskaja-batalija-ramjatniki-i-daty46356.html> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

²⁰⁸ Горбунов А.В. Бородинские торжества 1839 и 1912 гг. как образцы празднования исторических юбилеев в Российской империи // http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2012/Gorbunov.pdf (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

сердцах отклик и вызывало переживание. Но государство всё-таки не отказалось от своих планов. Недостающая сумма была выделена из государственной казны²⁰⁹, и в 1862 г. памятник был открыт.

Российская Федерация поддерживает сложившуюся ещё в дореволюционный период традицию отмечать памятные даты и учитывает предшествующий опыт.

Так, ещё 18 октября 1991 года было принято Постановление Верховного Совета РСФСР № 1763/1-1 «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий», после которого 30 октября стало официально признанным днём памяти²¹⁰. Несмотря на то, что этот день не включён в сейчас список памятных дат, он ежегодно отмечается общественностью.

Указом Президента Российской Федерации от 8 июня 1996 г. № 857 22 июня было объявлено Днём памяти и скорби²¹¹.

Отдельно можно выделить памятные даты, связанные с основанием учреждений или организаций, внесших значительный вклад в развитие страны.

Так, уже с 2000 г. на федеральном уровне началась подготовка к 250-летию юбилею открытия Московского университета, который торжественно праздновался в 2005 г.²¹²

9 ноября 2022 г. Президент Российской Федерации подписал Указ «О праздновании 100-летия Международного детского центра – Артек»²¹³.

В течение последних лет идёт подготовка к 300-летию юбилею Российской Академии Наук, который будет

²⁰⁹ Маслова Е.Н. Памятник «Тысячелетию России». – Л.: Лениздат, 1972. – 102 с.

²¹⁰ Постановление Верховного Совета РСФСР от 18.10.1991 г. № 1763/1-1 «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий» // Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 31.10.1991. – № 44. – Ст. 1431.

²¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.06.1996 г. № 857 «О Дне памяти и скорби» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/actOs/bank/9515> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

²¹² Указ Президента Российской Федерации от 27.10.2000 г. № 1795 «О праздновании 250летия основания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16187> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

²¹³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 806 «О праздновании 100летия Международного детского центра — Артек» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48496> (Дата обращения: 10.10.2023 г.).

торжественно отмечаться в 2024 г.²¹⁴ В декабре 2022 г. Президент Российской Федерации подписал указ об учреждении юбилейной медали, посвящённой данному празднику²¹⁵.

Обязательно отмечаются памятные даты, отражающие начало развития новых областей человеческой деятельности, освоение новых пространств. Например, в 2022 г. стартовали мероприятия по подготовке празднования в следующем году 100-летия российской гражданской авиации²¹⁶.

Большое внимание уделяется празднованию юбилеев выдающихся правителей, государственных деятелей и представителей науки и культуры, внёсших огромный вклад в развитие страны. Так, ещё за три с половиной года до 350-летия Петра I был издан указ о формировании плана праздничных мероприятий, в котором подчёркивалось огромное значение реформ Петра I для истории России²¹⁷.

В 2010 г. Президент Российской Федерации подписал указ о праздновании в 2016 г. 250-летнего юбилея Н.М. Карамзина, в котором подчёркивался вклад историка и писателя в отечественную культуру²¹⁸.

Есть памятные даты, которые празднуются на уровне субъектов Российской Федерации. Так, ещё в 2018 г. юристы Владимирской области начали проводить работу, чтобы 250-летие М.М. Сперанского – уроженца Владимирской провинции –

²¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 06.05.2018 г. № 197 «О праздновании 300-летия Российской академии наук» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43019> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

²¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2022 г. № 874 «О юбилейной медали "300 лет Российской академии наук"(вместе с "Положением о юбилейной медали "300 лет Российской академии наук")» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.12.2022. – № 50 (Часть III). – Ст. 8887.

²¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2022 г. № 783 «О праздновании 100летия отечественной гражданской авиации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48453> (Дата обращения: 10.10.2023 г.).

²¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 25.10.2018 г. № 857 «О праздновании 350летия со дня рождения Петра I» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/news/58907> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

²¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 23.08.2010 г. № 1052 «О праздновании 250летия со дня рождения Н.М. Карамзина» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31664> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

отмечалось на федеральном уровне²¹⁹, однако соответствующих нормативных правовых документов принято не было. Вместе с тем, как показал 2022 г., данный юбилей широко отмечался российской общественностью, было проведено огромное количество мероприятий и опубликован большой массив научной и популярной литературы.

В-пятых, в России имеются страницы истории, которые тоже являются травматическими и требуют серьёзной проработки. Речь идёт о репрессиях советского периода.

Российская Федерация продолжила линию, наметившуюся в период хрущёвской «оттепели», относительно реабилитации жертв политических репрессий. Если в 1950-е гг. в основном речь шла о сталинском периоде, то в конце 1980-х гг. был признан факт политических репрессий в СССР и в первые годы Советской власти (Кронштадтский мятеж 1921 г.), и в послесталинское время (расстрел в Новочеркасске в 1962 г.). Показательно, что до сих пор действует Закон «О реабилитации жертв политических репрессий»²²⁰, принятый 18 октября 1991 г. и распространяющий своё действие на граждан из числа репрессированных народов, подвергшихся репрессиям на территории Российской Федерации по признакам национальной или иной принадлежности. Он не потерял своей актуальности и в XXI веке: даже в 2005 г. на рассмотрении находилось 234463 заявления о реабилитации граждан, подвергшихся политическим репрессиям²²¹.

30 октября стало в России Днём памяти жертв политических репрессий. В 2015 г. в Российской Федерации была принята Концепция государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий²²². В 2019 году срок её

²¹⁹ Мечты русских юристов // <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/mechty-russkikh-yuristov/> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

²²⁰ Закон Российской Федерации от 18.10.1991 г. № 1761-1 (ред. от 28.12.2022 г.) «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 31.10.1991. – № 44. – Ст. 1428.

²²¹ Петров А.Г. Реабилитация жертв политических репрессий: историко-правовой анализ. Дисс. ... доктора юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 454 с. // DissertCat — электронная библиотека диссертаций // www.dissertcat.com/content/reabilitatsiyazhertv-politicheskikh-repressii-istoriko-pravovoi-analiz#ixzz5bwB7GH3k (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

²²² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.08.2015 г. № 1561-р (ред. от 26.03.2019 г.) «Об утверждении Концепции государственной политики по

реализации был продлён до 2024 г. В начале 2020 года Президентом Российской Федерации был поставлен вопрос о создании единой базы данных жертв политических репрессий.

В-шестых, в последние годы в России появилась тенденция, которая с 1990-х гг. развивается в европейских странах, – признание преступлением геноцида деяний, совершённых в прошлом.

Так, в Советском Союзе долгое время вопрос о геноциде в отношении армянского населения Османской империи в годы Первой мировой войны был под запретом. Однако народную память это не смогло нивелировать. В 1965 г. состоялись массовые митинги, посвящённые 50-летию данных трагических событий.

В России на современном этапе нарастает другая тенденция. Представителями прокуратуры было собрано и подготовлено 59 томов документов по уголовному делу о геноциде народов СССР.

Уже состоялось несколько судебных процессов о признании фактов геноцида в отношении советского народа в годы Великой Отечественной войны:

- Солецкий районный суд Новгородской области в октябре 2020 г. вынес решение о признании геноцидом преступлений 1942-1943 гг. в деревне Жестяная горка Батецкого района Ленинградской (с 5 июля 1944 г. - Новгородской) области в отношении 2600 советских граждан – мирных жителей и военнопленных²²³;

- в марте 2022 г. Ростовский областной суд вынес решение о признании геноцидом и военным преступлением действия в

увековечению памяти жертв политических репрессий» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.08.2015. – № 34. – Ст. 4930.

²²³ Решение Солецкого районного суда Новгородской области по гражданскому делу по заявлению прокурора Новгородской области в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц - родственников (потомков) мирных жителей, погибших в районе деревни Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, об установлении факта, имеющего юридическое значение // Официальный сайт Солецкого районного суда Новгородской области. дело №2-582/2020 // https://solecky-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30827907&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

отношении 180811 советских граждан и 200000 военнопленных²²⁴;

- Санкт-Петербургский городской суд в октябре 2022 г. признал геноцидом блокаду Ленинграда 1941-1944 гг. Прежде всего, речь идёт о блокаде Ленинграда. На начавшемся в Городском суде Санкт-Петербурга процессе правовую оценку должны получить действия военнослужащих Германии, Бельгии, Италии, Испании, Латвии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Финляндии, а также добровольцев. Слушания по делу продолжаются.²²⁵;

- Ленинградский областной суд признал геноцидом действия немецко-фашистских захватчиков в лагере «Дулаг-154», где погибло около 80000 человек. Например, только в Макарьевской пустыни было расстреляно 248 женщин-инвалидов²²⁶;

- Волгоградский городской суд признал в августе 2023 г. геноцидом советского народа и преступлениями против человечности преступления немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны на территории Сталинградской области²²⁷.

²²⁴ Решение Ростовского областного суда по гражданскому делу по заявлению прокурора Ростовской области об установлении факта, имеющего юридическое значение, в интересах Российской Федерации, неопределенного круга лиц - родственников (потомков) мирных жителей и военнопленных, погибших на территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников // Официальный сайт Ростовского областного суда. Дело № 3-65/2022 ~ М-16/2022 // http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=946 (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

²²⁵ Санкт-Петербургский городской суд, дело № 3-246/2022 ~ М-357/2022 // Российское агентство правовой и судебной информации // https://rapsinews.ru/online_translation/20221020/308391189.html (Дата обращения: 15.10.2023 г.).

²²⁶ Решение Ленинградского областного суда по гражданскому делу по заявлению прокурора Ленинградской области о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом советского народа установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на территории региона // Официальный сайт Ленинградского областного суда. Дело № 3-193/2022 ~ М-245/2022 // http://oblsud.lo.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=848 (Дата обращения: 15.10.2023 г.).

²²⁷ Решение Волгоградского областного суда по делу о признании преступлений нацистов на территории Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны преступлениями против человечности и геноцидом советского народа // Официальный сайт Волгоградского областного суда //

Данная тенденция имеет неоднозначный характер.

С одной стороны, это ответ на политические заявления и судебные решения ряда европейских стран, которые пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны, отказаться от тех установок, которые были выработаны на Нюрнбергском трибунале.

С другой стороны, Конвенция о преступлении геноцида была принята только в 1948 г.²²⁸ Хотя сам термин «геноцид» неоднократно использовался на Нюрнбергском процессе, его нормативное правовое закрепление на международном уровне произошло позже, чем события Второй мировой войны. Ещё позже данный вид преступлений появился в национальном законодательстве разных стран. Кроме того, страны опасаются, что вслед за признанием факта геноцида в прошлом, могут последовать серьёзные материальные последствия. Примером признания геноцида в отношении населения колонии можно считать принесение Германией в 2004 г. извинений Намибии за события 1904-1907 гг., когда представителей нескольких племён изгоняли в пустыню, специально отравлялись источники воды, ставились медицинские опыты и т.д. В результате погибло около 80% племени хереро (приблизительно 65 000 человек) и 50% племени нама (10 000 человек)²²⁹. После признания Германией факта совершения преступления геноцида представители хереро в этом же году подали иск против Правительства Германии и некоторых немецких компаний («Дойче Банк» и судоходная компания «Вурман лайн») с требованием выплатить 4 млрд долларов США.

В-седьмых, российская наградная система имеет как общие черты с дореволюционным и советским периодами, так и отличительные.

https://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=3005 (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

²²⁸ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

²²⁹ Бурячкова Е. Г. Геноцид: исторические аспекты // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 1 (1). – С.22–23.

В процессе разработки наградной политики Российской Федерации были сформулированы следующие принципы:

- отказ от учреждения орденов, увековечивающих память руководителей страны. Это соответствует дореволюционной российской наградной традиции, но идёт в разрез с советской, поскольку в СССР одним из главных орденов считался орден Ленина. На современном этапе произошёл отказ от учреждения орденов, увековечивающих память руководителей страны;

- связь наград с духовным подвигом – посвящение орденов Святому апостолу Андрею Первозванному, Святому Георгию, Святой великомученице Екатерине, что опять же соответствует дореволюционной традиции. В частности, в статуте ордена Святого апостола Андрея Первозванного, который ввёл Пётр I, отмечалось, что «никакие точные заслуги не определяют законом для достижения сего ордена и удостоверение оным зависит единственно от Монаршего внимания к службе и отличиям высших чиновников государственных»²³⁰. В Статуте ордена Святого апостола Андрея Первозванного Российской Федерации говорится об исключительных заслугах, способствующих процветанию, величию и славе России, государственных и общественных деятелей;

- чёткая иерархия государственных наград, установленная Положением о государственных наградах Российской Федерации, утверждённым Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099²³¹;

- возможность совершенствования наградной системы Российской Федерации;

²³⁰ Статуты орденов // Свод законов Российской империи. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832-1839. – Т. I. – С. 575-686.

²³¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.09.2010 г. № 1099 (ред. от 09.08.2023 г.) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаке отличия ордена Святого Георгия - Георгиевском Кресте, медалях Российской Федерации, знаке отличия "За безупречную службу", почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.09.2010. – № 37. – Ст. 4643.

- значительное количество орденов, увековечивающих память полководцев и военачальников: Александра Невского, А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, М.И. Кутузова, П.С. Нахимова, Г.К. Жукова;

- признание юбилейных медалей Российской Федерации отдельным видом наград, не относящимся к государственным наградам Российской Федерации.

Таким образом, процесс переживания истории существенно влиял и влияет на развитие национальной правовой системы.

В XX веке Россия два раза пережила распад государства, потерю территорий, разрыв связей между народами и даже семьями, которые оказались в разных странах, однако опыт 1917 и 1991 гг. показал, что ни один из предшествующих периодов в истории не должен отрицаться. Даже если это происходит, постепенно осуществляется анализ тех плюсов и минусов, которые принёс каждый этап развития, приходит осознание того, что необходимо использовать весь имеющийся опыт. Жёсткие оценочные категории, содержащиеся в Конституциях переломных эпох, с течением времени смягчаются. Одной из задач конституционных документов является предотвращение разрывов и обеспечение преемственности в развитии.

В первые годы Советской власти господствовала идея, что человечество шагнуло в новую эпоху, которая является более передовой по сравнению с царским режимом, а поэтому не нужно изучать историю, т.к. предыдущие этапы были однозначно хуже. После распада Советского Союза были более «мягкие» настроения, но взоры были обращены, в основном, к дореволюционному периоду, который стал идеализироваться. Советские же достижения часто либо не замечались, либо даже отрицались.

В юридических подходах к сохранению исторической памяти в Российской Федерации существует очень много общего с советским периодом. Это и процесс первоначального отрицания предшествующего этапа с последующим взвешенным изучением его позитивных и негативных сторон, и придание Победе в Великой Отечественной войне не только статуса государственного праздника, но и одного из важнейших исторических событий, консолидирующего общество, и продолжение политики реабилитации жертв политических репрессий, и огромное внимание к памятным датам воинской славы. Отличия же касаются, в

основном, оценки допустимых методов политической борьбы, установления уголовной ответственности за пересмотр итогов Второй мировой войны, наградной политики, построенной на отказе от прямой связи награды с памятью о руководителе страны на определённом этапе развития и ориентации на духовный подвиг.

Дискуссии в обществе продолжаются. Например, 30 декабря 2022 г. отмечалось 100-летие образования СССР. 18 февраля этого года фракция коммунистов внесла в Государственную Думу заявление «О праздновании 100-летия со дня образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР)», в котором содержалось предложение объявить данный день выходным²³². Однако данная инициатива не прошла.

Подводя итог тому, как развивается правовое сопровождение такого сложного процесса как переживание истории на постсоветском пространстве, необходимо отметить, что, к сожалению, бывшим республикам Советского Союза не удалось сохранить единства в поддержании позитивного отношения к тем событиям прошлого, которые могли бы стать цементирующим началом добрососедских отношений и поддержания общих ценностей. Государства избрали разные исходные принципы, на которых строится официальная политика памяти каждой страны.

История должна быть объединяющим началом, поскольку позволяет извлекать из прошлого уроки, преодолевать те социальные травмы, которые появляются у разных народов в силу трагических событий, создавать атмосферу солидарности поколений. Отрицание же определённых фактов прошлого может способствовать повторению ошибок и дальнейшему развитию такого явления современной жизни, как «войны памяти».

²³² Проект постановления № 73944-8 «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О праздновании 100-летия со дня образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР)"» // Система обеспечения законодательной деятельности // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/73944-8> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

Глава III.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ИСТОРИИ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

§ 1. Роль международного права в предотвращении и преодолении «войн памяти»: уроки и просчёты

Наметившаяся с 70-х гг. XX века тенденция пересмотра отношения к важным историческим событиям, которые раньше не вызывали дискуссий и сомнений, приобрела в новом столетии поистине огромные масштабы.

Это явление стало характерно для всех континентов и регионов, хотя причины, его вызвавшие, различны. В этих условиях международному праву может принадлежать особая роль в преодолении таких «войн памяти».

Основными направлениями деятельности ООН в сфере формирования и поддержания исторической памяти являются следующие.

Во-первых, готовятся и принимаются Конвенции, направленные на сохранение мирового культурного наследия. Так, 2 января 2009 года после ратификации двадцатью государствами вступила в силу Конвенция ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия», принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО еще в октябре 2001 года. Её целью стало укрепление мер по охране затонувших кораблей, памятников истории и произведений искусства²³³.

Во-вторых, принимаются и реализуются программы, направленные на поддержку объектов культуры, которые могут исчезнуть, если об этом вовремя не позаботиться. Например, в 1992 году в ЮНЕСКО запустили программу «Память мира», которая призвана помочь изменить подходы к хранению и

²³³ Конвенция об охране подводного культурного наследия от 02.11.2001 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/underwater_heritage.shtml (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

популяризации документального наследия. Этот проект имеет для России большое значение, поскольку наша страна обладает огромным количеством уникальных документов. В реестр «Память мира» включены более 300 наименований музыкальных произведений, документов, видеозаписей, в том числе личная библиотека Льва Толстого, насчитывающая 22 тысячи книг и журналов на 40 языках, и его коллекция рукописей, фильмов и фотографий, а также историческая коллекция фонографического архива Санкт-Петербурга. 27 октября отмечается как Всемирный день аудиовизуального наследия²³⁴.

В-третьих, в течение последних лет предпринимались отдельные попытки выработки единого подхода к празднованию победы над фашизмом.

Например, 22 ноября 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН по инициативе 10 стран, ранее входивших в состав СССР, – Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины – приняла Резолюцию об объявлении 8 и 9 мая днями памяти и примирения. Было отмечено, что государства могут праздновать 8 или 9 мая как дань памяти всем тем, кто отдал жизнь во время Второй мировой войны, и что историческая победа над фашизмом создала условия для учреждения ООН, призванной избавить грядущие поколения от бедствий войны.

И в этом вопросе, безусловно, достигнуты определённые успехи. К примеру, в 2020 г., когда пандемия COVID-19 не позволила торжественно отметить 75-летие Победы над фашизмом в запланированном формате, дипломатическими миссиями стран СНГ был запущен онлайн-проект #Подвиг75, в рамках которого каждая из участвующих миссий публиковала материалы о своих соотечественниках–участниках Великой Отечественной войны на русском и на английском языках²³⁵.

Нельзя не отметить принятые ООН документы, направленные на предотвращение возрождения фашистской идеологии.

²³⁴ ООН отмечают Всемирный день аудиовизуального наследия // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // <https://news.un.org/ru/story/2014/10/1252001> (Дата обращения: 18.04.2023 г.).

²³⁵ Дипломаты стран СНГ отмечают День Победы онлайн // Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/interview/2020/05/1377502> (Дата обращения: 19.04.2023 г.).

С 2005 г. ежегодно Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН принимает резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами дискриминационных практик.

Так, 16 ноября 2017 г. большинством голосов была принята российская Резолюция о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами дискриминационных практик, внесённая ещё в ноябре 2013 г. За предложенный Россией документ проголосовали 125 из 193 государств²³⁶.

Однако в последнее время ситуация изменилась.

В ноябре 2022 г. Резолюция Российской Федерации «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» была принята 106 голосами. Соавторами документа стало 31 государство: Азербайджан, Армения, Беларусь, Венесуэла, Вьетнам, Зимбабве, Казахстан, Камбоджа, Кыргызстан, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Лаос, Мали, Малави, Нигерия, Никарагуа, Пакистан, Сенегал, Сирия, Судан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика.

Но была попытка сорвать голосование в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН путем внесения поправки об использовании Россией этой темы в целях специальной военной операции на Украине²³⁷. Когда это не получилось, против проголосовали США, Германия, Великобритания, Франция, Япония, Италия, Грузия, страны Балтии, Венгрия и Украина.

Кроме того, прямо перед голосованием Австралия, Либерия, Япония, Северная Македония решили внести в российский текст поправку, которая обвиняет Россию в том, что она якобы пытается оправдать «свою агрессию против Украины мнимым

²³⁶ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием в Третьем комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2953418 (Дата обращения: 02.04.2022 г.).

²³⁷ МИД: Запад не сорвал принятие резолюции по борьбе с героизацией нацизма // РИА новости // <https://ria.ru/20221104/rezolyutsiya-1829280114.html> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

предлогом искоренения неонацизма». За поправку голосовали 63 государства, 23 были против. Воздержались 65 стран. Но так как решение принималось простым большинством, поправка была принята.

Такой шаг был рассчитан на то, что Россия отзовёт проект Резолюции в целом, раз в него попадает такой антироссийский пункт. Однако Москва не сделала этого²³⁸. Было сделано официальное заявление, что Российская Федерация данную поправку не признаёт.

Большое внимание уделяется ООН сохранению памяти о Холокосте. Так, например, Департамент общественной информации Организации Объединённых Наций на основе Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 60/7 от 01.11.2005 г. разработал Программу просветительской деятельности «Холокост и ООН»²³⁹, предусматривающую поощрение разработки государствами-членами ООН образовательных программ по теме Холокоста и мобилизацию гражданского общества в просветительских и информационных целях.

Например, в январе-феврале 2023 г. Яд Вашем – Всемирный центр памяти жертв Холокоста – обновил свою выставку «Книга имен жертв Холокоста» для демонстрации в Центральном учреждении Организации Объединённых Наций. В Книге имён в алфавитном порядке указаны все из около 4,8 миллиона жертв Холокоста, которые в настоящее время документально подтверждены в архивах²⁴⁰.

Этой же резолюцией 27 января было провозглашено Международным днём памяти жертв Холокоста.

26 января 2007 г., накануне данной траурной даты, Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла Резолюцию № 61/255 «Отрицание Холокоста», осуждающую отрицание Холокоста и призывающую все государства-члены

²³⁸ МИД: Запад не сорвал принятие резолюции по борьбе с героизацией нацизма // РИА новости // <https://ria.ru/20221104/rezolyutsiya-1829280114.html> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

²³⁹ Программа просветительской деятельности «Холокост и ООН» // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // <https://www.un.org/ru/holocaustremembrance> (Дата обращения: 15.10.2023 г.).

²⁴⁰ 2023 год – Неделя памяти жертв Холокоста // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // <https://www.un.org/ru/outreach-programme-holocaust/page/2023> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

безоговорочно отвергать любое отрицание Холокоста – будь то полное или частичное – как исторического события и любые действия в этих целях. Документ поддержали 103 государства из 192 членов Генеральной Ассамблеи.

В январе 2022 г. по инициативе Германии и Израиля Генеральная Ассамблея ООН приняла новую Резолюцию об осуждении отрицания Холокоста. Официальной причиной стал «рост антисемитских отношений». Дата принятия – 20 января – совпала с 80-летней годовщиной Ванзейской конференции, на которой руководство нацистской партии Германии наметило пути «окончательного решения еврейского вопроса»²⁴¹.

В-четвёртых, большое значение уделяется сохранению памяти о периоде колонизации и работорговле²⁴².

Так, 17 декабря 2007 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция № 62/122 «Постоянный мемориал, посвященный жертвам рабства и трансатлантической работорговли, и память о работорговле», согласно которой был объявлен сбор средств на установление в здании ООН постоянного мемориала, посвящённого этой трагедии в истории человечества, а также 25 марта, начиная с 2008 года, стало отмечаться как Международный день памяти жертв рабства и трансатлантической работорговли. Причём этот день стал дополнительным к уже отмечаемому ЮНЕСКО 23 августа Международному дню памяти о работорговле и ее ликвидации.

2015–2024 годы были объявлены Международным десятилетием лиц африканского происхождения. В Организации Объединённых Наций на современном этапе принята Программа «Помни о рабстве».

Ежегодно избирается тема, позволяющая изучить вопросы борьбы с рабством. Так, в 2020 г. повестка года была обозначена как «Совместная борьба с расистским наследием рабства»²⁴³, в

²⁴¹ Генассамблея ООН приняла резолюцию об осуждении отрицания Холокоста // РБК // <https://www.rbc.ru/society/20/01/2022/61e98ad59a794729b497fe00?from=copy> (Дата обращения: 01.09.2023 г.).

²⁴² 2007 год: «Осознание трагедии — путь к преодолению ее последствий» (200-летие отмены трансатлантической работорговли) // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/observance/2007> (Дата обращения: 02.09.2023 г.).

²⁴³ Мероприятия в 2020 году «Совместная борьба с расистским наследием рабства» // Информационно-пропагандистская программа по трансатлантической

2021 г. лозунг года звучал так: «Покончить с расистским наследием рабства: Глобальный императив во имя справедливости»²⁴⁴, в 2022 г. главной темой стали «Истории мужества: сопротивление рабству и единство в борьбе с расизмом»²⁴⁵.

На современном этапе на сайте ООН представлена серия фильмов 2010–2021 гг. с целью организации форума для обсуждения государствами-членами и институтами гражданского общества истории трансатлантической работорговли и такого её наследия, как расизм, а также повышения осведомлённости об этом историческом периоде²⁴⁶.

В-пятых, органы ООН стали площадкой для дискуссий по вопросам исторической памяти и её юридического закрепления. Так, в 2006 г. был принят Закон «О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине».

Выступая на седьмой сессии Совета ООН по правам человека, постоянный представитель России при отделении ООН в Женеве В.В. Лощинин назвал его политической спекуляцией, отметив, что жертвами трагических событий тех лет стали миллионы людей разных национальностей бывшего Советского Союза²⁴⁷.

К сожалению, с принятия данного закона выдержанные формулировки в отношении оценки исторических событий, разработанные к 2005 г., постепенно стали исчезать из

работорговле и рабству // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/observance/2020> (Дата обращения: 31.08.2023 г.).

²⁴⁴ 2021 год – Программа памяти «Покончить с расистским наследием рабства: Глобальный императив во имя справедливости» // Информационно-пропагандистская программа по трансатлантической работорговле и рабству // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/observance/2021> (Дата обращения: 31.08.2023 г.).

²⁴⁵ Тема 2022 года: «Истории мужества: сопротивление рабству и единство в борьбе с расизмом» // Информационно-пропагандистская программа по трансатлантической работорговле и рабству // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/observance/2022> (Дата обращения: 31.08.2023 г.).

²⁴⁶ Информационно-пропагандистская программа по трансатлантической работорговле и рабству // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/film> (Дата обращения: 19.04.2023 г.).

²⁴⁷ Представитель России назвал политическими спекуляциями попытки квалифицировать голод 30-х годов как геноцид // Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/story/2008/03/1121751> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

международно-правовых документов. Начались «войны памяти», которые являются неизменным атрибутом современных международных отношений.

Таким образом, Организация Объединённых Наций вносит свой вклад в формирование исторической памяти человечества, обозначая основные векторы развития официальной политики памяти для государств, прежде всего, с точки зрения выработки универсальных подходов к сохранению исторического наследия и обозначения трагических событий, которые не должны больше повториться.

Однако нельзя сказать, что потенциал международного права в полной мере был реализован.

Для преодоления «войн памяти» возможно принятие универсальных международно-правовых документов, отражающих совместно выработанные подходы к оценке тех или иных исторических событий. В частности, не были использованы все возможности для пресечения пересмотра на внутригосударственном уровне результатов Второй мировой войны, закреплённых решениями Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Естественно, что человечество должно двигаться дальше, вырабатывать новые нормы, бережно относиться к достижениям международных трибуналов послевоенного времени, давших импульс к развитию международного уголовного права и международного уголовного правосудия.

Возможно, что принятие универсальной декларации могло бы смягчить многие конфликтные ситуации, связанные с оценкой событий Второй мировой войны, стать основой для совместного изучения причин международного вооружённого конфликта такого масштаба и допущенных ошибок. Принципиальным в этом отношении является подход к истории разных народов и человечества в целом как к ценности, позволяющей извлекать уроки и разрабатывать меры по предотвращению новых столкновений, в процессе принятия и реализации международно-правовых норм необходимо учитывать общественное мнение, существующее в странах-членах ООН.

§ 2. Переживание истории в контексте проблемы соотношения международного и национального права

Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права является классическим как в теории государства и права, так и в международно-правовой науке.

В связи с тем, что в большинстве стран мира реализуется концепция «умеренного дуализма», общая сфера международно-правового и национального регулирования постоянно растёт. Не стали исключением и вопросы, связанные с переживанием исторических событий и их квалификацией.

Данную тенденцию можно рассмотреть на примере эволюции трактовки понятия «геноцид», которое является достаточно новым, поскольку возникло только после Второй мировой войны и, с одной стороны, нашло закрепление как в послевоенных международных конвенциях, так и Римском статуте Международного уголовного суда, а с другой – активно развивается на национальном законодательном уровне, а в последнее время всё больше используется в правоприменительной практике.

На современном этапе государства принимают новые законы или декларативные документы, в которых как геноцид рассматриваются конкретные исторические события, связанные с проведением внутренней или внешней политики различных стран (например, в июне 2023 г. Палата депутатов Люксембурга признала Голодомор 1932-1933 годов геноцидом украинского народа²⁴⁸). Также проходят международные и национальные судебные процессы в отношении лиц, которым предъявляются обвинения в проведении политики геноцида, покушении на совершение геноцида, заговоре с целью совершения геноцида, прямом и публичном подстрекательстве к совершению геноцида, а также в соучастии в геноциде.

В частности, осенью 2022 г. в Международном уголовном суде начался процесс над 89-летним Фелисьеном Кабугой (Félicien Kabuga), который в 1994 г. был основным спонсором «Радио тысячи холмов» Руанды, призывавшего к убийствам

²⁴⁸ Еще одна европейская страна признала голодомор геноцидом украинцев // Lenta.ru // <https://lenta.ru/news/2023/06/14/golodomor/> (Дата обращения: 23.10.2023 г.)

представителей племени тутси, а затем вплоть до 2020 г. скрывался в разных странах.

Понятие «геноцид» изначально формировалось как оценка преступлений, совершённых в прошлом. В частности, оно стало разрабатываться Рафаэлем Лемкиным (1900-1959), который ещё будучи студентом Львовского университета начал изучать проблему массового уничтожения и депортации армянского населения Османской империи с весны 1915 г. по осень 1916 г., позже названного первым геноцидом XX века.

Однако события Второй мировой войны заставили учёного перенести акцент с прошлого на настоящее, и в 1944 г. он впервые охарактеризовал деяния, совершённые Германией и Италией в отношении отдельных народов, оказавшихся на оккупированных территориях, как геноцид²⁴⁹.

Затем Р. Лемкин стал одним из главных инициаторов закрепления геноцида как преступления на международном уровне: сначала в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 96 (I) от 11 декабря 1946 г., а затем в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.²⁵⁰

Сложности выработки единой формулировки геноцида и толкования данного понятия связаны с целым комплексом причин.

Первая – различные точки зрения относительно соотношения понятий «преступления против человечества» и «геноцид».

Так, Ю.Е. Цевек и П.Т. Верешш полагают, что это синонимы, а поэтому на международно-правовом уровне целенаправленная деятельность на массовое уничтожение людей по какому-либо признаку запрещена с 1925 г.²⁵¹

²⁴⁹ Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress. – Washington: Carnegie Endowment for World Peace, 1944. – 674 p.

²⁵⁰ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

²⁵¹ Цевек Ю.Е., Верешш П.Т. Голодомор в Украине самый страшный геноцид в Советском Союзе (спорные вопросы вокруг определения понятия геноцида) // Велес. – 2016. – № 9-1 (39). – С.12.

Однако установление хронологической последовательности позволяет сделать другой вывод. Участвующие в Первой мировой войне государства уже с 1915 г. использовали в отношении массовых преступлений против гражданского населения категорию «преступления против человечества и цивилизации» (Совместная Декларация Российской империи, Великобритании и Франции 1915 г.²⁵²). Кроме того, введение в международное право термина «геноцид» в 1946 г. не привело к отказу от понятия «преступления против человечества».

Данная проблема возникла во многом из-за непоследовательного толкования термина «преступления против человечества» на международно-правовом уровне.

Вскоре после окончания Второй мировой войны Комиссия Организации Объединённых Наций по расследованию военных преступлений, работавшая с 1943 г. и позже переименованная в Комиссию ООН по военным преступлениям, дала толкование термина «преступление против человечества», используемого в Совместной декларации от 24 мая 1915 г., признав его тождественным преступлениям, которые в 1945-1946 гг. Нюрнбергским трибуналом были квалифицированы как бесчеловечные действия в отношении собственных подданных²⁵³.

Затем в статье 1 Конвенции ООН «О неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» от 26 ноября 1968 г. было уточнено, что в понятие «преступления против человечества» включается геноцид, как он понимается в Конвенции ООН 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него», даже если эти деяния не нарушали внутреннее законодательство той страны, где они были совершены²⁵⁴.

²⁵² Совместная Декларация Российской империи, Великобритании и Франции от 24 мая 1915 г. // Права человека. Сборник международных договоров. – Нью Йорк: ООН, 1989. – С.21.

²⁵³ Марукян Армен Ц. Значение совместной декларации держав Антанты от 24 мая 1915 года в вопросе квалификации массового истребления армян и ее воздействие на власти османской империи // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – № 3. – С. 74-75.

²⁵⁴ Конвенция ООН «О неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» от 26 ноября 1968 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1997. – Т.3. – С.14.

Анализ данных документов позволяет не приравнивать понятия «преступления против человечества» и «геноцид». Так, к примеру, Г. Меттро отмечает, что, во-первых, преступления против человечества и геноцид отличаются субъективной стороной преступления (*mens rea*), во-вторых, круг преступлений, которые можно квалифицировать как геноцид, уже, чем круг преступлений, которые можно квалифицировать как преступления против человечества, в-третьих, предполагается, что преступления против человечества совершаются в ходе вооруженных конфликтов, тогда как геноцид может совершаться как во время мира, так и во время войны, в-четвертых, из определения преступлений против человечества следует, что действия обвиняемых совершаются в контексте широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, в-пятых, если преступление против человечества может быть совершено только против гражданских лиц, то геноцид может быть совершен против любого члена целевой группы, будь то комбатанты или гражданские лица²⁵⁵.

Также исследователи отмечают, что главной особенностью, отличающей уголовное преступление геноцида от преступлений против человечества, военных преступлений или других преступлений, таких как убийство, является требование доказать, что исполнитель имел намерение уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу²⁵⁶.

Таким образом, термин «преступления против человечества» возник раньше и на современном этапе включает в себя геноцид наравне с изгнанием в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечными действиями, являющимися следствием политики апартеида.

²⁵⁵ Mettraux G. *Genocide and Crimes against Humanity. International Crimes and the Ad Hoc Tribunals* (Oxford, 2006; online edn, Oxford Academic, 1 Jan. 2010) // <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199207541.003.0026>, accessed 13 Oct. 2022.

²⁵⁶ United States Institute of Peace, 'Section 1: Genocide, Crimes against Humanity, and War Crimes'. <https://www.usip.org/sites/default/files/MC1/MC1-Part2Section1.pdf>. P.197; Alexander R. J. Murray. Does International Criminal Law Still Require a 'Crime of Crimes'? A Comparative Review of Genocide and Crimes against Humanity. *Goettingen Journal of International Law* 3 (2011) 2, 589-615. https://gojil.eu/issues/32/32_article_murray.pdf.

Вторая причина – не всегда вполне корректная трактовка соотношения русскоязычных понятий «преступления против человечества» и «преступления против человечности» в условиях того, что в английском языке такой проблемы нет.

Так, в Уставе Международного военного трибунала 1945 г. (Нюрнбергского трибунала) в качестве одного из видов международных преступлений были закреплены преступления против человечества²⁵⁷. Однако затем в последовавших переводах иногда стал использоваться термин «преступления против человечности». В частности, такая версия встречается в Информационно-правовой базе данных «Международное гуманитарное право» Международного Комитета Красного Креста²⁵⁸, в сборнике материалов «Нюрнбергский процесс», изданном в конце 1980-х-1990-е гг.²⁵⁹ и даже сейчас в русскоязычном варианте на сайте ООН.

Вместе с тем вопрос корректности перевода термина «*crimes against humanity*», содержащегося в статье 6 (с) Устава Международного военного трибунала как «преступления против человечности» вызывает сомнения как минимум по двум причинам. Во-первых, по нормам русского языка невозможно совершать преступления в отношении признака предмета. Во-вторых, в вышеупомянутой статье речь идет о жестокостях в отношении гражданского населения (*inhumane acts committed against any civilian population*), а не о каких-либо качественных характеристиках. Наконец, если обратиться к толковым словарям английского языка (*Oxford Dictionary, Cambridge Dictionary*), то в первую очередь слово *humanity* означает население в целом (*people in general*) и примеры с фразой *crimes against humanity* (например, *Bombing civilians is a crime against humanity* или *He was found guilty of crimes against humanity*) относятся именно к

²⁵⁷ Устав Международного Военного Трибунала // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М.: Госполитиздат, 1955. – Вып. XI. – С.165-172.

²⁵⁸ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (Дата обращения: 02.09.2023 г.).

²⁵⁹ Устав Международного Военного Трибунала // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. – М.: Юридическая литература, 1987–1999. – Т. 8. – С.146–153.

этой словарной статье, в то время как это же слово в значении «понимание/доброта к другим людям» (*understanding and kindness towards other people*) иллюстрируется совершенно другими примерами (*If only he would show/display a little humanity for once*). Таким образом, в отношении послевоенных Уставов Международных военных трибуналов корректным представляется вариант «преступления против человечества».

С учётом того, что в Римском статуте Международного уголовного суда геноцид и преступления против человечности отнесены к разным видам международных преступлений²⁶⁰, использование их в качестве синонимов понятия «преступления против человечества» вносит ещё большую терминологическую путаницу. Как отмечает С.Р. Ратнер, существуют три ключевых отличия геноцида от преступлений против человечности: а) намерение уничтожить группу полностью или частично; б) количество групп, против членов которых совершаются соответствующие деяния, являются ограниченным, т. е. по расовому, религиозному, национальному или этническому признаку; в) геноцид охватывает ограниченный круг тяжких преступлений, направленных на физическое истребление²⁶¹.

Третья причина – сужение понятия «геноцид» в итоговом тексте Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 11 декабря 1948 г., вступившей в силу 12 января 1951 г. При разработке Конвенции планировалось, что под геноцидом будут пониматься действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую, религиозную или социальную группу, но затем представитель СССР в ООН А.Я. Вышинский предложил изъять социально-политический признак из определения геноцида. Это было связано с политическими репрессиями в СССР второй половины 1930-х годов, возобновившимися после Великой Отечественной войны.

²⁶⁰ Римский статут Международного уголовного суда // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (Дата обращения: 14.09.2023 г.).

²⁶¹ Ratner S.R. Can We Compare Evils? The Enduring Debate on Genocide and Crimes Against Humanity, 6 WASH. U. GLOBAL STUD. L. REV. 583 (2007) https://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1152&context=law_globalstudies (Дата обращения: 10.01.2023 г.).

Такой подход в Конвенции был откатом назад, поскольку в Уставе Нюрнбергского трибунала 1945 г. к преступлениям против человечества относились убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам. Не преодолена данная ситуация и в Римском статуте Международного уголовного суда, так как в статье 6 к геноциду относятся лишь деяния, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу.

Четвёртая причина – толкование преступления геноцида органами международного правосудия может несколько менять его природу. Так, например, Международный трибунал по Руанде в 1998 г. вынес приговор по делу Жана Поля Акайезу, в котором актом геноцида были признаны систематические изнасилования женщин народности тутси в силу двух обстоятельств: наличия прямого умысла и последствий в виде серьёзных физических или психических повреждений у членов группы²⁶².

Наконец, пятая причина состоит в том, что понятие «геноцид» получило достаточно широкую трактовку в научной литературе. В частности, оно употребляется в контексте геноцида исторического и геноцида современного²⁶³, культурного геноцида²⁶⁴, «зернового геноцида»²⁶⁵, геноцида против всех²⁶⁶ и т.д.

Несмотря на разработанные на международно-правовом уровне нормы относительно преступления геноцида, на

²⁶² Программа просветительской деятельности «Геноцид тутси в Руанде в 1994 году и Организация Объединённых Наций» // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // <https://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/backgrounders.shtml> (Дата обращения: 01.10.2023 г.).

²⁶³ Черновицкая Ю.В. Геноцид исторический и геноцид современный. Проблема ответственности // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. – 2015. – Т.4. – С.62-69.

²⁶⁴ Красницкая А.Н. Геноцид украинской культуры во второй половине XIX в. // Гилея: научный вестник. – 2015. – № 96. – С.30-33.

²⁶⁵ Алимов К.Г., Алимов К.К. Зерновой геноцид России // АгроСнабФорум. – 2015. – № 11 (139). – С.58-61.

²⁶⁶ Альтман И.А. Геноцид против всех // Независимая газета. – 2022. – № 127 (8466). – С. 7.

национальном уровне встречаются различные варианты определения понятия.

Существуют страны, в уголовном законодательстве которых прослеживается чёткое следование формулировкам Конвенции 1948 г. В частности, согласно статье 393 Уголовного кодекса Республики Армения 2003 г., который утратил силу в 2022 г., под геноцидом понималось убийство членов какой бы то ни было национальной, этнической, расовой или религиозной группы в целях ее полного или частичного уничтожения, причинение тяжкого вреда их здоровью, воспрепятствование деторождению, принудительная передача детей этой группы другой группе, насильственное переселение либо создание иных условий жизни в целях полного или частичного физического истребления²⁶⁷.

В ныне действующем Уголовном кодексе Республики Армения, принятом 5 мая 2021 г., геноцид – это убийство в целях полного или частичного уничтожения какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы членов этой группы, причинение им тяжкого вреда их здоровью или причинение им серьезного душевного расстройства, или создание жизненных условий, направленных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы, в том числе их насильственное переселение, осуществление мер, направленных на предотвращение деторождения в этой группе или принудительная передача детей из этой человеческой группы другой группе (статья 133)²⁶⁸.

Таким образом, влияние Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 11 декабря 1948 г. на уголовное законодательство Республики Армения было сохранено.

На таких же позициях стоят российские законодатели. Статья 357 Уголовного кодекса Российской Федерации

²⁶⁷ Уголовный кодекс Республики Армения 2003 г. // Официальный сайт Парламента Республики Армения <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#33> (Дата обращения: 10.10.2023 г.)

²⁶⁸ Уголовный кодекс Республики Армения от 05.05.2021 г. // Официальный сайт Парламента Республики Армения // http://parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (Дата обращения: 10.10.2023 г.)

предусматривает ответственность за полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы²⁶⁹.

Однако в ряде государств закреплены более широкие трактовки. Здесь существуют три подхода.

Так, в статье 269 Уголовного кодекса Демократической Республики Эфиопия 2004 г. понятие геноцид включает в себя преступные деяния в отношении не только национальных, этнических, расовых и религиозных групп, но также политических групп²⁷⁰.

В Главе 11 Уголовного кодекса Финляндии преступление геноцида может совершаться в отношении национальных, этнических, расовых, религиозных или эквивалентных им групп людей²⁷¹. Т.е. чётко признаки последних не определены.

В уголовном законодательстве Франции, Беларуси, Грузии вообще используется формулировка – «группы, определенные на основе любого произвольного критерия»²⁷².

В статье 118 Уголовного кодекса Польши фактически перечислены все признаки геноцида, однако сам термин (*ludobójstwo*) не используется (глава называется «Преступления против мира, человечности и военные преступления»). К тем группам, которые закреплены на международно-правовом уровне, добавлены «группы с определенным мировоззрением»²⁷³.

Несмотря на то, что наиболее распространённым является второй подход (Литва, Латвия и другие страны), первый

²⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru> - 14.04.2023 (Дата обращения: 29.09.2023 г.)

²⁷⁰ The Criminal Code of the Federal Democratic Republic of Ethiopia // Официальный сайт Международной Организации Труда // <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/70993/75092/F1429731028/ETH70993.pdf> (Дата обращения: 23.20.2023 г.)

²⁷¹ The Criminal Code of Finland // <https://www.finlex.fi/en/laki/kaanpokset/1889/en18890039.pdf> (Дата обращения: 23.10.2023 г.)

²⁷² Тарбагаев Алексей Н., Москалев Георгий Л. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 514.

²⁷³ Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. // <http://kodeks-karny.org/czesc-szczegolna/przestepstwa-przeciwko-pokoju-i-ludzkości-oraz-przestepstwa-wojenne> (Дата обращения: 23.10.2023 г.)

является предпочтительным, поскольку в отношении столь тяжких преступлений, которые отнесены к разряду международных, должны быть предельно ясные формулировки, не допускающие неоднозначного толкования.

На современном этапе существуют различные предложения по совершенствованию установления международной индивидуальной уголовной ответственности или уголовной ответственности на внутригосударственном уровне за преступление геноцида.

Одно из них связано с обращением к тем теоретическим разработкам, которые были предложены ещё Р. Лемкиным в 1945 г.²⁷⁴ Он считал, что геноцид включает в себя различные формы уничтожения культурной идентичности, к которым можно отнести: целенаправленное уничтожение культурных ценностей, книг на языке группы, запрещение употреблять родной язык, закрытие музеев, школ, разрушение исторических памятников, культовых учреждений и т.д.²⁷⁵

Данный подход развивал в 1950-е гг. член-корреспондент Академии Наук СССР А.Н. Трайнин – один из авторов Устава Международного Военного трибунала, а затем консультант советского обвинения в Нюрнберге. Он различал геноцид физический (истребление людей, принадлежащих к определенной расе или нации), биологический (борьба с деторождением, принудительные аборты, если зачатие произошло, стерилизация, запрещение браков) и национально-культурный, подразумевающий уничтожение национальной культуры народов и её достижений²⁷⁶.

В этой связи необходимо обратиться к той роли понятия «геноцид», которую он играет в современных «войнах памяти».

Данное явление – характеристика XXI века, хотя его ростки обнаруживаются приблизительно с 1970-х гг. Сначала появились научные работы, оспаривавшие ставшие к тому времени общепринятыми сведения о Холокосте. В частности, в них

²⁷⁴ Тарбагаев Алексей Н., Москалев Георгий Л. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С.516.

²⁷⁵ Lemkin R. Genocide – A Modern Crime // Free World. – 1945. – Vol. 4. – P.40.

²⁷⁶ Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества / Отв. ред. Б.С. Никифоров. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956. – 299 с.

доказывалась невозможность существования газовых камер в том виде, в каком они были описаны. Затем началась криминализация подобных публичных суждений. Постепенно область обращения к событиям прошлого расширялась. Был поднят вопрос о геноциде армян в Османской империи в годы Первой мировой войны, истреблении индейцев в Северной Америке.

С началом нового тысячелетия «борьба за прошлое», точнее его трактовку, перешла из научной и общественной сферы в политическую. «Войны памяти» стали затрагивать вопросы великих географических открытий и освоения европейцами других континентов, колониального периода и рабства, событий Первой и Второй мировых войн и т.д.

Преступления геноцида, совершённые в прошлом, стали определять отношения между странами, а иногда даже являться причиной открытых столкновений между государствами.

Современные проблемы в данной области можно свести к следующему.

Крайне болезненным для Республики Армения является вопрос о признании Турцией факта геноцида армян в годы Первой мировой войны. В 2015 г., в год 100-летия этих трагических событий, Армения приняла Декларацию, в которой призвала Турцию признать данный факт. В некоторых европейских государствах, в частности во Франции, приняты законы, признающие геноцид в отношении армянского населения Османской империи. Однако пока турецкое правительство отказывается признать массовое истребление армян, ссылаясь на то, что отсутствуют нормативно-правовые акты начала XX века об этом.

Лица, участвующие в преступлении геноцида, могут достаточно долго скрываться, уходя от наказания. Примером могут служить бизнесмены и сотрудники органов вещания в Руанде, преследование которых продолжается, несмотря на то, что Международный трибунал по Руанде прекратил свою работу ещё в 2015 г.

В последние годы остро вопрос о событиях Второй мировой войны ставит Польша. Так, ещё в 2020 г. заместитель главы МИД Польши П. Яблонский заявил о праве Варшавы требовать от Москвы репараций за ущерб, нанесённый в годы Второй мировой войны. После этого лидер правящей партии «Право и справедливость» Я. Качиньский обвинил СССР в «геноциде» и

«разграблении» Польши с тем, чтобы в дальнейшем выставить счёт Москве.

В сентябре 2022 г. польский сейм принял резолюцию с требованием репараций со стороны Германии в размере 1,32 трлн долларов, хотя в 1953 г. Польша официально отказалась от репараций. Из 437 присутствующих депутатов против высказалось только 4, а 15 - воздержались. В резолюции не использовалось слово «геноцид», однако в речах политиков указывалось, что в годы Второй мировой войны Польша понесла многочисленные человеческие (на территории Польши погибло около 5,5 млн местного населения, из 3,3 млн евреев, проживавших в стране, в живых осталось 380 тыс.²⁷⁷) и материальные потери. В ответ Германия заявила встречную претензию о возвращении территорий, которые на Потсдамской конференции были переданы Польше. Кроме того, Президент страны Анджей Дуда в интервью изданию *Wprost* подтвердил, что Польша может потребовать репарации и от России.

Таким образом, на примере развития понятия «геноцид» можно проследить, как историческая память, переживание истории находят отражение в соотношении международного и внутригосударственного права.

Понятие геноцида, появившееся в 1940-е гг. сначала на доктринальном уровне, в последствии приобрело юридическое содержание в международно-правовых документах. Однако, несмотря на то, что Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. подписало и ратифицировало более 150 государств мира, на национальном уровне стало развиваться расширительное понимание тех групп, в отношении которых может быть совершено преступление геноцида, либо путём включения групп по политическому признаку, либо путём использования неопределённых формулировок, позволяющих включать новые группы. Первый вариант является предпочтительным, поскольку не создаёт ситуацию правовой неопределённости в отношении столь тяжкого международного преступления. Более расширенное толкование преступления геноцида является также благодаря судебной практике, однако здесь

²⁷⁷ «Поставили вопрос ребром» Польша потребовала от Германии репараций. За что поляки хотят получить триллион долларов? // Lenta.ru // <https://lenta.ru/articles/2022/10/17/reparatsyia/> (Дата обращения: 03.10.2023 г.).

необходимо чёткое понимание соотношения понятия «геноцид» с преступлениями против человечества, преступлениями против человечности и другими используемыми в международном праве терминами.

И основоположник концепции преступления геноцида Р. Лемкин, и последующие исследователи осознавали, что геноцид включает в себя уничтожение национально-культурной идентичности. В связи с тем, что её важным элементом является историческая память, обращение к событиям прошлого, с одной стороны, является совершенно оправданным и необходимым, поскольку затрагивает вопросы государственной и национальной самоидентификации, помогает преодолеть социальные травмы, без чего практически невозможно двигаться вперёд, с другой стороны, порождает новые угрозы, конфликты и даже «войны памяти».

Выходом, на наш взгляд, является использование следующих механизмов и инструментов.

Принятие в рамках ООН универсальных международных конвенций, определяющих консолидированную позицию государств по основным историческим вопросам, до сих пор серьёзно влияющим на внешнюю, а иногда и внутреннюю политику стран. В частности, не был в должной мере использован ресурс выработки единого отношения к преодолению попыток пересмотра итогов Второй мировой войны.

Важное значение на современном этапе может иметь отказ от требований материальной ответственности государств за факты геноцида, совершённые в далёком прошлом. Политическая же ответственность обязательно должна присутствовать, поскольку осознание преступных деяний прошлого является необходимым нравственным основанием для их неповторения в будущем.

Выдвижение современными государствами требований друг другу в отношении преступлений геноцида, совершённых в прошлом, не способствуют стабилизации ситуации как на международном, так и региональном уровнях. Взаимные претензии, скорее всего, не будут удовлетворены в силу того, что многие исторические события были очень сложными и неоднозначными. Кроме того, встаёт вопрос, как государство может нести ответственность за деяния, которые не считались преступными

в момент совершения с точки зрения норм международного и национального права. В Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. точкой отсчёта является Международный Военный Трибунал, устав которого был принят 8 августа 1945 г. Принятие государствами нормативно-правовых актов с требованиями, которые не соответствуют позиции другой страны, её культуре, базовым национальным установкам, не будет способствовать обеспечению мира, безопасности и сотрудничества. В данном случае нужна совместная планомерная работа, направленная на преодоление негативных последствий событий прошлого.

§ 3. Значение исторической памяти для развития международных региональных интеграционных организаций

Процессы переживания истории не могли не коснуться международных интеграционных организаций, идея создания которых развивалась со второй половины XIX века.

Так, ещё в 1889 г. был создан Панамериканский союз, на базе которого в 1948 г. была учреждена Организация американских государств.

Различные исследователи поднимали вопрос о возможности создания «общеевропейской федерации»²⁷⁸. Причём существуют мнения, что данный проект можно рассматривать и как дань истории, и как будущее²⁷⁹.

Реально объединение Европы в форме Европейских Сообществ стало возможным только после Второй мировой войны. Причины начала интеграционного процесса были, во-первых, экономическими (государствам нужно было быстрее выходить из послевоенного кризиса и придать развитию национальных экономик новый импульс), во-вторых, политическими (Европейские Сообщества должны были противодействовать борьбе двух мировых лидеров – СССР и США), в-третьих, социально-культурными: общность европейской культуры, европейской правовой традиции делали объединение вполне возможным.

Идея региональной интеграции была подхвачена африканскими странами в период распада колониальной системы. В 1963 г. была учреждена Организация африканского единства (с 2002 г. – Африканский Союз).

В конце XX – начале XXI вв. интеграционные объединения стали более сложными. В настоящее время в мире насчитывается около 20 международных объединений интеграционного типа, среди которых, в том числе, Европейский Союз и Евразийский экономический союз²⁸⁰.

²⁷⁸ Калинин А.Ф. О лозунге Соединенных Штатов Европы: взгляд через столетие // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2015. – № 4 (5). – С. 5-7.

²⁷⁹ Борко Ю.А., Буторина О.В. От Европейского Союза - к Соединенным Штатам Европы? // Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / Под ред. Ю.А.Борко и О.В.Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С.430-462.

²⁸⁰ Муратова О.В. Направления и пределы гармонизации частного права в условиях

В результате даже в последние годы в юридической литературе появилось деление международных межправительственных организаций на традиционные и нетрадиционные (интеграционные). Отличительными чертами последних стали выделяться: объём экономического сотрудничества; интенсивность правовой деятельности; степень унификации, достигнутая с помощью национальных законодательств и международных соглашений; влияние на внутригосударственные экономический и политический сектора, вовлечение в число субъектов интеграционной деятельности юридических и даже физических лиц²⁸¹.

Естественно, что переживание истории стало одной из характеристик интеграционного процесса. Причём это относится и к коллективной памяти и попыткам создать «общую» историю, и к отстаиванию права на национальную трактовку исторических событий.

Особое место оценка прошлого занимает в культуре африканских стран, поскольку многовековой колониальный период сопровождался процветанием рабства и угнетения местного населения. К началу XX века более 90 % территории к югу от Сахары находилось под контролем европейцев, многие из них воспринимали коренных жителей как «дикарей», которым нужно прививать культуру²⁸².

Несмотря на огромные успехи в преодолении остатков колониальной системы, современные африканские исследователи отмечают, что сейчас на континенте идёт строительство «африканской суперкультуры», которая может помочь в утверждении своей идентичности и противостоянии её подавлению²⁸³.

Вместе с тем в XXI веке появилось понятие «глобальной Африки», когда благодаря процессам массовой миграции

региональной экономической интеграции // Журнал российского права. – 2015. – № 12 (228). – С.140

²⁸¹ Султанов И.Р. К вопросу о юридической природе внутреннего права международных организаций // Наука и современность. – 2011. – № 8-3. – С.310.

²⁸² Сологян А.А., Касарова В.Г. Теоретико-методологические основы взаимоотношений мусульман и копов в исторической перспективе // Новые исторические перспективы. – 2021. – № 4. – С.10.

²⁸³ N'Guessan K.G. (Multi/inter)culturalism and identity recognition: stake for Africa // <https://cyberleninka.ru/article/n/multi-inter-culturalism-and-identity-recognition-stake-for-africa/viewer>. P.81 (дата обращения: 21.09.2023 г.).

континент как бы стал преодолевать свои географические границы²⁸⁴, что может привести как к потере африканской идентичности, так и к наполнению её новым содержанием. Комиссия Африканского Союза даже дала определение африканской диаспоре как объединению людей африканского происхождения, живущих за пределами континента, вне зависимости от гражданства и национальности²⁸⁵.

Процесс формирования африканской идентичности можно рассмотреть на двух уровнях: государственном и общественном.

Переживание истории является важным фактором формирования африканской идентичности на государственном уровне.

Это выражается, прежде всего, в двух процессах.

Первый – в силу глобализационных процессов и региональной интеграции, которые охватили с конца XX века весь мир, африканские страны не могли не использовать такой механизм как создание международной интеграционной организации. Африканский Союз – это достаточно сложное образование, поскольку, по мнению экспертов, это цивилизационный политический проект²⁸⁶, объединивший всю Африку. На сегодняшний день его участниками являются 55 государств. Одним из важнейших объединительных элементов данного образования является общее колониальное прошлое, а поэтому одной из целей является коллективное противостояние влиятельным игрокам на международной арене. Существует несколько государств, которые могли бы стать его стержнем (Египет, ЮАР, Нигерия, Эфиопия), но пока таковыми не являются.

Вместе с тем исследователи отмечают, что именно в рамках Африканского Союза появились такие новые наднациональные органы, как Ассамблея, состоящая из глав государств и председателей правительств, Исполнительный совет, в который входят министры иностранных дел, с 2004 г. – Панафриканский

²⁸⁴ Хохолькова Н.Е. «Африканцы XXI века»: репрезентации транскультурной идентичности в виртуальном пространстве // Этнография / Ethnografia. – 2020. – № 3 (9). – С.92.

²⁸⁵ African Union. Diaspora & Civil Society Engagement // <https://au.int/en/diaspora-civil-society-engagement> (дата обращения: 21.09.2023 г.)

²⁸⁶ Битиева З.Р., Ярошенко А.С. Сравнительный анализ Евразийского союза, МЕРКОСУР и Африканского Союза, как цивилизационный политических проектов // Либерально-демократические ценности. – 2019. – № 3-4 // <https://liberal-journal.ru/PDF/03PLLD319.pdf> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

парламент, с 2015 г. – общеафриканские вооружённые силы для противостояния радикальному исламу²⁸⁷, которые не имеют точных аналогов в других интеграционных образованиях.

Африканский Союз позволяет африканским странам выступать в качестве коллективного партнёра на международной арене для других организаций. В частности, 7–18 февраля 2022 г. в Брюсселе состоялся двухдневный саммит Европейского и Африканского Союзов. Представительство африканских стран было очень широким: в саммите приняли участие главы 40 из 55 государств-членов Африканского Союза. Было проведено семь тематических круглых столов, тогда как раньше были пленарные заседания, в ходе которых каждый глава государства выступал несколько минут²⁸⁸.

Важное значение имеет то, что развитие Африканского Союза не мешает становлению других интеграционных образований с участием стран Африки. Так, ЮАР является членом БРИКС, для Египта важное направление – участие в Союзе для Средиземноморья и т.д.

На современном этапе африканской интеграции африканскому единству придаётся настолько большое значение, что осуждение африканских лидеров за пределами Африки представляется серьёзным нарушением, кроме того, отстаивается идея, что суд над африканцами может осуществляться только в Африке²⁸⁹.

Второй процесс связан с проблемой самоопределения народов, которая неизбежно затрагивает территориальные вопросы. Согласно статье 20 Африканской хартии прав человека и народов:

1. Все народы имеют право на существование. Они имеют неоспоримое и неотъемлемое право на самоопределение. Они свободно определяют свой политический статус и

²⁸⁷ Битиева З.Р., Ярошенко А.С. Сравнительный анализ Евразийского союза, МЕРКОСУР и Африканского Союза, как цивилизационный политических проектов // Либерально-демократические ценности. – 2019. – № 3-4 // <https://liberal-journal.ru/PDF/03PLLD319.pdf> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

²⁸⁸ Об итогах VI саммита Африканский союз – Европейский союз // Институт Африки Российской академии наук // <https://www.inafran.ru/node/2632> (дата обращения: 21.09.2023 г.).

²⁸⁹ Nwagboso, A. Ch. Right to self-determination: the trial of African leaders in Africa // *Global Journal of Politics and Law Research*. – 2019. – Vol.7. – No.1. – P.63.

осуществляют свое экономическое и социальное развитие в соответствии с политикой, которую они свободно избрали.

2. Колониальные или угнетенные народы имеют право на освобождение от уз господства любыми средствами, признанными международным сообществом.

3. Все народы имеют право на помощь со стороны государств – участников настоящей Хартии в своей освободительной борьбе против иностранного господства, будь оно политическим, экономическим или культурным²⁹⁰.

То, что в понятие «самоопределение» вкладываются разные смыслы, можно проследить на примере нескольких африканских стран. По оценке зарубежных специалистов, Сомали, с одной стороны, и Эритрея и Южный Судан, с другой стороны, являют собой пример того, насколько сложно бывает построить государство с той или иной формой демократического управления и одновременно получить международно-правовое признание: Сомали заметно продвинулся вперед в первом, в то время как у Эритреи и Южного Судана все наоборот²⁹¹.

Анализ прецедентного права Африканской комиссии по правам человека и народов позволил С. Саломону сделать в отношении реализации права на самоопределение два вывода.

Пессимистичный заключается в том, что широкое признание права на самоопределение африканских народов приведет к дальнейшему ослаблению структур и институтов управления и в конечном итоге к распаду африканских государств.

Оптимистичный вывод состоит в том, что реализация прав на самоопределение многих народов Африки может привести к появлению более демократических правительств²⁹².

Переживание истории также стало важным фактором формирования африканский народной идентичности.

²⁹⁰ African Charter on Human and Peoples' Rights // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт // <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201520/volume-1520-I-26363-English.pdf> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

²⁹¹ De Waal, A., Sarah M. H. Nouwen. The necessary indeterminacy of self-determination: Politics, law and conflict in the Horn of Africa // *Nations and Nationalism*. 2021. 27. P. 55–60 // <https://doi.org/10.1111/nana.12645> (дата обращения: 21.09.2023 г.).

²⁹² Salomon, S. Self-determination in the Case Law of the African Commission: Lessons for Europe. *Verfassung und Recht in Übersee // Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*. 2017. Vol. 50. No. 3. Special Issue: Self-Determination and Indigenoussness. P. 236 // <https://doi.org/10.5771/0506-7286-2017-3-217> (дата обращения: 21.09.2023 г.).

Во-первых, становление идентичности в разных африканских странах строится на различных событиях прошлого, которые как бы служат отправной точкой в данном процессе. Например, в Кении одним из ключевых событий, повлиявших на становление постколониальной национальной идентичности, стала освободительная война Мау-Мау в 1950-х годах²⁹³, а в Нигерии – национальная самобытность в постколониальный период формировалась под влиянием гражданской (биафранской) войны 1960-х годов²⁹⁴.

Во-вторых, выстраивание идентичности африканских народов происходило и происходит в условиях сложных взаимоотношений представителей разных вероисповеданий.

Этот процесс можно рассмотреть на примере Египта, где исторически произошло сложное переплетение культуры египетских коптов-христиан, составляющих от 15 до 20 % жителей страны, учитывая, что ещё около полутора миллионов проживают в других африканских странах, США и в Европе, и мусульман, составляющих вероисповедное большинство, в результате чего идут жаркие дискуссии по вопросу, можно ли относить египтян к арабскому миру²⁹⁵.

Разнообразие верований на Африканском континенте настолько велико, что по решению ЮНЕСКО в справочных изданиях стало использоваться единое название – анимизм, имеющее условный характер²⁹⁶. Вместе с тем современные исследования показывают, что традиционные верования всё больше уступают место мировым религиям. Например, на территориях южнее Сахары, по данным 2010 г., проживало около 57,2 % христиан и 29,6 % мусульман²⁹⁷.

В-третьих, отношения африканского населения и европейских колонизаторов носили более сложный характер, чем просто

подавление и угнетение, поэтому очень важным в процессе самоидентификации является объективный анализ, не позволяющий встать на путь объявления целых народов жертвой.

Так, к примеру, английские чиновники и миссионеры в южноафриканских колониях в XIX веке были шокированы обычаем лобла – выплаты брачного выкупа отцу невесты, как правило, посредством передачи скота. Будучи христианами, они воспринимали его как акт купли-продажи, после которого женщина переходит в состояние рабства²⁹⁸. Однако когда в 1864 г. коренное население Капской колонии было объявлено британскими подданными, был принят закон, согласно которому африканское население Британской Кафрарии могло по-прежнему жить в соответствии со своими законами и обычаями²⁹⁹. Лобла стала для коренных жителей своеобразным символом их самобытности и идентичности, который поддерживался в дальнейшем не столько потому, что был необходим экономически, а в силу противостояния другой культуре.

Кроме того, необходимо рассматривать вопрос о европейском влиянии на африканские страны и народы в колониальный период с позиций историзма. Если в XIX веке колонизаторы всячески пытались насаждать собственную культуру, то после Первой мировой войны ситуация была уже другой. Например, в 1925 г. в Англии был издан Меморандум по вопросам образования в британских территориях, нацеленный на реализацию политики адаптации системы образования к местным условиям, а после Второй мировой войны, в 1948 г., был открыт Ибаданский университетский колледж для подготовки нигерийской интеллигенции³⁰⁰.

Как отмечают современные исследователи, историю Африки предопределило две важные особенности: сформировался регион, обладающий единой, сформированной историческими обстоятельствами колониального управления, культурной

²⁹³ Palmberg, M. National identity and democracy in Africa. – Uppsala: The Nordic Africa Institute, 1999. – P.19.

²⁹⁴ Palmberg, M. National identity and democracy in Africa. – Uppsala: The Nordic Africa Institute, 1999. – P.80.

²⁹⁵ Сологян А.А., Касарова В.Г. Теоретико-методологические основы взаимоотношений мусульман и коптов в исторической перспективе // Новые исторические перспективы. – 2021. – № 4. – С.5.

²⁹⁶ Бельский В.Ю., Кошта О.Ф. Африканская цивилизация: проблема идентичности // Социально-гуманитарное обозрение. – 2018. – № 1. – С.23.

²⁹⁷ Следзевский И.В. Борьба за истинную веру: религиозная революция в Чёрной Африке // Религия и общество на Востоке. – 2020. – № 4. – С.136.

²⁹⁸ Воеводский А.В. Восприятие обычая лобла (брачного выкупа) в Капской колонии во второй половине XIX века // Кунсткамера. – 2019. – № 4(6). – С.29.

²⁹⁹ Воеводский А.В. Восприятие обычая лобла (брачного выкупа) в Капской колонии во второй половине XIX века // Кунсткамера. – 2019. – № 4(6). – С.30.

³⁰⁰ Борисова А.А., Ильина Н.Ю. Языковая ситуация и языковая политика в Нигерии // Вестник РУДН. Серия: Теория языка, семиотика, семантика. – 2017. – Т.8. – № 4. – С.1149.

идентичностью³⁰¹, и большинство африканских народов создали культуры «открытого» типа, позволяющие взаимодействовать и местным африканским культурам друг с другом, и европейской, и исламской культурам с традиционными культурами³⁰².

В-четвёртых, достаточно своеобразно во многих африканских странах выстраивается «языковой круг». Например, в Южной Африке шотландские миссионеры опубликовали алфавит коса ещё в 1823 г. С этого времени именно миссионеры занимались развитием орфографии и стандартизацией местных языков на Африканском континенте. В результате такого исторического развития, а также принятия дискриминационных законов в период апартеида в ЮАР (1948-1994 гг.) сейчас распространены двуязычные газеты (англоязычные и местные африканские), причём исследователи отмечают, что сформировался южноафриканский территориальный вариант английского языка³⁰³.

Существуют африканские страны, где английский язык является государственным языком. Например, такая ситуация наблюдается в Нигерии, где проживает 250 этнических групп, представители которых говорят на 521 языке, а общая численность населения уже десять лет назад превышала 170 млн человек³⁰⁴. Именно поэтому вопрос об африканской идентичности напрямую связывается с сохранением языков коренного населения.

В-пятых, очень важным элементом в формировании идентичности африканских стран и народов является признание как собственной роли в преодолении колониального периода и его последствий, так и роли европейской культуры в данном процессе. В частности, предметом исследований стал негритюд («чёрная идентичность») – политическая программа,

³⁰¹ Ашаева А.В. Постколониальный дискурс и рецепция Античности: африканская идентичность греко-римского мира // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 4. – С.10.

³⁰² Бельский В.Ю., Кошта О.Ф. Африканская цивилизация: проблема идентичности // Социально-гуманитарное обозрение. – 2018. – № 1. – С.22-23.

³⁰³ Ковальцова Е.В., Майданский М.А. Влияние апартеида на англоязычный дискурс в Южной Африке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т.41. – № 3. – С.567.

³⁰⁴ Борисова А.А., Ильина Н.Ю. Языковая ситуация и языковая политика в Нигерии // Вестник РУДН. Серия: Теория языка, семиотика, семантика. – 2017. – Т.8. – № 4. – С.1146-1147.

философское направление и поэтическая школа, появившаяся в интеллектуальных кругах Парижа в 1930-е гг. как концепция антиколониального плана. Одним из её создателей был Леопольд Седар Сенгор, ставший в 1960 г. первым Президентом Сенегала. Это был панафриканский проект по обретению идентичности посредством столкновения и взаимодействия африканской и европейской культур³⁰⁵.

В-шестых, именно процесс переживания истории позволил африканским странам создать самобытную региональную систему прав человека и народов, в которой нашли сочетание как индивидуальные, так и коллективные права. Как отмечают А.М. Солнцев и Д.В. Воробьёв, «где, как ни в Африке, должен был появиться документ подобного рода? На континенте, современный политический вид которого появился в совместной борьбе народов с колониализмом»³⁰⁶.

На Африканском континенте с юридической точки зрения остро встал вопрос о понятии коренных народов, поэтому сначала использовались разные термины – «население», «сообщества», и только затем стало употребляться более используемое на международном и национальном уровне понятие «коренные народы».

Однако можно выделить и аспекты, свидетельствующие о том, что африканские народы испытывают на себе и другую тенденцию – потерю собственной идентичности. Прежде всего, это относится к большим группам людей, вынужденным покинуть свои дома в связи с вооружёнными конфликтами.

Ярким примером являются беженцы из Сомали, где с конца 80-х гг. прошлого века фактически идёт гражданская война. По оценке специалистов, за это время появился слой людей, считающих себя «гражданами мира», которые постоянно перемещаются с места на место, обладая множественностью

³⁰⁵ Древис-Сылла Г. «Тоска по мировой культуре» и «civilisation de l'universel»: поэтическое конструирование Африки и мировая культура в акмеизме и негритюде. Ч. 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/toska-po-mirovaya-kultura-v-akmeizme-i-negrityude-lumversel-poeticheskoe-konstruirovanie-afriki-i-mirovaya-kultura-v-akmeizme-i-negrityude-chast-1/viewer> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

³⁰⁶ Солнцев А.М., Воробьёв Д.В. Защита прав коренных народов в рамках Африканской региональной системы защиты прав человека // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 1(68). – С.33.

идентификаций, нигде не задерживаясь надолго³⁰⁷. Одним из массовых проявлений этого процесса является эмиграция с Африканского континента в Европу.

Таким образом, важнейшим фактором формирования африканской идентичности является переживание исторического прошлого, причём это касается как истории всего континента, так и конкретных стран. Определяющим в этом процессе является колониальный период, породивший, с одной стороны, рабство, угнетение, а с другой – способствовавший развитию интеграционных тенденций, которые стали набирать силу во второй половине XX века и ярко проявляются на современном этапе.

Вопросы правового регулирования отношения к историческим событиям поднимаются и в других международных организациях, в том числе направленных на интеграцию евразийского пространства³⁰⁸.

Так, в 2020 г. были изданы Московская декларация Совета глав государств-членов ШОС и Совместное коммюнике участников заседания министров обороны государств-членов ШОС, государств-участников СНГ и государств-членов ОДКБ, а в 2021 г. – Совместное заявление государств-членов ОДКБ «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Подводя итог, необходимо отметить, что процесс переживания истории стал одним из вызовов современной международно-правовой системе, поскольку стал затрагивать и созданный после Второй мировой войны мировой правопорядок, и механизмы разрешения международных споров, и вопросы государственного суверенитета, и защиты коллективных и индивидуальных прав человека.

На международном уровне историческая память стала восприниматься как ценность только после Второй мировой войны. Огромные человеческие жертвы, невыносимые страдания людей побудили мировое сообщество уже в преамбуле Устава ООН

определить события 1939-1945 гг. как то, что никогда не должно повториться.

В рамках ООН историческая память закрепляется в следующих основных формах: ежегодное принятие резолюций о борьбе с героизацией нацизма (с 2005 г.); провозглашение путем принятия Генеральной Ассамблеей ООН соответствующих резолюций дней памяти (например, 9 декабря было провозглашено Международным днем памяти жертв преступления геноцида, чествования их достоинства и предупреждения этого преступления); разработка на основании резолюций Генеральной Ассамблеи ООН просветительских программ о событиях прошлого (например, Программа просветительской деятельности «Холокост и Организация Объединенных Наций») и т.д.

Однако консолидированной позиции по вопросам исторической памяти у мирового сообщества сейчас нет. Например, 4 ноября 2022 года на заседании Третьего комитета 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята очередная резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», предложенная Россией. В ней в очередной раз было осуждено прославление и обеление нацистского движения, выражена озабоченность одобрением рядом государств открытия новых мемориалов тем, кто воевал на стороне нацистов или сотрудничал с ними, и «войной» с памятниками борцам с фашизмом.

С одной стороны, современный период характеризуется актуализацией истории, исторической памяти, что отражается в принятии как международно-правовых документов и программ универсального и регионального уровней, так и национальных законов или подзаконных актов. Историческая память воспринимается как ценность, базис, основа и огромный ресурс, который может быть использован и в процессе построения новой государственности, и для солидаризации членов общества, и при определении позиции государства на международной арене.

С другой стороны, несмотря на усилия международного сообщества, пока не только отсутствует единый подход в отношении ко многим знаковым событиям всемирной истории, но и наблюдаются «войны памяти».

³⁰⁷ Мильто А.В. Социокультурные проблемы миграции и адаптации (на примере сомалийских мигрантов) // Уральский исторический вестник. – 2018. – № 3 (60). – С.16.

³⁰⁸ Матевосова Е. К. Правокультурное измерение официальной политики памяти в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 4 (59). – С.98.

Данное явление таит в себе огромную опасность, поскольку может способствовать расколу общества внутри страны (по национальному принципу, с точки зрения поколений и т.д.) и дестабилизации обстановки на международной арене (требования от других государств и народов признания политической и материальной ответственности за события прошлого, отрицание роли определённой страны и её населения в решении общемировых и общечеловеческих проблем и т.п.).

Правовые акты наднациональных органов, созданные в рамках международных интеграционных организаций, носят противоречивый характер. Они могут как сплачивать государства и народы на основе бережного сохранения общего исторического прошлого, памяти о героических и трагических событиях истории, так и разжигать конфликты, спровоцированные стремлением создать «новую» историю, отвечающую политической конъюнктуре сегодняшнего времени.

К сожалению, международно-правовая система оказалась не готова к такому развитию событий. Пока нет адекватного ответа протекающим процессам ни с точки зрения международно-правового регулирования, ни с точки зрения механизмов предотвращения и преодоления войн памяти.

Одной из форм решения данных проблем является выработка и принятие в рамках ООН документов, направленных на выработку единой оценки важнейших исторических событий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе мы являемся свидетелями процесса актуализации истории, который поражает с точки зрения как масштабов, так и способов проявления.

Проблема «переживания истории» приобретает значимость в соответствии с определённой цикличностью, хотя причины данного явления могут быть разными. Так, «историзм» первой трети XIX века, проявлявшийся во всех сферах жизни, подчёркивал историческую изменчивость и контекстуальность событий и тенденций развития. Разгадывание «белых пятен истории» в СССР во второй половине 1980-х гг. было связано с осмыслением советского прошлого, многие факты которого на протяжении десятилетий замалчивались.

Использование термина «переживание» истории связано с большими достижениями последних десятилетий в области изучения социальных травм. Как отмечают современные исследователи, тяжёлая, конфликтная память о травматическом опыте может передаваться «по наследству», причем как через изменение коллективных «генов», так и через повторяющиеся семейные нарративы, однако её преодоление возможно, но для этого должна проводиться последовательная «терапия»³⁰⁹, в том числе посредством правового регулирования.

В XXI веке «переживание истории» стало важной характеристикой жизни государств и народов, одним из направлений их самоидентификации, нашедших отражение в правовой сфере как на международном, так и национальном уровнях.

В рамках ООН и других международных организаций стали приниматься документы обязательного и рекомендательного характера, отражающие взгляд мирового сообщества на события прошлого, их оценку.

Такая ситуация возникла в силу переплетения целого ряда причин, к которым можно отнести попытки пересмотреть основы международного правопорядка, возникшего после Второй мировой войны и базирующегося на деятельности Организации Объединённых Наций, наличие в истории многих государств и

³⁰⁹ Артёмова С.В., Шахназарян Н.Р. Анализ концептов травмы и памяти: интерпретация «наследования» травмы через призмы объединительных парадигм // История. Общество. Политика. – 2020. – № 3(15). – С.145.

народов травмирующих событий в XX веке, которые не были «проработаны», преодолены, появление на политической карте мира новых государств, которые никогда ранее не были независимыми и самостоятельными и ещё только конструируют собственную историю, и т.д.

Одной из важных причин также стал процесс цифровизации различных сторон жизни современного общества. Если на протяжении столетий историческое знание было доступно лишь узкому кругу специалистов, которые имели доступ к историческим источникам, архивам, научным работам разных эпох, то использование информационно-коммуникационных технологий позволяет каждому искать информацию по любому историческому вопросу и даже давать оценку историческим событиям. Кроме того, цифровизация активизировала процесс написания личной истории, истории своей семьи на официальных сайтах различных организаций и движений, а также в социальных сетях.

На современном этапе существует даже понятие соединения истории и памяти. Данный процесс носит неоднозначный характер. С одной стороны, таким образом история «очеловечивается», дополняется, но с другой – возможны многочисленные ошибки, неточности, несистематизированность фактов, приводящая к искажению и фрагментарности, и т.д.

Естественно, что комплекс данных причин не мог не отразиться также на национальных правовых системах. Появились такие понятия, как официальная политика памяти, мемориальное законодательство, хотя их значение ещё вызывает серьёзные дискуссии.

Государства придают отношению к определенным историческим событиям юридический характер в трех случаях: если событие является одним из «государствообразующих», формирует государственную идеологию; если на современном этапе происходит «переживание» данного события или явления обществом, которое требует от государства нормативно-правового закрепления официальной позиции; если важное для государства и народа историческое событие принципиально иначе интерпретируется на международном уровне или другой страной.

Наибольшее внимание в официальной политике памяти современных государств занимают вопросы сохранения памяти о мировых войнах, запрещения пересмотра итогов Второй

мировой войны, преодоления пережитков колониализма, расизма, восприятия гражданской войны как трагедии.

Процесс развития официальной политики памяти сопровождается трансформацией некоторых юридических понятий, точнее – их смыслового содержания. Мемориальная политика предопределяет многие теоретические и практические вопросы современной юриспруденции: соотношение международного и внутригосударственного права, развитие международного уголовного права и уголовного правосудия, «войны памяти», связанные с преодолением пережитков многовекового существования колониальной системы, различных проявлений рабства, территориальными спорами, реваншистскими настроениями, историческими «обидами» и социальными травмами, изменением расстановки сил на международной арене, сменой поколений политических элит и другими факторами.

Переживание истории, как правило, происходит вокруг определённого события прошлого, находящего наибольший отклик.

Для большинства европейских стран наиболее значимым в процессе самоидентификации как государств, так и народов являются события Второй мировой войны. Однако имеющийся опыт существенно различается. Несмотря на то, что в целом государства используют одинаковые правовые средства сохранения исторической памяти (нормативные правовые акты, устанавливающие государственные праздники, памятные даты, наградную систему и т.д.), на современном этапе наблюдаются противоречия в оценке европейскими государствами событий 1939-1945 гг. Если для стран Западной Европы правовое регулирование, в основном, посвящено сохранению памяти о Холокосте, для стран Восточной Европы – преодолению коммунистического периода своей истории, ставшего следствием войны, то для России, Беларуси, Казахстана и других государств, ранее входивших в состав СССР, – это одна из системообразующих основ государственности и коллективной памяти. При этом по-прежнему есть государства, которые считают, что нельзя правовым путём сохранять историческую память, криминализировать оценку событий прошлого, не соответствующую официальной.

Одним из способов выхода из создавшейся ситуации является использование международно-правового фактора, т.е.

определение отношения к событиям Второй мировой войне путём принятия соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

Несмотря на известное выражение «История учит тому, что ничему не учит», процесс осмысления исторических этапов, важных событий прошлого требует политической мудрости и гибкости, отказа от исключительно резолютивных выводов. Как показывают современные исследователи, к примеру, события Второй мировой войны могут быть не разделяющим, а объединяющим началом для современных государств. Человечество не в силах изменить факты истории, в том числе трагические, но может изучать причины вооруженных конфликтов, революций, братоубийственных войн, оценивать допущенные политические ошибки, которые всегда совершаются на международной арене разными субъектами.

В США часть общества требует пересмотра истории под углом современных проблем. В частности, в рамках борьбы с проявлениями расизма происходит отрицание событий и даже заслуг некоторых политиков, связанных с деятельностью рабовладельческого Юга в период Гражданской войны 1861-1865 гг.

В Австралии поводом к расколу общества стала оценка процесса колонизации, поэтому ряд активистов начали «войну» с памятниками мореплавателям-первооткрывателям, в частности Дж. Куку.

В африканских странах переживание истории связано с преодолением последствий колониального периода и формированием африканской идентичности, основанной на идее единства государств и народов Африканского континента, развивающейся в рамках Африканского союза.

Самый недалёкий путь, хотя и дающий определённые кратковременные политические результаты, – создание образа врага, который эксплуатируется в угоду сиюминутной конъюнктуре. Однако данный путь, как уже неоднократно было доказано на различных этапах истории, является тупиковым, поскольку не предполагает диалог. Источником развития в данном случае выступает не аккумуляция собственных ресурсов и сил, а стремление получить «плату» за гонения, эксплуатацию, неравенство, которые наблюдались в прошлом.

Ещё одним способом решения проблем, связанных с различной оценкой событий прошлого, является использование гибких инструментов взаимодействия государства и общества по вопросам исторической памяти, формирования общественного мнения в отношении важнейших событий истории. К таким относятся: принятие деклараций, посвящённых юбилеям, использование в наградной политике образов прошлого и памяти об исторических личностях, определение памятных дат, которые направлены на сохранение памяти об историческом событии, которому государство, с одной стороны, придаёт большое значение в процессе развития страны, а с другой – не присваивает статус государственного праздника в силу различных причин.

В связи с тем, что официальная политика памяти на современном этапе является одним из важнейших направлений политики государств, она должна находить отражение в образовательной сфере.

Так, в Российской Федерации в рамках системы юридического образования могли бы быть предприняты следующие меры:

– включение в курсы Истории государства и права России и Истории государства и права зарубежных стран тем, связанных с официальной политикой памяти государства, которая находит своё отражение в законах и указах о праздновании тех или иных исторических событий, в наградной политике, а также в нормативных правовых актах, устанавливающих юридическую ответственность за трактовку фактов прошлого, не соответствующую официальной позиции;

– более подробное изучение в общей части международного публичного права раздела, посвящённого истории международного права и его науки. В частности, Организация Объединённых Наций отмечает, что вебсайты, посвящённые международным дням (а также неделям, годам и десятилетиям), являются одними из наиболее посещаемых ресурсов на портале ООН³¹⁰;

– в рамках модулей бакалавриата и магистерских программ по международному и наднациональному праву вопросы переживания истории могут быть связаны с объединительным потенциалом различных регионов. В связи с тем, что

³¹⁰ Памятные даты // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // <https://www.un.org/ru/observances> (Дата обращения: 19.04.2023 г.).

наибольших успехов в развитии международных интеграционных организаций пока достигла Европа, при изучении права Европейского Союза можно обратиться к тем правовым мерам, которые страны применяют для конструирования «общей» истории. Это достаточно сложный процесс, поскольку на протяжении веков многие европейские государства постоянно воевали друг с другом, а иногда даже являлись непримиримыми врагами;

– проблема «переживания истории» может рассматриваться в рамках конституционного права и спецкурсов по правам человека. Дело в том, что тенденция принятия «мемориальных законов», устанавливающих уголовную ответственность за выражение отношения к событиям прошлого, не соответствующего официальной позиции, затрагивает не только лиц, которые распространяют исторические оценки с помощью информационно-коммуникационных технологий, не являясь специалистами в данной сфере, но и профессиональных исследователей. Возникает сложная ситуация, когда учёный, нашедший, к примеру, новый исторический документ, может быть наказан за его публикацию и комментарий к нему. Такая ситуация требует дополнительной проработки и нахождения оптимального сочетания основных направлений официальной политики памяти, провозглашённой государством, со свободой научного творчества. Эта проблема активно обсуждается во Франции, Австрии и других странах³¹¹.

Созданию адекватной системы отношения к историческому прошлому, носящей позитивный характер и не позволяющей использовать события прошлого в угоду сиюминутной политической конъюнктуре, способствует диалог государства и общества как по определению наиболее значимых дат отечественной истории, так и по организации мероприятий, подчёркивающих их важную роль. Существование механизма, позволяющего институтам гражданского общества, государственным структурам предлагать ежегодный исторический «календарь» памятных дат, способствует как популяризации истории и исторического знания, так и предотвращению конфликтов, связанных с различной оценкой различных исторических периодов и личностей.

³¹¹ Орлова И.Б. Историческое знание как предмет социологического анализа (феноменологический аспект) // Социологические исследования. – 2017. – № 9 (400). – С. 74-75.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые и другие источники нормативного характера

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 25.12.1993 г. № 237.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (Дата обращения: 30.09.2023 г.).

3. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (в редакции от 26 сентября 2016 г.) // официальный сайт Президента Азербайджанской Республики // <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (Дата обращения: 30.09.2023 г.).

4. Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. // Законодательный вестник Грузии // <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (Дата обращения: 30.09.2023 г.).

5. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (Дата обращения: 30.09.2023 г.).

6. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (в редакции от 6 декабря 2015 г.) // Официальный сайт Президента Республики Армения // <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

7. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (в редакции от 27 февраля 2022 года) // Официальный сайт Президента Республики Беларусь // <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

8. Конституция Республики Казахстан. Принята на референдуме 30 августа 1995 г. (в редакции от 17 сентября 2022 г.) // <https://constitution.kz/> (Дата обращения: 30.08.2023 г.).

9. Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 г. (в редакции от 16 октября 2018 г.) // Официальный сайт Сейма Латвийской Республики // <https://www.saeima.lv/en/legislative-process/constitution> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

10. Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. (в редакции от 22 мая 2022 г.) // Официальный сайт Конституционного Суда Литовской Республики // <https://lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-constitution/192> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

11. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (в редакции от 29 марта 2016 г.) // Официальный сайт Парламента Республики Молдова // <https://www.parlament.md/CadrulLegal/Constitution/tabid/151/language/ru-RU/Default.aspx> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

12. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в редакции от 22 мая 2016 г.) // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан // <http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

13. Конституция Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года // <https://constitution.uz/ru> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

14. Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. (в редакции от 15 сентября 2016 г.) // Официальный сайт Правительства Туркменистана // <https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/27017/konstitutsiya-> (Дата обращения: 31.08.2023 г.).

15. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 30. Ст.141.

16. Конституция Финляндии 1999 г. // <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf> (Дата обращения: 25.09.2023 г.).

17. Конституция Эстонии от 28 июня 1992 г. (в редакции от 6 мая 2015 г.) // Официальный сайт Президента Эстонии //

<https://president.ee/en/republic-of-estonia/the-constitution/index.html> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

18. Constitución Española 1978 // <https://www.boe.es/legislacion/documentos/Constituci-onCASTELLANO.pdf> (Дата обращения: 25.09.2023 г.).

19. Constitution of France 1958 // Официальный сайт Конституционного Совета Французской Республики // <https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/2021-09/constitution.pdf> (Дата обращения: 25.09.2023 г.).

20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru> - 14.04.2023 (Дата обращения: 29.09.2023 г.).

21. Закон Российской Федерации от 18.10.1991 г. № 1761-1 (ред. от 28.12.2022 г.) «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 31.10.1991. – № 44. – Ст. 1428.

22. Федеральный закон от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ (ред. от 28.09.2023 г.) «О днях воинской славы и памятных датах России» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 28.09.2023 (Дата обращения: 22.09.2023 г.).

23. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона "О днях воинской славы (победных днях) России"» // Российская газета. – 2004. – 31 декабря.

24. Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 278-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru/> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

25. Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 05.12.2022 (Дата обращения: 26.09.2023 г.).

26. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.1994 г. № 1113 «О государственном празднике Российской

Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 6 июня 1994 г. – № 6. – Ст. 591.

27. Указ Президента Российской Федерации от 08.06.1996 г. № 857 «О Дне памяти и скорби» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9515> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

28. Указ Президента Российской Федерации от 27.10.2000 г. № 1795 «О праздновании 250летия основания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16187> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

29. Указ Президента РФ от 04.08.2010 г. № 983 (ред. от 14.07.2022 г.) «О рассмотрении предложений и инициатив, связанных с празднованием на федеральном уровне памятных дат субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.08.2010. – № 32. – Ст. 4300.

30. Указ Президента Российской Федерации от 23.08.2010 г. № 1052 «О праздновании 250летия со дня рождения Н.М. Карамзина» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31664> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

31. Указ Президента Российской Федерации от 07.09.2010 г. № 1099 (ред. от 09.08.2023 г.) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаке отличия ордена Святого Георгия - Георгиевском Кресте, медалях Российской Федерации, знаке отличия "За безупречную службу", почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.09.2010. – № 37. – Ст. 4643.

32. Указ Президента Российской Федерации от 06.05.2018 г. № 197 «О праздновании 300-летия Российской академии наук» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43019> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

33. Указ Президента Российской Федерации от 25.10.2018 г. № 857 «О праздновании 350летия со дня рождения Петра I» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/news/58907> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

34. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021 (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

35. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2022 г. № 783 «О праздновании 100летия отечественной гражданской авиации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48453> (Дата обращения: 10.10.2023 г.).

36. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 806 «О праздновании 100летия Международного детского центра – Артек» // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48496> (Дата обращения: 10.10.2023 г.).

37. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2022 г. № 874 «О юбилейной медали "300 лет Российской академии наук" (вместе с "Положением о юбилейной медали "300 лет Российской академии наук")» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.12.2022. – № 50 (Часть III). – Ст. 8887.

38. Распоряжение Президента Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 412-рп о подготовке и проведении мероприятий, посвящённых 100-летию революции 1917 года в России // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41498> (Дата обращения: 07.09.2023 г.).

39. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.08.2015 г. № 1561-р (ред. от 26.03.2019 г.) «Об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.08.2015. – № 34. – Ст. 4930.

40. Именной указ от 11-13 июля 1709 г. «О построении близ города Полтавы, в память о держанной там над Шведами победы, мужского Петропавловского монастыря м пре-делом

Сампсона странноприимца, и о сооружении пред церковью памятника» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. IV. – № 2236.

41. Статуты орденов // Свод законов Российской империи. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832-1839. – Т. I. – С. 575-686.

42. Высочайше утверждённые Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. – СПб., 1909. – Т. XXVI. – Отделение I. – № 27805.

43. Высочайше утверждённое 9 апреля 1910 г. Положение Совета министров «Об образовании Комитета для устройства празднования трёхсотлетия царствования Дома Романовых» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. – СПб., 1913. – Т. XXX. – Отделение I. – № 33321.

44. Всемиловейший Манифест от 21 февраля 1913 г. по случаю трёхсотлетия царствования Дома Романовых // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. – СПб., 1913. – Т. XXXIII. – Отделение I. – № 38849.

45. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1959. – Т. II. – С. 550-564.

46. Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г. – М.: ЦИК СССР, 1924. – 20 с.

47. Постановление Президиума ЦИК СССР от 26.10.1927 г. «О праздничных днях, посвященных годовщине октябрьской революции, и об особых днях отдыха» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – № 247. – 27.10.1927.

48. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. – Л.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. – 32 с.

49. Постановление Государственного Комитета обороны № ГОКО-7424 «О помощи Временному Польскому Правительству по восстановлению столицы Польши – г. Варшавы» // В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 5. 1945. / Отв. ред. А. К. Сорокин. – М.: Научно-политическая книга, 2020. – 576 с.

50. Решение СНК СССР об оказании материально-технической помощи в восстановлении польской столицы // Известия. – 1945. – 18 февраля. – № 41.

51. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 года «Об объявлении 1 января нерабочим днём» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / Под ред. Ю.И. Мандельштам. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 376.

52. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР от 7.10.1977 г. – № 41. – Ст. 617.

53. Декларация Съезда Народных Депутатов РСФСР от 12.06.1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.

54. Указ Президента СССР от 13.08.1990 г. № 556 «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов» // Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 34. – Ст. 647.

55. Постановление Верховного Совета РСФСР от 18.10.1991 г. № 1763/1-1 «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий» // Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 31.10.1991. – № 44. – Ст. 1431.

56. Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. // <http://kodeks-karny.org/czesc-szczegolna/przestepstwa-przeciwko-pokojowi-ludzkosci-oraz-przestepstwa-wojenne> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

57. Уголовный кодекс Республики Армения от 05.05.2021 г. // Официальный сайт Парламента Республики Армения // http://parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (Дата обращения: 10.10.2023 г.).

58. Уголовный кодекс Республики Армения 2003 г. // Официальный сайт Парламента Республики Армения <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#33> (Дата обращения: 10.10.2023 г.).

59. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (в ред. от 13 ноября 1998 г. // <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103613,100103645,100103663#text> (Дата обращения: 13.02.2023 г.).

60. The Criminal Code of the Federal Democratic Republic of Ethiopia // Официальный сайт Международной Организации Труда // <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/70993/75092/F1429731028/ETH70993.pdf> (Дата обращения: 23.20.2023 г.).

61. The Criminal Code of Finland // <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

62. Закон Республики Молдова от 30 июля 1992 г. № 1123 «О государственных наградах Республики Молдова» // Министерство юстиции Республики Молдов // <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=313284> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

63. Закон Республики Узбекистан от 11 апреля 2018 г. № ЗРУ-473 «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан “О государственных наградах”» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан // <https://lex.uz/ru/docs/3676252> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

64. Закон Украины «Про Голодомор 1932-1933 років в Україні» // Главный правовой портал Украины «Лига: закон» // http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T060376.html (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

65. Décret du 31 mars 2003 instituant une Journée nationale d'hommage aux harkis et autres membres des formations supplétives // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации //

https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000419142?page=1&pageSize=10&query=La+journée+nationale+d%27hommage+aux+Harkis+et+autres+membres+des+formations+supplétives&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

66. Décret n°2003-925 du 26 septembre 2003 instituant une journée nationale d'hommage aux "morts pour la France" pendant la guerre d'Algérie et les combats du Maroc et de la Tunisie, le 5 décembre de chaque année // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000797564?page=1&pageSize=10&query=Journée+nationale+d'hommage+aux+«+morts+pour+la+France+»+pendant+la+guerre+d'Algérie+et+les+combats+du+Maroc+et+de+la+Tunisie&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

67. Décret n°2005-547 du 26 mai 2005 instituant une journée nationale d'hommage aux "morts pour la France" en Indochine, le 8 juin de chaque année // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000448881?page=1&pageSize=10&query=La+journée+nationale+d%27hommage+aux+%22morts+pour+la+France%22+en+Indochine&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

68. Décret n°2006-313 du 10 mars 2006 instituant le 18 juin de chaque année une Journée nationale commémorative de l'appel historique du général de Gaulle à refuser la défaite et à poursuivre le combat contre l'ennemi // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000814885?page=1&pageSize=10&query=La+journée+nationale+commémorative+de+l%27appel+du+général+de+Gaulle&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

69. Décret n°2006-388 du 31 mars 2006 fixant la date en France métropolitaine de la commémoration annuelle de l'abolition de l'esclavage // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации //

https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000268168?fonds=LEGI&page=1&pageSize=10&query=Commémoration+annuelle+en+France+métropolitaine+de+l'abolition+de+l'esclavage&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagingon=DEFAULT (дата обращения 26.12.2022).

70. Décret n° 2019-1148 du 7 novembre 2019 instituant une journée nationale d'hommage aux victimes du terrorisme // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000039356052?page=1&pageSize=10&query=a+journée+nationale+d%27hommage+aux+victimes+du+terrorisme&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagingon=DEFAULT (Дата обращения: 26.09.2023 г.).

71. Décret n° 2019-435 du 13 mai 2019 relatif à la commémoration annuelle du génocide des Tutsi // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000038465535?page=1&pageSize=10&query=Commémoration+annuelle+du+génocide+des+Tutsi&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagingon=DEFAULT (дата обращения 26.09.2023 г.).

72. Décret n° 2022-1070 du 29 juillet 2022 relatif aux attributions de la secrétaire d'État auprès du ministre des armées, chargée des anciens combattants et de la mémoire // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000046113484?fonds=LEGI&page=1&pageSize=10&query=memoire&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagingon=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

73. Loi du 10 juillet 1920 Institution de la fête nationale de Jeanne d'Arc // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000315796?page=1&pageSize=10&query=La+fête+nationale+de+Jeanne+d%27Arc&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagingon=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

74. Loi n°81-893 du 2 octobre 1981 Etablissement du 8 Mai comme fête légale férié // Legifrance – Французский

государственный портал нормативно-правовой информации // <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000880026> (Дата обращения: 26.09.2023 г.).

75. Loi n° 2000-644 du 10 juillet 2000 instituant une journée nationale à la mémoire des victimes des crimes racistes et antisémites de l'Etat français et d'hommage aux "Justes" de France // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571650?page=1&pageSize=10&query=La+journée+nationale+à+la+mémoire+des+victimes+des+crimes+racistes+et+antisémites+de+l%27État+français+et+d%27hommage+aux+%22Justes%22+de+France&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagingon=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

76. Loi n° 2012-273 du 28 février 2012 fixant au 11 novembre la commémoration de tous les morts pour la France // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000025413468?page=1&pageSize=10&query=jour+anniversaire+de+l'armistice+du+11+novembre+1918%2C+et+hommage+rendu+à+tous+les+morts+pour+la+France&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagingon=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

77. Loi n° 2013-642 du 19 juillet 2013 relative à l'institution de la journée nationale de la Résistance // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000027730576?page=1&pageSize=10&query=La+journée+nationale+de+la+Résistance&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagingon=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

78. Loi n° 2017-256 du 28 février 2017 de programmation relative à l'égalité réelle outre-mer et portant autres dispositions en matière sociale et économique // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000034103762?page=1&pageSize=10&query=programmation+egalite+reel&search>

Field=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022).

79. Arrêté du 21 mars 2022 portant organisation de la direction de la mémoire, de la culture et des archives // Legifrance – Французский государственный портал нормативно-правовой информации // https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000045389033?fonds=LEGI&page=1&pageSize=10&query=memoire&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

80. Zakon o priložnostnih kovancih // Uradni list RS. Št. 7/93 in 53/07 – ZPK-1 // <http://www.pisrs.si/Pis.web/pregledPredpisa?id=ZAKO251> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

81. Zákon o sprístupnení dokumentov o činnosti bezpečnostných zložiek štátu 1939–1989 a o založení Ústavu pamäti národa a o doplnení niektorých zákonov (Zákon o pamäti národa) z 19 augusta 2002 č. 553/2002 Z. z.

82. Совместная Декларация Российской империи, Великобритании и Франции от 24 мая 1915 г. // Права человека. Сборник международных договоров. – Нью Йорк: ООН, 1989. – С.21.

83. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

84. Устав Международного Военного Трибунала // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – М.: Госполитиздат, 1955. – Вып. XI. – С.165-172.

85. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (Дата обращения: 02.09.2023 г.).

86. Устав Международного Военного Трибунала // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. – М.: Юридическая литература, 1987–1999. – Т. 8. – С.146–153.

87. Конвенции ООН «О неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» от 26 ноября 1968 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1997. – Т.3. – С.14.

88. Конвенция об охране подводного культурного наследия от 2 ноября 2001 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/underwater_heritage.shtml (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

89. Римский статут Международного уголовного суда // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/romestatute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/romestatute(r).pdf) (Дата обращения: 14.09.2023 г.).

90. Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств-участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // <https://docs.cntd.ru/document/902395158> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

91. Модельный закон Содружества Независимых Государств «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» от 17.05.2012 г. № 37-18 // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/290.pdf> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

92. Модельный закон Содружества Независимых Государств «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 16.04.2015 г. № 42-5 // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/591.pdf> (Дата обращения: 20.09.2023 г.).

93. Модельный закон Содружества Независимых Государств «О патриотическом воспитании» от 16.04.2015 г. № N 42-6 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2015. – № 63 (часть 2).

94. The European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe

// Официальный сайт Европейского Союза // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html.

95. African Charter on Human and Peoples' Rights // Организация Объединённых Наций. Официальный сайт // <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201520/volume-1520-I-26363-English.pdf> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

Официальные заявления, доклады и программы

96. 2007 год: «Осознание трагедии – путь к преодолению ее последствий» (200-летие отмены трансатлантической работорговли) // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/observance/2007> (Дата обращения: 02.09.2023 г.).

97. 2021 год – Программа памяти «Покончить с расистским наследием рабства: Глобальный императив во имя справедливости» // Информационно-пропагандистская программа по трансатлантической работорговле и рабству // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/observance/2021> (Дата обращения: 31.08.2023 г.).

98. День памяти геноцида греков Малой Азии // Calend.ru / Календарь событий // <https://www.calend.ru/holidays/0/0/2139/#:~:text=19%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%20%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%B5%D1%82,%D0%BD%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%88%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (Дата обращения: 26.12.2022 г.).

99. Информационно-пропагандистская программа по трансатлантической работорговле и рабству // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/film> (Дата обращения: 19.04.2023 г.).

100. Календарь праздничных и нерабочих дней Республики Беларусь на 2023 год // Официальный сайт Президента Республики Беларусь // <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/prazdniki/kalendar-2023https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/prazdniki/kalendar-2023> (Дата обращения: 21.09.2023г.).

101. Касым-Жомарт Токаев принял участие в церемонии, посвященной памяти национального героя корейского народа Хон Бом До // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-ceremonii-posvyashchennoy-pamyati-nacionalnogo-geroya-koreyskogo-naroda-hon-bom-do-177597> (Дата обращения 26.12.2022 г.).

102. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием в Третьем комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2953418 (Дата обращения: 02.04.2022 г.).

103. Коммюнике Посольства Республики Польша в Москве о значении даты 17 января 1945 года в истории Варшавы // Сайт Республики Польша. URL: <https://www.gov.pl/web/rossija/-----17--1945----> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

104. Мероприятия в 2020 году «Совместная борьба с расистским наследием рабства» // Информационно-пропагандистская программа по трансатлантической работорговле и рабству // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/observance/2020> (Дата обращения: 31.08.2023 г.).

105. МИД: Запад не сорвал принятие резолюции по борьбе с героизацией нацизма // РИА новости // <https://ria.ru/20221104/rezolyutsiya-1829280114.html> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

106. Об итогах VI саммита Африканский союз – Европейский союз // Институт Африки Российской академии наук // <https://www.inafran.ru/node/2632> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

107. Официальный сайт Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ // <https://spi->

cis.ru/meropriyatia/uchastie-v-meropriyatiyakh/zasedanie-ekspertno-konsultativnogo-soveta-pri-sovete-parlamentskoj-assamblei-odkb-sankt-peterburg-2 (Дата обращения: 02.09.2023 г.).

108. Памятные даты // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // <https://www.un.org/ru/observances> (Дата обращения: 19.04.2023 г.).

109. «Перед Варшавской битвой» — памятник международному сотрудничеству во время войны 1920 г. // Официальный сайт министерства культуры и национального наследия Польши. URL: <https://www.gov.pl/web/kultura/przed-bitwawarszawska--pomnik-upamietniajacy-miedzynarodowa-wspolprace-podczas-wojny-1920-roku> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

110. Праздники Туркменистана // Календарь событий // <https://www.calend.ru/holidays/turkmen/> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

111. Программа деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств – членов ОДКБ на 2021-2025 годы // https://paodkb.org/uploads/lookup/file/19/Programme_2021-2025.pdf (Дата обращения: 20.09.2023 г.).

112. Программа просветительской деятельности «Геноцид тутси в Руанде в 1994 году и Организация Объединённых Наций» // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // <https://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/backgrounders.shtml> (Дата обращения: 01.10.2023 г.).

113. Программа просветительской деятельности «Холокост и ООН» // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // <https://www.un.org/ru/holocaustremembrance> (Дата обращения: 15.10.2023 г.).

114. Проект постановления № 73944-8 «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О праздновании 100-летия со дня образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР)"» // Система обеспечения законодательной деятельности // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/73944-8> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

115. Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств - членов ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений от 05.11.2019 г. № 12-5.3 // Официальный сайт ОДКБ // https://paodkb.org/uploads/document/file/108/P_5.11.19__12-5.3.pdf (Дата обращения: 10.10.2023 г.).

116. Тема 2022 года: «Истории мужества: сопротивление рабству и единство в борьбе с расизмом» // Информационно-пропагандистская программа по трансатлантической работорговле и рабству // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/observance/2022> (Дата обращения: 31.08.2023 г.).

117. African Union. Diaspora & Civil Society Engagement // <https://au.int/en/diaspora-civil-society-engagement> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

118. Deklarācija par latviešu leģionāriem Otrajā pasaules karā // www.vestnesis.lv/ta/id/218706 (Дата обращения: 20.09.2023 г.).

119. Importance of European remembrance for the future of Europe // European Parliament. 2019.19.09. // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (Дата обращения: 24.03.2023 г.).

120. Discours lors de la cérémonie de commémoration du génocide arménien de 1915 // Официальный сайт Правительства Франции // <https://www.gouvernement.fr/discours/11011-discours-lors-de-la-ceremonie-de-commemoration-du-genocide-armenien-de-1915> (Дата обращения: 26.09.2023 г.).

121. Instytut pamięci narodowej // <http://ipn.gov.pl/> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

Судебная практика

122. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.05.2010 г. Дело «Кононов (Kononov) против Латвии» (жалоба № 36376/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 8.

123. Решение Солецкого районного суда Новгородской области по гражданскому делу по заявлению прокурора Новгородской области в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц - родственников (потомков) мирных жителей,

погибших в районе деревни Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, об установлении факта, имеющего юри-дическое значение // Официальный сайт Солецкого районного суда Новгородской области. дело №2-582/2020 // https://solecky-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30827907&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

124. Решение Ростовского областного суда по гражданскому делу по заявлению прокурора Ростовской области об установлении факта, имеющего юридическое значение, в интересах Российской Федерации, неопределенного круга лиц - родственников (потомков) мирных жителей и военнопленных, погибших на территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников // Официальный сайт Ростовского областного суда. Дело № 3-65/2022 ~ М-16/2022 // http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=946 (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

125. Санкт-Петербургский городской суд, дело № 3-246/2022 ~ М-357/2022 // Российское агентство правовой и судебной информации // https://rapsinews.ru/online_translation/20221020/308391189.html (Дата обращения: 15.10.2023 г.).

126. Решение Ленинградского областного суда по гражданскому делу по заявлению прокурора Ленинградской области о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом советского народа установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на территории региона // Официальный сайт Ленинградского областного суда. Дело № 3-193/2022 ~ М-245/2022 // http://oblsud.lo.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=848 (Дата обращения: 15.10.2023 г.).

127. Решение Волгоградского областного суда по делу о признании преступлений нацистов на территории Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны преступлениями против человечности и геноцидом советского народа // Официальный сайт Волгоградского областного суда //

https://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=3005 (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

Литература

128. Алимов К.Г., Алимов К.К. Зерновой геноцид России // АгроСнабФорум. – 2015. – № 11 (139). – С.58-61.

129. Альтман И.А. Геноцид против всех // Независимая газета. – 2022. – № 127 (8466). – С. 7.

130. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

131. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 6-40.

132. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.

133. Аникин Д. А. Мемориальные законы: от философских теорий к юридической практике // Мир человека: нормативное измерение – 4. Сборник трудов Международной научной конференции. – Саратов: КУБиК, 2015. – С.163–168.

134. Артамонов Д. С., Тихонова С. В. Меминг в политике памяти России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 450-456.

135. Артёмова С.В., Шахназарян Н.Р. Анализ концептов травмы и памяти: интерпретация «наследования» травмы через призмы объединительных парадигм // История. Общество. Политика. – 2020. – № 3(15). – С.132-147.

136. Ашаева А.В. Постколониальный дискурс и рецепция Античности: африканская идентичность греко-римского мира // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 4. – С.9-15.

137. Баньковская С. Воображаемые сообщества как социологический феномен // Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма //

<http://library.khpg.org/files/docs/1319798451.pdf> (Дата обращения: 04.12.2022 г.).

138. Белов С.И. Политика памяти Польши как фактор генерации внешних и внутренних конфликтов (на примере позиционирования трагедии в Едвабне) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2 (59). – С. 93-100.

139. Бельский В.Ю., Кошта О.Ф. Африканская цивилизация: проблема идентичности // Социально-гуманитарное обозрение. – 2018. – № 1. – С.22-25.

140. Битиева З.Р., Ярошенко А.С. Сравнительный анализ Евразийского союза, МЕРКОСУР и Африканского Союза, как цивилизационный политических проектов // Либерально-демократические ценности. – 2019. – № 3-4 // <https://liberal-journal.ru/PDF/03PLLD319.pdf> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

141. Борисова А.А., Ильина Н.Ю. Языковая ситуация и языковая политика в Нигерии // Вестник РУДН. Серия: Теория языка, семиотика, семантика. – 2017. – Т.8. – № 4. – С.1146-1160.

142. Борко Ю.А., Буторина О.В. От Европейского Союза к Соединенным Штатам Европы? // Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / Под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С.430-462.

143. Бочкарев С.В. Кризисы в праве как фактор юридической формы переживания истории: опыт Франции второй половины XIX века // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2021. – № 2. – С. 23-25.

144. Бочкарев С.В. Теория социальной травмы и современный конституционализм // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 2 (34). – С.8-14.

145. Бурячкова Елена Г. Геноцид: исторические аспекты // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 1 (1). – С. 22-23.

146. Вавиленкова М.Ю. Ценности патриотизма и защиты исторической памяти в современном конституционном праве // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник статей по материалам ЛП международной

научно-практической конференции. – М.: Интернаука, 2021. – С.28-34.

147. Васильев В. И. Искажение истории Второй мировой войны – угроза безопасности Европы // Обозреватель. – 2021. – № 5 (376). – С. 5–28.

148. Верченко А.Л. Советско-китайское взаимодействие в годы японо-китайской войны (1931-1945 гг.) и сохранение исторической памяти // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 382-399.

149. Воеводский А.В. Восприятие обычая лобла (брачного выкупа) в Капской колонии во второй половине XIX века // Кунсткамера. – 2019. – № 4(6). – С.28-34.

150. Галиев А.А. Отражение советской истории в политике памяти современного Казахстана // Мир Большого Алтая. – 2016. – Т. 2. – № 3-1. – С. 430-440.

151. Галицкая К. А. Политика национальной памяти как технология легитимации власти // Дискурс-Пи. – 2021. –Т. 18. – № 1 (42). – С. 48-61.

152. Генассамблея ООН приняла резолюцию об осуждении отрицания Холокоста // РБК // <https://www.rbc.ru/society/20/01/2022/61e98ad59a794729b497fe00?from=sory> (Дата обращения: 01.09.2023 г.).

153. Герасимчик В. «Война памяти». Как изменилось восприятие общей истории гражданами постсоветских стран // Евразия. Эксперт // https://eurasia.expert/voyna-pamyati-kak-izmenilos-vozpriyatie-obshchey-istorii-grazhdanami-postsovetsk-ikh-stran/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Дата обращения: 17.08.2023 г.).

154. Голоскоков В.А., Русакова О.Ф. «Победные» фразы-клише как нарративный компонент политики памяти о Великой Отечественной войне // Дискурс-Пи. – 2021. – Т.18. – № 3. – С. 76-95.

155. Горбунов А.В. Бородинские торжества 1839 и 1912 гг. как образцы празднования исторических юбилеев в Российской империи // http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Vorodino_conf/2012/Gorbunov.pdf (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

156. Гордиенко Ю.Н. Конституционное закрепление сохранения исторического наследия и памяти // Юридические формы переживания истории: практики и пределы. Коллективная монография. – СПб.: Астерион, 2020. – С.423-427.

157. Горная В. З., Бланков Ж., Бялокозович Б., Гришин Д., Карлова Т. С. Мир отмечает пятидесятилетие со дня смерти Толстого // Литературное наследство. – 1965. – Т. 75. – № 2. – С. 461–554.

158. Гузей С.В. Проблемы реформирования Международного Суда ООН // Российское право в Интернете. – 2006. – № 2. – С. 6.

159. Далимаева Е.О. Мемориальные войны // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. А.А. Лазаревича. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. – С. 63-66.

160. Дипломаты стран СНГ отмечают День Победы онлайн // Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/inter-view/2020/05/1377502> (Дата обращения: 19.04.2023 г.).

161. Додонов В. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 3 (41). – С. 87–95.

162. Доманова С.А. Память и история в контексте философской антропологии // Актуальные проблемы философской антропологии и философии культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, 2023. – С. 66-70.

163. Дорский А.Ю. Глорификация и чувство вины в государственных коммуникациях: интенции мемориального законодательства // Медиалингвистика. Материалы IV международной научной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. – С. 68-71.

164. Дорский А.Ю. Ограничения свободы массовой коммуникации мемориальным законодательством Российской Федерации // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения.

Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах / Отв. ред. В.В. Васильева. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. – С.98-100.

165. Дорский А. Ю., Черногор Н. Н. Вторая мировая война как социальная травма: сравнительный анализ российского и французского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 311–331.

166. Древис-Сылла Г. «Тоска по мировой культуре» и «civilisation de l'universel»: поэтическое конструирование Африки и мировая культура в акмеизме и негритюде. Ч. 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/toska-po-mirovoy-kulture-i-civilisation-de-l-universel-poeticheskoe-konstruirovanie-afriki-i-mirovaya-kultura-v-akmeizme-i-negrityude-chast-1/viewer> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

167. Дуэль В. М. Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 27 с.

168. Дятленко П. И. Особенности политики памяти по отношению к сталинским репрессиям и реабилитации их жертв в Кыргызстане в настоящее время: общественные и академические инициативы, отсутствие официальной политики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. –2014. – Т. 14. – № 3. – С. 32-35.

169. Енокян С.О. Пути реформирования миротворческой деятельности ООН // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Р.В. Нигматуллин. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С.151-156.

170. Еще одна европейская страна признала голодомор геноцидом украинцев // Lenta.ru // <https://lenta.ru/news/2023/06/14/golodomor/> (Дата обращения: 23.10.2023 г.)

171. Журавлева Н.И. История как миф: конструирование культурной идентичности // Культурная память и культурная идентичность. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницинские чтения). – Екатеринбург: Уральский федеральный

университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 76-81.

172. Зверев К.А. Государственная историческая политика в современной Латвии // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 1 (58). – С.163-177.

173. Зверев П.Г. Позиция Российской Федерации по вопросу реформирования Совета Безопасности ООН // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7-2. – С.73-76.

174. Игнатьева М.В. Использование понятия социальной травмы в современной российской юриспруденции // Российское государствоведение. – 2018. – № 3. – С. 73-78.

175. Игнатьева М.В. Нарушение социальных прав человека как социальная травма // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 4 (36). – С.28-33.

176. Игнатьева М. В. Социальные травмы мирового сообщества и проблемы реформирования ООН // Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения: монография / под ред. И. Л. Честнова. – СПб.: Астерион, 2018. – С. 390-393.

177. Инкин В.В. Формирование памяти о Первой мировой войне через деятельность британских ветеранов и историческую политику Великобритании в 1930-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т.28. – № 5 (206). – С. 1305-1315.

178. Информационно-пропагандистская программа по трансатлантической работоторговле и рабству // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/film> (Дата обращения: 19.04.2023 г.).

179. Калинин А.Ф. О лозунге Соединенных Штатов Европы: взгляд через столетие // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2015. – № 4 (5). – С. 5-7.

180. Карташкин В.А., Пожидаева М.В. Пакты о правах человека и реформирование правозащитного механизма ООН // Юрист-международник. – 2006. – № 3. – С.47-52.

181. Касториадис К. Воображаемое установление общества / Пер с фр. Г. Волковой, С. Офергаса. – М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2003. – 480 с.

182. Касьянов Г.В. Историческая политика и «мемориальные» законы в Украине: начало XXI в. // Историческая экспертиза. – 2016. – № 2. – С.28-55.

183. Ковальцова Е.В., Майданский М.А. Влияние апартеида на англоязычный дискурс в Южной Африке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т.41. – № 3. – С.562-568.

184. Кокурина О. Ю. Государственные награды в России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования. Автореферат. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 57 с.

185. Копосов Н.Е. Мемориальный закон и историческая политика в современной России // *Ab imperio*. – 2010. – № 2. – С.249-275.

186. Косован Е.А. Современная российская политика памяти и официальный мемориальный канон как основа общегражданской солидарности // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2018. – № 27. – С. 6.

187. Косяк А.А. Мемориальные законы как новая нормативно-правовая практика // Научный поиск курсантов. Сборник материалов Международной научной конференции. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022. – С. 416.

188. Кострина А.В. Историческая память и политика исторической памяти: к вопросу о соотношении понятий // 100-летие Великой русской революции. Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. – Казань: КНИТУ-КАИ, 2018. – С.113-115.

189. Крамаренко Е.И., Ладутько К.Ф. Проблемы взаимодействия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН и пути их решения в контексте реформирования ООН // Теория права и межгосударственных отношений. – 2019. – № 2 (10). – С. 34-44.

190. Красницкая А.Н. Геноцид украинской культуры во второй половине XIX в. // Гилея: научный вестник. – 2015. – № 96. – С.30-33.

191. Крицкая А.А., Куреневский А.С., Дряев М.Р. Итоги великой отечественной войны: главные уроки и последствия // Никто не забыт, ничто не забыто: роль СССР во Второй мировой

войне. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет, 2020. – С. 301-308.

192. Куликова С.А., Киринос И.Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С.65-72.

193. Кумышева М. К. Зарубежное законодательство в сфере уголовной ответственности за реабилитацию нацизма // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 42–3. – С.14–16.

194. Ларионов А.Э. Власть и память: советское прошлое в исторической политике постсоветских режимов // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 6. – С.173-177.

195. Линченко А.А. Постнациональная идентичность и политика памяти в России: в поисках концептуальных оснований // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2018. – № 1 (6). – С.75-81.

196. Линченко А.А. Прошлое, которое не уходит: память о войне и Холокосте в Литве // Диалог со временем. – 2018. – № 63. – С.375-382.

197. Логунова Л.Ю., Рычков В.А. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов // Идеи и идеалы. – 2020. – Т.12. – № 4-1. – С. 191-213.

198. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. – Таллинн: Александра, 1992. – Т. 1. – С. 200-202.

199. Макрона раскритиковали за заявления о заслугах маршала Петена // <https://www.interfax.ru/world/636900> (Дата обращения: 04.10.2023 г.).

200. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Метод. – 2019. – № 9. – С. 285-312.

201. Марукян Армен Ц. Значение совместной декларации держав Антанты от 24 мая 1915 года в вопросе квалификации массового истребления армян и ее воздействие на власти османской империи // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – № 3. – С.71-75.

202. Маслова Е.Н. Памятник «Тысячелетию России». – Л.: Лениздат, 1972. – 102 с.

203. Матевосова Е. К. Правокультурное измерение официальной политики памяти в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 4 (59). – С.97-100.

204. Матчанова З.Ш. Международно-правовой аспект преодоления социальных травм и потрясений в свете положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г. // Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы. Коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской, З.Ш. Матчановой. – СПб.: Астерион, 2018. – С. 311-314.

205. Матчанова З.Ш. Уголовно-правовая характеристика терроризма в контексте теории социальной травмы // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 3 (31). – С. 56-63

206. Медведева М. К. Проблемы исторической политики в современной Германии в свете 80-й годовщины начала Второй мировой войны // Лучшая научная статья 2019. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2019. – С. 254-265.

207. Мечты русских юристов // <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/mechty-russkikh-yuristov/> (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

208. Мильто А.В. Социокультурные проблемы миграции и адаптации (на примере сомалийских мигрантов) // Уральский исторический вестник. – 2018. – № 3 (60). – С.16-24.

209. Молчанова А.С. О соотношении понятий коллективная память и автобиографическая память // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы III международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. – С. 233-239.

210. Муратова О.В. Направления и пределы гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции // Журнал российского права. – 2015. – № 12 (228). – С.139-149.

211. Мурзагалиев Р.И. Историческая память как фактор интеграции народов СНГ // Исторические итоги Второй мировой войны в актуальной повестке современности. материалы

Всероссийской онлайн-конференции с международным участием. – М.: Московский государственный областной университет, 2020. – С. 179-184.

212. Муромцева Л. П. Историко-культурные традиции в жизни российской эмиграции // Россия и современный мир. – 2014. – № 1 (82). – С. 210–224.

213. Мушта А.А., Растимешина Т.В. Трансформации концепций национальной безопасности Беларуси и России и историческая политика: содержательные аспекты // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 3 (31). – С. 87-99.

214. Нацсобрание Франции признало «голодомор» на Украине геноцидом // РИА Новости // <https://ria.ru/20230328/genotsid-1861405388.html> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

215. Нелаева Г.А., Сидорова Н.В., Хабарова Е.А. Криминализация отрицания Холокоста и других международных преступлений: обзор европейской и российской практики // Международное правосудие. – 2020. – № 1(33). – С.33-49.

216. Нелина Л.П., Цыганов А.С. Институциональные механизмы формирования «политической» памяти в Словакии в контексте утверждения «восточноевропейской модели» памяти // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 4 (28). – С. 351-358.

217. Новиков Г.В. Социально-культурная сущность государственных праздников // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3 (47). – С. 123-128.

218. ООН отмечают Всемирный день аудиовизуального наследия // Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/story/2014/10/1252001> (Дата обращения: 18.04.2023 г.).

219. Орленко О.Е. Проблемы коллаборационизма и международного права во Франции на примере судебного процесса над Морисом Папоном // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (49). – С.45-69.

220. Орлова И.Б. Историческое знание как предмет социологического анализа (феноменологический аспект) // Социологические исследования. – 2017. – № 9 (400). – С. 66-77.

221. Опилкин А. С. Высадка в Нормандии 6 июня 1944 г. в восприятии современных политиков, СМИ и населения Франции, США и Германии // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 4 (31). – С.215-232.

222. Память о Великой Отечественной войне и ее героях в странах СНГ защищена законом // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. Официальный сайт // https://iacis.ru/novosti/parlamenti/pamyat_o_velikoj_otechestvennoj_vojne_i_ee_geroyah_v_stranah_sng_zashishena_zakonom (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

223. Парламент Испании принял декрет об эксгумации останков Франсиско Франко // Regnum: [информ. агентство] // <https://regnum.ru/news/polit/2481505.html> (Дата обращения: 23.08.2023 г.).

224. Пахалюк К.А. Трансформация политического использования памяти о нацистских преступлениях в современной России // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 65-93.

225. Пашенцев Д.А. Историко-правовая наука в условиях новой научной рациональности // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций. Сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права / Под редакцией А.А. Дорской и Д.А. Пашенцева. – Саратов: Саратовский источник, 2022. – С. 22-27.

226. Пашенцев Д.А. Наука истории государства и права в условиях постнеклассической научной рациональности // Применение в публичном и частном праве. Материалы Международной научной конференции. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С.389-392.

227. Пашенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 6. – С.168-173.

228. Петров А.Г. Реабилитация жертв политических репрессий: историко-правовой анализ. Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. – Нижний Новгород, 2007. – 454 с. // DissersCat — электронная библиотека

диссертаций // www.dissercat.com/content/reabilitatsiya-zhertv-politicheskikh-repressii-istoriko-pravovoi-analiz#ixzz5bwB7GH3k (Дата обращения: 21.09.2023 г.).

229. Плеханов А.А. Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука. – 2018. – № 3. – С.190-216.

230. Полякова Н.В. К вопросу о символических аспектах современной белорусской политики памяти: национализм vs западнорусизм // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 52. – С. 205-212.

231. Поршнева О.С. Политика памяти vs историческая память о Первой мировой войне в Советской России/СССР // Международные отношения в XX-XXI вв. IV Чемпаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны: сборник научных статей и сообщений / отв. ред. О. С. Поршнева. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. – С. 98-105.

232. Поставили вопрос ребром» Польша потребовала от Германии репараций. За что поляки хотят получить триллион долларов? // [Lenta.ru](https://lenta.ru/articles/2022/10/17/reparatsyia/) // <https://lenta.ru/articles/2022/10/17/reparatsyia/> (Дата обращения: 03.10.2023 г.).

233. Постникова А. А. Наполеоновская эпоха в исторической памяти современной Франции: юбилей как средство коммеморации // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 12. – С. 447–452.

234. Представитель России назвал политическими спекуляциями попытку квалифицировать голод 30-х годов как геноцид // Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/story/2008/03/1121751> (Дата обращения: 23.09.2023 г.).

235. Президент Польши на Генассамблее ООН вспомнил об «атаке СССР» в 1939 году // REGNUM // <https://regnum.ru/news/1980289.html> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

236. Реброва И.В. Память о Второй мировой войне в современном обществе: индивидуальный дискурс в контексте властного, государственного // Научные ведомости Белгородского

государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012. – № 19 (138). – С. 119-123.

237. Резникова Н.П., Иванкович М.В., Куликова К.Н. Предложения по реформированию процедуры работы с должниками в Международном союзе электросвязи -специализированном учреждении ООН // Труды Научно-исследовательского института радио. – 2013. – № 3. – С. 5-9.

238. Розанов О. Н. Наградная система как инструмент государственной политики Республики Корея и КНДР в новейшее время // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2008. – № 4. – С. 83-95.

239. Розанов О. Н. Японская наградная система в государственной политике и идеологии // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2009. – № 1. – С. 55-71.

240. Рубцов Д.И. Геноцид народов СССР - преступление, не имеющее срока давности // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 3 (18). – С. 94-105.

241. Рудлинг П.А. Необходимо признать, что “мемориальные законы” являются западноевропейским изобретением». Интервью // Историческая экспертиза. – 2021. – № 2 (27). – С. 9-20.

242. Руднева С.Е. сохранение исторической памяти о великой отечественной войне 1941-1945 // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. – 2021. – Т. 7. – С. 230-236.

243. Русакова О.Ф. К вопросу о понятии «режим политики памяти»: методологический анализ // Дискурс-Пи. – 2023. – Т. 20. – № 1. – С. 27-45.

244. Ручкин А.Б. Восток встречается с Западом: встреча советских и американских войск на реке Эльба в воспоминаниях участников // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 2. – С. 27-38.

245. Рыжов П. С. Уголовная ответственность за проявления фашизма и нацизма в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 378–382.

246. Сенат Польши одобрил закон, запрещающий «бандеровскую» идеологию // Настоящее время // <https://www.currenttime.tv/a/29009848.html> (Дата обращения: 05.07.2023 г.).

247. «Сжечь историческую память»: как страны Балтии борются с «российской трактовкой» Второй мировой войны // <https://russian.rt.com/ussr/article/713809-pribaltika-perepisyvanie-istorii-estoniya-holokost-gitler> (Дата обращения: 23.10.2022 г.).

248. Сидоров А.В. Научный поиск в русле переживания истории: результаты обзора зарубежной научной литературы // Юбилейные даты в официальной политике памяти России: правовое измерение. Сборник научных статей. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 74-81.

249. Сидоров А.В. Официальная политика памяти в США и Европейском Союзе: сравнительный терминологический анализ // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 374-380.

250. Синченко П. Полтавская баталия – памятники и даты. О государственном отношении к Полтавскому сражению // Фонд стратегической культуры. Электронное издание. 2018. 27 июня // <https://www.fondsk.ru/news/2018/06/27/poltavskaja-batalija-ramjatniki-i-daty46356.html> (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

251. Следзевский И.В. Борьба за истинную веру: религиозная революция в Чёрной Африке // Религия и общество на Востоке. – 2020. – № 4. – С.127-161.

252. СМИ: суд приговорил французского эссеиста к году тюрьмы за отрицание Холокоста // <https://tass.ru/proisshestviya/6336068> (Дата обращения: 02.09.2023 г.).

253. Солнцев А.М., Воробьёв Д.В. Защита прав коренных народов в рамках Африканской региональной системы защиты прав человека // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 1(68). – С.33-36.

254. Сологян А.А., Касарова В.Г. Теоретико-методологические основы взаимоотношений мусульман и коптов в исторической перспективе // Новые исторические перспективы. – 2021. – № 4. – С.5-17.

255. Стрельцов Д.В. Память о войне как самостоятельный фактор в отношениях Японии со странами-соседями: к 75-летней годовщине капитуляции Японии // Японские исследования. – 2020. – № 4. – С. 78-97.

256. Стурейко Н.А. Роль государственных праздников в формировании гражданского общества в Республике Беларусь //

Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. – 2020. – № 8. – С. 88-93.

257. Султанов И.Р. К вопросу о юридической природе внутреннего права международных организаций // Наука и современность. – 2011. – № 8-3. – С.308-312.

258. Сухарева Н.Ю., Гусейнова М.М. Международный Суд ООН: некоторые проблемы его реформирования с целью повышения эффективности // Актуальные проблемы международного права. Материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов / Ред. коллегия: И.Д. Борисова, О.Д. Третьякова, В.В. Богатырев. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2015. – С. 228-233.

259. Табатчикова А. В. Реабилитация нацизма: проблема применения принципов действия уголовного закона в пространстве // Эволюция российского права. Материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. – С. 435–438.

260. Тарбагаев Алексей Н., Москалев Георгий Л. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С.511–520.

261. Тимофеев А.Ю. Нумизматика и бонистика стран бывшей Югославии как источник по изучению новейшей истории // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С.135-189.

262. Тимофеева А.А. Октябрь 1917: предпосылки, сущность, оценки // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 4(17). – С.417-420.

263. Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества / Отв. ред. Б.С. Никифоров. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956. – 299 с.

264. Уваров П.Б. Причинно-следственные связи в истории как проекция ситуативных переживаний новоевропейского человека: опыт теоретической препозиции // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы 12 Международной

научно-практической конференции. – Челябинск: Пирс, 2016. – С. 50-55.

265. Украина может выйти из соглашения о героизме народов стран СНГ // Газета.ru // <https://www.gazeta.ru/politics/2022/02/23/14569399.shtml> (Дата обращения: 31.08.2023 г.)

266. Фатенков А.Н. Переживание прошлого в ситуации конца истории // Философия и культура. – 2014. – № 4 (76). – С. 535-545.

267. Федорова М.Ю. Историческая память в решениях Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам социальной защиты // Журнал Конституционного правосудия. – 2020. – № 5. – С.31-35.

268. Хадимуллина Э.Д., Искужина Н.Г., Хадимуллин Р.Р., Ахмадуллин М.Л. Сохранение исторической памяти народа: Международный день памяти жертв Холокоста // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 2 (36). – С.123-126.

269. Хаминов Д. В. Советская наградная система в контексте идеологической политики Коммунистической партии Советского Союза // Вопросы истории, международных отношений и документоведения / Национальный исследовательский Томский гос. ун-т. Вып. 1. – Томск: Национальный исследовательский Томск. гос. ун-т, 2005. – С.16-20.

270. Харатян Г.С. Политика покорения памяти, или «приказано забыть»: превращение памяти в социальную и семейную «тайну» и оружие против носителей памяти (на примере геноцида армян) // Устная история в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве. Сборник научных статей / Отв. ред. Т. К. Щеглова. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2017. – С.126-154.

271. Хохолькова Н.Е. «Африканцы XXI века»: репрезентации транскультурной идентичности в виртуальном пространстве // Этнография / Etnografia. – 2020. – № 3 (9). – С.90-102.

272. Цевек Ю.Е., Верещи П.Т. Голодомор в Украине самый страшный геноцид в Советском Союзе (спорные вопросы вокруг определения понятия геноцида) // Велес. – 2016. – № 9-1 (39). – С.11-18.

273. Чаплыгин В.П. Историческая память и самоидентификация нации // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология. Сборник научных трудов. Под редакцией Т.Н. Арцыбашевой, Г.А. Салтык. – Курск: Курский государственный университет, 2019. – С. 104-111.

274. Черкашина Т.Н. Отрицание геноцида армян Турцией: к истории возникновения проблемы // Омские научные чтения – 2018. Материалы Второй Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Т.Ф. Ящук. – Омск: Омский государственный университет, 2018. – С. 285-286.

275. Черновицкая Ю.В. Геноцид исторический и геноцид современный. Проблема ответственности // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. – 2015. – Т.4. – С.62-69.

276. Чирков М.С. Великая Победа в современном массовом сознании: к проблеме исторической памяти на пространстве бывшего СССР // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. – С. 152-154.

277. Шматов М.Ю. Мобилизованное прошлое: политика памяти и ее восприятие в идеологических кампаниях в Западной Сибири (1934-1939) // Исторический курьер. – 2022. – № 1 (21). – С. 116-123.

278. Шумкина Т.Г. Проблема исторической памяти в современной российской историографии (по материалам сборника научных трудов «История и историческая память») // Вопросы всеобщей истории. – 2014. – № 16. – С.282-293.

279. Щербакова Е. Людские потери в вооруженных конфликтах в мире: 1946-2015 гг. // Демографическое обозрение. – 2016. – Т.3. – № 2. – С.69-102.

280. Юбилейные даты в официальной политике памяти России: правовое измерение. Сборник научных статей / Под ред. А.А. Дорской. – СПб.: Астерион, 2022. – 442 с.

281. Юридические формы переживания истории: практики и пределы. Коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с.

282. Яворский М.А., Антось П. А. Вопрос об уголовной ответственности за преднамеренное искажение фактов о Великой

Отечественной войне // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / Под общ. ред. Т. М. Сигитова. Пермь: ИП Сигитов Т. – Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2018. – С. 84–87.

283. Ярычев Н.У. Стратегии актуализации прошлого: от культуры памяти к мемориальной культуре // Челябинский гуманитарий. – 2022. – № 2 (59). – С. 62–66.

284. Яцута И. С. К вопросу об ответственности за пропаганду нацизма // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю. П. Шкаплерова. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2019. – С. 133–136.

285. Abăseacă R. Collective memory and social movements in times of crisis: the case of Romania // Nationalities Papers. – 2017. – № 9. – December. – P. 1–14.

286. Alexander R. J. Murray. Does International Criminal Law Still Require a ‘Crime of Crimes’? A Comparative Review of Genocide and Crimes against Humanity. *Goettingen Journal of International Law* 3 (2011) 2, 589–615. https://gojil.eu/issues/32/32_article_murray.pdf.

287. Behr V. Historical policy-making in post-1989 Poland: a sociological approach to the narratives of communism // *European Politics and Society*. – 2017. Vol. 18. – No. 1, 2. – January. – P. 81–95.

288. Bentham J. *Théorie des peines et des recompenses. Traité des preuves judiciaires* // *Oeuvres de Jérémie Bentham ...* 3. éd. / E. Dumont. – Bruxelles: Société belge de librairie, 1840. – 498 p.

289. Cerdán J., Labayen M.F. Memory and mass graves: Political strategies of independent documentaries // *Atalante*, 2017, vol. 2017, no. 23, pp. 187–198.

290. Çiftçi E. Migration, memory and mythification: Relocation of Suleymani tribes on the northern Ottoman–Iranian frontier // *Middle Eastern Studies*, 2018, vol. 54, no. 2, 4 March, pp. 270–288.

291. De Waal A., Sarah M. H. Nouwen. The necessary indeterminacy of self-determination: Politics, law and conflict in the Horn of Africa // *Nations and Nationalism*. 2021. 27. P. 41–60.

292. Dosse F. L’histoire entre la guerre des mémoires et la Justice // *Etudes Ricoeuriennes-Ricoeur Studies*. – 2017. – Vol. 8 (1). – P.67–141.

293. Faurisson R. Is The Diary of Anne Frank genuine? // *The Journal of Historical Review*. Institute for Historical Review. – Spring 1982. – Vol. 3. – Iss. 2. – P.147–210.

294. Figueiredo A., Oldenhove G., Licata, L. Collective memories of colonialism and acculturation dynamics among Congolese immigrants living in Belgium // *International Journal of Intercultural Relations*, 2018, vol. 62, January, pp. 80–92.

295. Holmes L. Comparative Conclusions: Legitimacy and Legitimation in Eurasian Post-Communist States // *Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia* / M. Brusis, J. Ahrens & M. S. Wessel. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 223–245.

296. Lacan J. R.S.I. *Séminaire 1974–1975*. – Paris: A.L.I., 2002. – 212 p.

297. Lemkin R. *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress*. – Washington: Carnegie Endowment for World Peace, 1944. – 674 p.

298. Lemkin R. *Genocide – A Modern Crime* // *Free World*. – 1945. – Vol. 4. – P. 39–43.

299. León Galarza N. C. Solo la sangre salva: Bloody repression and political memory in Guayaquil during the administration of Camilo Ponce (1959) [Solo la sangre salva: represión cruenta y memoria política en Guayaquil bajo el mandato de Camilo Ponce (1959)] // *Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura*, 2018, January-June, vol. 45, no. 1, pp. 339–366.

300. Mettraux G. *Genocide and Crimes against Humanity. International Crimes and the Ad Hoc Tribunals* (Oxford, 2006; online edn, Oxford Academic, 1 Jan. 2010) // <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199207541.003.0026>, accessed 13 Oct. 2022.

301. Milošević A. Historicizing the present: Brussels attacks and heritagization of spontaneous memorials // *International Journal of Heritage Studies*, 2018, vol. 24, no. 1, 2 January, pp. 53–65.

302. Nelina L.P., Demeshko N.E. Socialist past in the modern «political» memory of Slovakia: analysis of the official interpretation tools // *Modern Science and Innovations*. – 2021. – № 4 (36). – С. 183–191.

303. Nikitin V. Memory Wars in Russia and Ukraine // <https://www.thenation.com/article/world/ukraine-russia-putin-historical-memory/> (Дата обращения: 13.04.2023 г.).

304. N'Guessan K.G. (Multi/inter)culturalism and identity recognition: stake for Africa // <https://cyberleninka.ru/article/n/multi-inter-culturalism-and-identity-recognition-stake-for-africa/viewer> (дата обращения: 21.09.2023 г.).

305. Nwagboso A. Ch. Right to self-determination: the trial of African leaders in Africa // *Global Journal of Politics and Law Research*. 2019. Vol.7. No.1. P.52-63.

306. Palmberg, M. National identity and democracy in Africa. Uppsala: The Nordic Africa Institute, 1999. 352 p.

307. Ratner S.R. Can We Compare Evils? The Enduring Debate on Genocide and Crimes Against Humanity, 6 WASH. U. GLOBAL STUD. L. REV. 583 (2007) https://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1152&context=law_globalstudies (Дата обращения: 10.01.2023 г.).

308. Salomon, S. Self-determination in the Case Law of the African Commission: Lessons for Europe. *Verfassung und Recht in Übersee* // *Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*. 2017. Vol. 50. No. 3. Special Issue: Self-Determination and Indigeneness. Pp. 217-241.

309. United States Institute of Peace, 'Section 1: Genocide, Crimes against Humanity, and War Crimes' // <https://www.usip.org/sites/default/files/MC1/MC1-Part2Section1.pdf>. P.197 (Дата обращения: 13.10.2023 г.).

Научное издание

Дорская Александра Андреевна

ПЕРЕЖИВАНИЕ ИСТОРИИ
КАК ФАКТОР САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВ
И НАРОДОВ В XXI ВЕКЕ:
ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Монография

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 131. Подписано в печать 27.10.2023 г. Бумага офсетная.

Формат 60×84 1 /16. Объем 11 п.л. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 174,

тел. (812) 685-73-00, 970-35-70

✉: asterion@asterion.ru 🌐: <https://asterion.ru/>

📄: https://vk.com/asterion_izdatelstvo